

Культура Урала

№ 6 (52) Июнь 2017 г.



«РУСАЛКА», КОТОРАЯ — ИЗ ЛЕГЕНД

Екатеринбургский театр оперы и балета вновь пригласил на премьеру. Это «Русалка». Но не «хрестоматийное» сочинение Даргомыжского, а опера Антонина Дворжака. Название одинаково, а остальное все разное — и либретто (здесь в основе старинные легенды о русалке, полюбившей человека), и герои. Создатели спектакля — чешские художники Павел Кодеда, Ивана Миклошкова, Даниэль Тесар и режиссер Томаш Пилар, дирижер Оливер фон Дохнаньи, хормейстер Анжелика Грозина, хореограф Вячеслав Самодуров.

В часы на стыке 23 и 24 июня в рамках Уральской ночи музыки более чем на ста площадках в Екатеринбурге выступило свыше полутора тысяч музыкантов, представляющих самые разные направления, стили и жанры. Гости Ural Music Night услышали классику, рок-н-ролл, бардовскую песню, этнику, духовые оркестры, хоровое пение, лаунж и джаз. Доступ на все площадки был бесплатным. С 16 площадок была организована интернет-трансляция.



Музей истории Екатеринбурга Играет GILEAD



УрФУ. Acoustic Stories (Василий Беля и Кирилл Терентьев)

Ural Music Night проводится при поддержке главы региона Евгения Куйвашева. Он считает, что благодаря крупным фестивалям на Среднем Урале складывается яркая и самобытная культурная жизнь, Свердловская область становится объектом культурного паломничества.

В числе участников проекта были музыканты из России, Китая, Индии, Японии, Венгрии, Казахстана, Армении, Грузии и многих других стран. По традиции фестиваль завершился большим гала-концертом на Октябрьской площади. Солнце взошло под «Серенаду трубадура» Юрия Энтина из «Бременских музыкантов».



Сквер за театром оперы и балета. Этно-сцена Night Bazar. Цыга-Дрыга Бэнд



Музей истории Екатеринбурга, крыша. Камерный оркестр В-А-С-Н



Екатеринбургский академический театр оперы и балета. Opera Music Night



Главпочтамт Екатеринбурга. Группа «Изумруд»



Главпочтамт Екатеринбурга. Группа Gonzalo Bergara



Плотинка. Группа «Браво»



На церемонии вручения премий

Лучших сотрудников культурно-досуговой, библиотечной и музейной сфер отметили премиями губернатора Свердловской области. По поручению главы региона престижные награды вручил заместитель губернатора Свердловской области Павел Креков.



Павел КРЕКОВ вручил премию Зое ТАЮРОВОЙ



Премия вручается Марине АГЕЕВОЙ

За служение — заслуженно

Лучшие сотрудники культурно-досуговой, библиотечной и музейной сфер получили премии губернатора Свердловской области.

— Напомню важный пункт программы «Пятилетка развития» — доступность культурных ценностей для всех без исключения жителей Свердловской области. Особое внимание уделяется подрастающему поколению. Президент России Владимир Путин принял решение о приоритете программ, направленных на поддержку детства. 2018–2027 годы пройдут в России под эгидой Десятилетия детства. Свердловская область должна внести достойный вклад в решение этой задачи. Ваша главная заслуга в том, что вы реально распространяете культуру среди людей. Огромное спасибо за этот труд, — сказал Павел Креков.

В числе награжденных — заведующая отделом комплектования и хранения фондов Центра традиционной народной культуры Среднего Урала Светлана Бармина. Ей присуждена премия в номинации «За вклад в сохранение и развитие традиционной народной культуры».

Премии «За значительный вклад в развитие музейного дела в Свердловской области» удостоена директор Нижнетагильского музея изобразительных искусств Марина Агеева.

Премия имени Онисима Клера — награда в музейной сфере — вручена заместителю директора по научной работе Екатеринбургского музея изобразительных искусств, научному руководителю выставочного проекта «В память о прошлом на



Заместитель губернатора Павел КРЕКОВ с лауреатами

будущее. Послевоенный дар Эрмитажа Екатеринбургскому музею изобразительных искусств Зое Тауровой.

— С 1945 по 1949 год нам было подарено порядка 200 работ: живопись, скульптура, графика. Они показывались крайне редко, а полностью эту коллекцию посетители раньше не видели, и она даже не была научно обработана. Поэтому презентации выставочного проекта предшествовал огромный труд, который объединил всех. Я воспринимаю эту премию не как признание только моих заслуг — работал весь музей, начиная от реставраторов, заканчивая отделом по работе с посетителями. Мы очень трепетно относимся к этой коллекции и хотим, чтобы ее историю знали не только екатеринбуржцы, но и жители всей России, и те, кто живет за рубежом, — сказала Зоя Таурова.

Еще один лауреат — победитель в номинации «За успехи в разработке и внедрении инновационных проектов в библиотечной сфере» — авторский коллектив проекта «Абилитация

детей с ограниченными возможностями здоровья в библиотеке через чтение и творческое развитие», реализованного Центральной городской библиотекой Нижнего Тагила.

— Такие проекты остаются в нашей практике, мы их продолжаем, находим свежие идеи. Премия дает мотивацию, хочется и дальше искать новые практики, внедрять их, привлекать читателей, создавать такие условия, чтобы каждому из них было комфортно в нашей библиотеке, — сказала директор библиотеки Наталья Якимова.

Напомним, престижная награда была учреждена в 2013 году в целях сохранения и развития культурного потенциала Свердловской области, содействия развитию культурно-досуговой, библиотечной и музейной сфер, а также поддержки руководителей и специалистов учреждений культуры, повышения престижа их профессии. Поддержка работников культуры — это один из несомненных приоритетов государственной политики в Свердловской области.

«Я давно поняла: есть особая потребность души»

Награда персональная, а радость – общая. Это я почувствовала, поговорив с коллегами Марины Владимировны АГЕЕВОЙ – лауреата премии губернатора Свердловской области за значительный вклад в развитие музейного дела, присужденной ей нынче и на днях врученной.

Главный хранитель музея Лариса Смирных сказала то, что лестно было бы услышать любому руководителю: «С таким директором комфортно работать!»

ПРОЕКТ ЗА ПРОЕКТОМ

Музейному делу Марина Агеева служит без малого полвека. Именно служит, мечтала об этом еще с детских лет – такое сильное впечатление произвела на школьницу первая экскурсия в храм изобразительного искусства. Экскурсовод, искусствовед, музейевед – это ступеньки профессионального роста одной из самых известных тагильчанок. Заслуженного работника культуры Российской Федерации, лауреата премии Третьяковской галереи, музейной премии имени Онисима Клера. 27 лет Марина Агеева руководит коллективом Нижнетагильского музея изобразительных искусств, и за эти годы провинциальное учреждение культуры приобре-



Марина АГЕЕВА

ло международную известность. Прежде всего – благодаря своим коллекциям и научной работе, сопровождающей комплектование фондов. «Я давно поняла, что есть особая потребность души к коллекционирова-

нию. Не ради личного интереса, а чтобы музейное приобретение стало достоянием всех, кто неравнодушен к изобразительному искусству», – говорит Марина Владимировна. Мы встретились после вручения Агеевой премии губернатора Свердловской области. «Чем сегодня заполнены будни музея?» – спросила я директора.

– У нас проект за проектом. Журнал «Культура Урала» уже рассказывал о сайте «Сквозняк из прошлого» с описанием истории создания и появления в нашем музее 500 произведений. Это наша собственная разработка, и с конца прошлого года сайт уже привлек более 60 тысяч посетителей, похвальные отзывы о нем продолжают поступать, в том числе и от зарубежных пользователей Интернета, а мы продолжаем пополнять сайт новой информацией. Новой разработкой благодаря полученному от министерства культуры Свердловской области гранту стало создание электронного путеводителя в монументальную историю Нижнего Тагила. На балансе музея 18 памятников, 11 новых скульптур появились уже в новом столетии. Вот он, наш мультимедийный проект, смотрите, – приглашает на виртуальную экскурсию Марина Владимировна.

Я смотрю и вспоминаю, как еще несколько лет назад гости города сетовали на то, что монументальная скульптура у нас суровая и официальная – памятники героям прошедших войн, государственным деятелям... И только. Пройдитесь сегодня по набережной Тагильского пруда:



Марина АГЕЕВА (в центре) с коллегами в «Ночь музеев»

«знакомство» с железным городовым, дворником с метлой, каменным косолапым мишкой наверняка вызовет улыбку, лирическое настроение посетит на горе Шихан, куда к памятнику Петру и Февронии вереницей идут молодожены. Охрана и реставрация объектов монументального искусства в надежных руках музейщиков.

В ДАР ТАГИЛЬЧАНАМ

Каждая выставка работ уральских художников – это и пополнение коллекции музея. Но как удастся получить в дар большие собрания работ известных в России и за рубежом живописцев и графиков, вовсе не земляков тагильчанам? Коллеги Марины Владимировны раскрыли «секрет»: она с увлечением занимается привлечением «даров» – тем, что напрямую в обязанности директора не входит, зато приносит превосходный результат. Как, например, получено музеем творческое наследие художника-мариниста, автора великолепных этюдов Игоря Рубана? Благодаря поискам родственников автора, личным встречам Агеевой с ними, ее умению убеждать собеседников весомыми аргументами.

– Я показала работу тагильских реставраторов для выставки этюдов Игоря Павловича Рубана, была издана монография, посвященная его творчеству, и родственники художника распорядились наследием в пользу нашего музея. Дарителями живописных работ Феликса Лемберского стали его сын и дочь, благодарные за то, как бережно мы храним все, что связано с именем их отца, эвакуированного из блокадного Ленинграда в Нижний Тагил, первого дирек-



В зале русского искусства Нижнетагильского музея изобразительных искусств

тора музея изобразительных искусств, – рассказала Марина Владимировна.

Получению целой коллекции работ Михаила Шемякина, главного приобретения музея последних лет, предшествовала большая научная работа. Изданная в Москве монография «Михаил Шемякин» стала событием в мире изобразительного искусства, а ее автора Марину Агееву министерство культуры Свердловской области наградило премией имени Клера. О коллекции произведений Павла Голубятникова, ученика К. С. Петрова-Водкина, написано много. Проект «Возвращенное имя. П. К. Голубятников», реализованный авторским коллективом во главе с заместителем директора музея по научной работе Еленой Иль-

иной, заново открыл творчество умершего в блокадном Ленинграде художника.

Изыскательская и выставочная работа продолжается. Сотрудники музея, говоря о комфортных для них условиях, подчеркивают возможности для творческого роста, чему директор уделяет особое внимание. Это стажировки в лучших российских и зарубежных музеях, помощь в научных исследованиях, поддержка в коллективе благоприятного психологического климата.

Каким вопросом нынче озабочена директор? Давним, «квартирным». Количество выставок по сравнению с 2012 годом увеличилось вдвое, задача на предстоящее пятилетие поставлена такая же. А как ее решать, если выставочные площади все те же? Рядом – старинный особняк, музейщики уже «видят» там залы западноевропейского искусства, искусства XX века, постоянно действующую экспозицию работ тагильских художников. А открыть новые залы (после передачи мэрией здания муниципальному музею), наверное, все же проще, чем в 1944 году создать картинную галерею для тружеников «кузницы орудия Победы».



На открытии выставки П. Голубятникова в Академии художеств

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 6 (52)
Июнь 2017 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
28 июня 2017 года
Выход в свет
7 июля 2017 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **Художник и власть | Успех**
Юлия ВОРОНИНА
За служение — заслуженно
- 2 **Лица | Успех**
Татьяна КОНОНОВА
«Я давно поняла: есть
особая потребность души»
- 5 **Художник и власть |
Поколение next**
Мы знаем — школа будет,
или «Мастерская» для
юных художников
- 6 **Сцена | фестиваль**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Театр многоликий.
«Браво!», победители!
- 12 **Гастроли**
Дарья АКСЕНОВА
«К нам приехал
наш любимый...»
- 14 **Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Уайльд с ускорением
- 16 **Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Коротышки и лунатики
в контакте
- 19 **Сцена**
Алексей ФАДЕЕВ
«Хэллоуин» наступит снова
- 20 **Сцена**
Елена СОЛОВЬЕВА
Гамбит «Двенадцати
стульев»
- 22 **Сцена | Проект**
Ольга ЧЕРЕПОВА
Театральный эксперимент
в монологах его
организаторов
и участников
- 26 **Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
Сбывшаяся Надежда —
«законов всех она сильней»
- 31 **Лица**
Марина РОМАНОВА
Актер. И много ипостасей
- 34 **Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
Своей дорогой
- 37 **Память**
Алла АЛИСОВА
Фирс, лебединая песня
- 39 **Имя в истории**
Алексей МОЛЧАНОВ
Феномен Гребенщикова
- 42 **Поколение next | Концерт**
Ксения ШЕЙНИС
Постижение сцены
- 45 **Лица**
Ксения ШЕЙНИС
Балерина и магистр
- 48 **Поколение next |
Фестиваль**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
«Синяя птица» прилетела.
И принесла счастье
- 50 **Имя в истории**
Юлия МАТАФОНОВА
Еще один Татищев
- 53 **Талант уральской огранки |
Юбилей**
Вера СУМКИНА
НЕИСТОВЫЙ,
или Крутые маршруты
- 58 **Что читаем**
Евгений ИВАНОВ
Что на роду написано
- 60 **Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
Желтый клевер
первой книжки
- 62 **Библиотеки**
Раида СТРУНКИНА
Книги и дети —
вдохновляют
- 65 **Что читаем | Фестиваль**
Андрей ДУНЯШИН
Литература для мозгов
- 66 **Поколение next |
Фестиваль**
Волшебники
самоцветного города
- 67 **Поколение next | Впервые**
«Крапива»,
которая радует
- 68 **Успех**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Чувство Родины —
через музыку
- 70 **Территория культуры |
Проблема**
Дарья РЯБОВА
Операция
по спасению
«уральского Ливерпуля»
- 72 **Лица**
Алексей АЛЕКСЕЕВ
Мужское звучание
- 73 **Поколение next**
Людмила СЕРЕГИНА
Концертант —
с... четырех лет
- 74 **Имя в истории | Юбилей**
Алексей МОЛЧАНОВ
Владимир Мотыль,
Белое солнце кино
- 77 **Год экологии | У экрана**
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Экран как экология
души
- 78 **Музеи | Юбилей**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Четверть века —
с блеском
- 80 **Выставка**
Кира ОСИПОВА
Кругосветка из Екатеринбурга
с фотоСветом
- 82 **Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
«Классика жанра» —
состояние счастья
- 84 **В мастерской**
Анна РЕШЕТНИКОВА
Фантазмагории и «фокусы»
с улыбкой
- 86 **Талант уральской огранки**
Вера СУМКИНА
Пространство холста
и пространство мира
- 89 **Выставка**
Наталья ШУСТОВА
Аленький цветочек
вертограда
- 92 **Выставка**
Анна РЕШЕТНИКОВА
«Личный рай»
Марины Кутявиной
- 94 **Память | Выставка**
Дмитрий ПИНАЕВ
Под вечный
зов морей
- 95 **Народное творчество**
Людмила СЕРЕГИНА
Фантазии Шрилёва
- 96 **Область культуры**
Людмила ИВАНОВА
Лечение мелодией

Мы знаем — школа будет, или «Мастерская» для юных художников

Евгений Куйвашев поддержал инициативу жителей Серова и дал поручение по финансированию строительства здания детской художественной школы, в которой смогут заниматься более 350 юных горожан в возрасте от шести до 17 лет. Об этом глава Свердловской области заявил 31 мая в ходе рабочей встречи с главой Серовского городского округа Еленой Бердниковой.



Старая серовская детская художественная школа

С просьбой о поддержке проекта к главе региона обратились участники совета «За будущее Серова» в мае во время визита Евгения Куйвашева в Северный управленческий округ. Члены этого общественного движения — наиболее авторитетные и уважаемые серовчане — на встрече озвучили несколько просьб от имени всех жителей муниципалитета. Глава региона поручил им определить приоритетность и очередность реализации этих инициатив.

Елена Бердникова сообщила, что строительство художественной школы признано горожанами важнейшим проектом: подписи под соответствующим обращением поставили 240 жителей Серова. Сегодня дети за-

нимаются изобразительным искусством в три смены в старом здании площадью 234 квадратных метра в четырех кабинетах, которые служат им и учебными классами, и местом для хранения принадлежностей, и выставочным пространством. Учатся здесь дети от 10 до 17 лет, младшие школьники такой возможности не имеют. При этом проект по строительству нового здания школы полностью готов, и Евгений Куйвашев поручил приступить к его реализации.

«Наша задача состоит в том, чтобы дать возможность всем детям в Свердловской области заниматься дополнительным образованием. Поэтому ваш проект по созданию художественной школы войдет в программу

«Пятилетка развития» и станет частью раздела, посвященного развитию человеческого капитала», — заявил глава региона.

Евгений Куйвашев сообщил о том, что средства на создание школы искусств будут в полном объеме выделены муниципалитету в 2018 году, и поручил местным властям реализовать проект в максимально короткие сроки.

«Это действительно большая, хорошая, добрая новость для жителей всего Серовского городского округа. Благодаря личному участию главы региона у нас появится современное здание со специализированными классами, где будут учиться ребята от шести лет. Ведь сегодня в нашей художественной школе работают замечательные педагоги, которые готовы заниматься с детьми с самого младшего возраста», — отметила Елена Бердникова.

По ее словам, проект предусматривает строительство здания площадью более 2,5 тысячи квадратных метров в центральной части города, рядом с детским центром творчества. В учебных классах смогут в вечерние часы заниматься и взрослые, которые тоже с удовольствием бы учились изобразительному искусству, если бы в городе появилась такая возможность.

Театр многоликий. «Браво!», победители!



Традиционно итоги театрального года подвел 30 мая очередной областной фестиваль «Браво!». Без краткой статистики не обойтись хотя бы для того, чтобы представить масштаб и сложность предшествующей фестивалю работы секции критики СТД, поскольку именно ее члены, театральные эксперты, берут на себя ответственность выявлять наиболее значимое и интересное в каждом из 32 театров области. После просмотров большинства из премьер года, как результат многочисленных выездов в театральные города, обсуждений увиденного, отраженных в рабочих рецензиях впечатлений, на большом февральском заседании секции формируется окончательная афиша «Браво!». Из десятков поставленных в минувшем сезоне спектаклей был отобран 21.

В жюри — и это давняя традиция — работают помимо свердловских авторитетные специалисты по разным жанрам из других городов страны. В определении победителей «Браво!»-2016 приняли участие музыковед, преподаватель Санкт-Петербургской академии театрального искусства Елена Третьякова, москвичи — критик Глеб Ситковский и актриса и режиссер, преподаватель сценической речи Ксения Кузнецова (ВГИК).

Попытаюсь обрисовать, не вдаваясь в углубленный анализ, особенности театрального года и принципы, по которым были отобраны те или иные работы на заключительный конкурс.

МУЗЫКА УСПЕХА

В афише на сей раз оказалось больше половины спектаклей музыкальных театров. Это следствие объективно сложившейся ситуации. Творчески мощно в последние годы работает театр оперы и балета, где случились

два события: мировая премьера оперы Вайнберга «Пассажирка» с впечатляющими актерскими работами, среди которых нельзя не отметить Надежду Бабинцеву в труднейшей партии Лизы, и прорыв в балете — постановка «Ромео и Джульетты», уже получившая самые высокие награды: национальную театральную премию «Золотая Маска» и премию губернатора Свердловской области. Разумеется, и на «Браво!» оба спектакля произвели сильное впечатление. И помимо еще раз награжденных балетмейстера Вячеслава Самодурова и виртуозного исполнителя роли Меркуцио Игоря Булыцына жюри нашего конкурса отметило еще — как лучший дуэт — молодых исполнителей Александра Меркушева (Ромео) и Екатерину Сапогову (Джульетта). «Ромео и Джульетта» — «Лучший спектакль в музыкальном театре».

Так же стабильно экспериментален в своих поисках контакта с сегодняшним зрителем и в расширении репертуарной



Сцена из балета «Ромео и Джульетта»



Председатель жюри «Браво!» Лариса БАРЫКИНА вручила премии танцовщикам Екатерине САПОГОВОЙ и Александру МЕРКУШЕВУ

палитры театр музыкальной комедии. В афишу единогласно были внесены два его спектакля – современный отечественный мюзикл «Декабристы» (мировая премьера) и музыкальная драма «Бернарда Альба». Первая работа – масштабная, в плане российской истории просветительская, другая же – камерная, на десять женщин-актрис – невероятной энергии, драматизма и страсти красивейшее действо о вечной жажде любви, выходящее на более широкое обобщение: отсутствие свободы в проявлении чувств ли, в своих поступках, определении ли собственной судьбы губительно для души и обреченно трагично. Это непривычная для театра «легкого жанра» система координат и эмоций. Спектакль «Бернарда Альба» впечатлил своей художественной выразительностью, запоминающимися работами каждой из актрис и всего ансамбля в целом и собрал букет наград: были признаны лучшими работы дирижера-постановщика Антона Ледовского и сценографа Тимофея Рябушинского. Мюзикл «Бернарда Альба» стал победителем в своем жанре. За создание спектакля «Декабристы» в номинации «лучший режиссер-поста-



Сцена из спектакля «Бернарда Альба»

новщик в музыкальном театре» статуэткой фестиваля был отмечен Кирилл Стрежнев. За лучшие роли второго плана – Анатолий Бродский (Милорадович) и Ирина Макарова (Баба).

Большим событием и неожиданностью стал прорыв (в плане художественного результата) двух музыкальных театров – Новоуральского театра музыки, драмы и комедии с мюзиклом «Труффальдино» и спектакль «Снежная Королева» дебютанта фестиваля «Браво!», муниципального детского театра балета «Щелкунчик». Сыгранный в стилистике комедии дель арте «Труффальдино» из-за переноса с родной сцены на площадку

ТЮЗа, где иной масштаб и нет оркестровой ямы, возможно, проиграл в каких-то деталях, но он так крепко профессионально «сшит», что игра для новой аудитории зрителей стала своеобразным шампанским, придавшим куража и легкости и без того искрометному действу. Спектакль дал возможность убедиться в потенциале хорошо сбалансированной по индивидуальностям и амплуа труппы – здесь прекрасно работали «старички», среднее и молодое поколения, изобретательно и радостно творил талантливый исполнитель главной роли Труффальдино Александр Колмогоров («Лучшая роль в мюзикле»). Спектакль любим в



Сцена из спектакля «Декабристы»



Анатолий БРОДСКИЙ – Милорадович («Декабристы»)

Новоуральске и вызвал овации зала в Екатеринбурге.

«Снежная королева» «Щелкунчика» покорила не только гармонией художественных составляющих в постановке классического балета, но и качеством исполнительского мастерства совсем юных артистов. Воспитанница студии театра Елизавета Савостьянова (педагог Мария Богомазова) отмечена призом «Надежда «Браво!» за роль Герды. Балет «Снежная королева» признан лучшим детским спектаклем и получил приз зрительских симпатий «Роза ветров».

В направлении «современный танец» между собой соревновались три коллектива – титулованные «Провинциальные танцы» со спектаклем «Имаго-ловушка», театр современного танца «Окоем» Гуманитарного университета с созданным совместно с ансамблем народных инструментов «Изумруд» спектаклем «Контрданс. Opus 2» и танцевальная компания «Zonk'a», показавшая хореографическую миниатюру «Эссенция». Три разных сценических пространства, три индивидуальных собственных творческих пути и почерка хореографов. Без бахвальства – репутация Екатеринбурга как признанного центра современной хореографии была вновь достойно подтверждена.

Спектакль «Имаго-ловушка» поставлен руководителем театра, хореографом Татьяной Багановой после пятилетнего перерыва. Уровень актерской техники и исполнительского мастерства танцовщиков, воспитанных ею, своеобразии творческого мышления, образная изысканность и высокая культура сценического сочинения Багановой вызывают эстетическое удовольствие, воспринимаются как подлинный акт

искусства («Лучший спектакль в современном танце»).

Любопытен эксперимент данс-компаний «Окоем» (руководитель Александр Гурвич), попытавшейся найти новые смысловые глубины и эстетические возможности в соединении современного танца с русским музыкальным фольклором в исполнении виртуозного и актерски одаренного ансамбля «Изумруд» (руководитель Михаил Сидоров). Новая постановка стала очередным оригинальным вкладом в репертуар театра музыкальной комедии, где служат музыканты и на чьей Новой сцене играется спектакль. Не утверждаем, что все намерения авторов были реализованы безукоризненно и что дуэт сложился во всем, но в «Контрдансе» произошли важные, интересные по мысли и театральной форме находки, чего нельзя было не увидеть и не оценить.

Уже несколько лет мы наблюдаем за парой танцовщиков (они и в жизни пара) Александром Фроловым и Анной Щеклеиной. Они, как и А. Гурвич, выпускники факультета танца Гуманитарного университета, создали свою маленькую независимую компанию «Zonk'a», где сами и хореографы, и исполнители. Их спектакль «Эссенция» на новой театральной площадке Ельцин Центра доказал способность сотворить в малой театральной форме цельное произведение, показав очевидно выросший уровень хореографического мастерства и все приметы индивидуального художественного стиля. Их тела здесь так пластичны и скульптурно выразительны, что, кажется, из них можно вылепить любую форму и наполнить при этом сложным «текстом», как и случилось.

ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Гораздо более неоднозначна «картина» года в театрах драматических. Спектаклей было поставлено много, а вот выбор лучших оказался непростым. Здесь нет ничего сверхъестественного, это простая констатация факта: сложилось так, а не иначе. Год на год не приходится. Но нынче даже этап формирования окончательной афиши фестиваля на секции критики проходил в серьезных спорах. Так же трудно, с разногласиями проходили и обсуждения увиденного на фестивале, и определение номинантов и победителей.

Самые большие вопросы и несогласие (даже неприятие) вызвала трактовка «Короля Лира» в Нижнетагильском театре кукол в режиссуре Татьяны Захаровой. Членам секции критики СТД изначально видны были как несомненные плюсы, так и минусы совместно, по актерской инициативе двух тагильских театров и практически на студийных началах, созданного и любимого исполнителями спектакля. Но казалось важным поддержать само начинание, творческий поиск обоих театров – драматического и кукольного, мечту многих артистов – возможность сыграть роли в великой шекспировской трагедии и проверить себя на иной публике. Однако и ныне актуальная тема разрушительной силы нелюбви, которая порождает ответную душевную и физическую жестокость, решена режиссером во многом средствами жестокой, почти на грани физиологии, а не художественной системы координат. Как бы больно ни было выслушивать участникам спектакля горькие для них слова критики, думаем, что профессиональные и независимые суждения экс-

пертов «со стороны» окажутся полезными и подвигнут безусловно одаренных и ищущих людей к более совершенным экспериментам.

Из многих премьерных спектаклей Свердловского академического театра драмы выбор (опять же не бесспорный) склонился в пользу «Пассажиров». Трудное освоение непростой для театра, не сценичной прозы В. Набокова; предложенное художником В. Кравцевым выразительное образное решение; невероятный, как обычно, артист Игорь Кожевин и вообще новый интересный опыт одаренного молодого режиссера Дмитрия Зимина как минимум заслуживали интереса, внимания и уважения. Артист получил специальный диплом жюри за роль Эрвина, а постановщик награжден творческой командировкой СТД на один из престижных фестивалей.

Единодушно прошел в афишу и был высоко оценен жюри спектакль Коляда-театра «Фальшивый купон» — инсценированный Н. Колядой рассказ Льва Толстого. Эта работа показалась наиболее цельной: не просто по-колядовски страстной и истовой в актерской энергетике и отдаче слаженной труппы. Важными стали и новизна материала, и, главное, болевое и серьезное исследование средствами театра глубинной природы искушений и любого дурного человеческого поступка, который, оставшись безнаказанным и не осуждаемым ни собою, ни средой, разрастается со временем как снежный ком и приводит к нравственному разложению личности, губит душу. Проснувшаяся же совесть от стыда и страдания может сделать в итоге невозможным само физическое



Премия за лучший актерский ансамбль в спектакле «Москва—Петушки» вручена Центру современной драматургии

существование человека, как случилось это с одним из героев. Все неоднозначно в жизни, утверждает спектакль, и добрее порой может оказаться самый униженный и грешный — важный выбор, самостоятельность суждений и голос Бога внутри каждого. «Фальшивый купон» признан лучшим драматическим спектаклем, а работа Ирины Плесняевой в роли проститутки отмечена как лучшая женская роль.

Во многом схожие аргументы дали основание для включения в конкурс спектакля актера и режиссера Центра современной драматургии Рината Ташимова по прозе Венедикта Ерофеева

«Москва—Петушки» (инсценировка Светланы Баженовой). Он играется в пространстве комнаты, в непосредственной близости от зрителей, создавая сильное энергетическое и эмоциональное поле между ними и исполнителями. Виртуозная уже сегодня профессиональная техника среднего поколения артистов Коляда-театра и освоенная совсем молодым актером Алексеем Романовым роль Венечки; бесстрашие, с которым на глазах творится спектакль «о загадочной русской душе», — в итоге награда за лучший актерский ансамбль.

Очень тепло был принят спектакль «Принц из замка Депо» Екатеринбургского ТЮЗа. Пьесу (специально для нашего театра и специально на городском материале с его особой и узнаваемой топонимикой) создала Екатерина Гороховская в активном сотворчестве с артистами, в живом сочинении методом «вербатим». Спектакль покорила юмором и лиризмом, любовью к своей малой родине и к старикам, уча бережно и благодарно относиться ко всему живому, а живыми в спектакле становятся даже добрый, много поживший и повидавший... Трамвай и его



Специальный приз жюри получили создатели спектакля ТЮЗа «Принц из замка Депо»

сыночек — железный болтик, что, подрастая, проходит все стадии взросления с его ошибками и проблемами (а чего только в сказке не бывает?). При этом спектакль практически лишен внешней дидактики, в нем царят живое творчество, богатство театральной фантазии и игры. Он решен в условном ключе, с безусловными вкусом и чувством меры, с пониманием своей меняющейся стремительно молодой аудитории. Особенно важно: работа адресована подросткам, что сегодня большая редкость — дефицит качественных пьес для данной категории зрителей и привел к рождению в ТЮЗе самостоятельного оригинального сочинения. Получилось. Ассоциация театральных критиков отметила Е. Гороховскую, спектакль же отмечен призом радиостанции «Серебряный дождь».

Серовский драмтеатр имени А.П. Чехова был представлен спектаклем для совсем крошечных зрителей. Непривычное, но дальновидное для взрослого театра направление, начатое по актерской инициативе всего несколько лет назад, хорошо прижилось, развивается и поддерживается городом. Название спектакля «Фантазия» (поста-

новщик — актер и режиссер театра Артур Мафенбайер, исполнительницы — актрисы Елена Федорова и Екатерина Родина) говорит само за себя. Соответствующее крохам-зрителям небольшое пространство (сначала пустое и бесцветное) наполняется красками, цветами и бабочками, солнцем и тучами, мини-историями, с использованием минимума же слов и средств... Хороша музыка в этой работе и умение актрис бережно и внимательно общаться с детьми, транслируя любовь и доброту мира и людей, уча фантазировать и открывать неведомое.

ЛЮДИ И КУКЛЫ

Что же касается собственно театров кукол, то в конкурсе участвовали три из четырех, имеющихся в области. Екатеринбургский представил моноспектакль «Разноцветные сказки» в рамках привычного и хорошо освоенного здесь «Бэби-театра». Вновь отлично работала опытная актриса Наталья Гаранина — мастер-кукольник с душой талантливого педагога («Лучшая актерская работа в театре кукол»).

Новоуральский «Сказ» привез «Русалочью сказку», где три

самых опытных артиста театра по-своему показали и высокий класс владения куклами, и абсолютную партнерскую слаженность, и умение импровизировать. К сожалению, в выездном варианте спектакль игрался не на сцене, а на плоскости малого зала, отчего он утратил необходимую дистанцию со зрителями и отчасти магию важнейшего для кукольного спектакля средства выразительности — света. Однако сценография и куклы не могли быть не отмечены — награду получила художник Анастасия Кардаш (Санкт-Петербург).

Краснотурьинцы же, к счастью, смогли справиться с проблемами света, играя на сцене Камерного театра, — а он здесь был архисложным. Сказка «Спящая КАРсавица» играет, словно на огромном ожившем экране. Техника управления куклами на длинных тростях не проста даже физически, причем ни трости, ни руки актеров не должны быть видны, чтобы не разрушить магию оживления кукольных персонажей. Необходимость постоянного взаимодействия и абсолютной слаженности в создании (и управлении) малым числом исполнителей большого количества персонажей усложнялась здесь многократно. Прелестная история про лежебоку-Ворону, что чуть не проспала все самое интересное — и смену времен года, и друзей, — играет без слов, тут выразительная музыка, много лирики и доброго юмора. Указан возрастной адрес «от 0», но история так поучительна, что ее можно смотреть и детям, и взрослым. Именно спектакль Краснотурьинского театра кукол был признан лучшим.

...В самом начале заключительной церемонии вручалась престижнейшая премия СТД «И мастерство, и вдохновение».



Екатеринбургский театр кукол. Сцена из спектакля «Разноцветные сказки»



«Браво!» Светлане ШИБНЕВОЙ

Из рук заместителя министра культуры Свердловской области Владимира Мантурова ее получила актриса Нижнетагильского театра кукол, заслуженная артистка РФ Светлана Николаевна Шибнева. Так кукольники были отмечены впервые — и это повод рассказать об этом лауреате отдельно, что мы и собираемся сделать в следующем номере журнала.

ОПРАВДАНИЕ НАДЕЖДЫ

У фестиваля «Браво!» есть особая номинация «Надежда», в ней участвуют выпускные курсы вузов — ЕГТИ и Уральской консерватории.

Нынче это будущие артисты драматического театра и кино, студенты четвертого курса Андрея Русинова в спектакле «Волки и овцы» и будущие оперные исполнители в спектакле «Севильский цирюльник». Радостным открытием и безоговорочным лидером здесь стал студент пятого курса консерватории Антон Сергеев в заглавной партии Фигаро. Убеждены — мы еще не раз услышим это имя.

Большой курс Русинова играл с полной отдачей, показал разнообразие индивидуальностей, но жюри решило отметить



Свердловский театр музыкальной комедии — руками генерального директора Михаила САФРОНОВА и главного режиссера Кирилла СТРЕЖНЕВА — передает символ церемонии «Браво!» Нижнетагильскому театру драмы

именно Мастера «за следование традициям русской театральной школы». Оба эти награждения сопровождались особой силой аплодисментами зала на финальной церемонии.

А в категории «Проект года» признаны лучшими проекты: «Дом актера — детям», «Создание

нового театрального пространства «Театральная платформа в Ельцин Центре» и «Совместная постановка Нижнетагильским драматическим театром, корпорацией «Уралвагонзавод» и московской компанией «Галактика» спектакля «Мы, нижеподписавшиеся...».

Фестиваль завершился. «Браво!» — победителям! Театр музыкальной комедии провел церемонию самым достойным образом (кто бы сомневался!). А переходящее очаровательное маленькое бархатное кресло — символ преемственности — было довольно неожиданно передано директором театра, председателем Свердловского отделения СТД Михаилом Сафроновым и главным режиссером Кириллом Стрежневым Нижнетагильскому драматическому театру имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Значит, ему проводить следующую церемонию закрытия «Браво!»-2017. Как это будет? Посмотрим. К экспериментам, как мы убедились, наши театры готовы.



Финал церемонии закрытия фестиваля



Гастроли открыл мюзикл «Веселые ребята»



«Веселая вдова» для тагильских ценителей классики

«К нам приехал наш любимый...»

С 13 по 24 июня Свердловский театр музыкальной комедии гостил в Нижнем Тагиле с масштабными гастролями. Местные любители сценического искусства на 12 дней, можно сказать, обрели свой музыкальный театр! Он приготовил для друзей и соседей отборный репертуар: в гастрольной афише были знаменитая «Екатерина Великая», мюзиклы «Алые паруса» и «Веселые ребята», оперетты «Принцесса цирка», «Веселая вдова», «Герцогиня из Чикаго» и финальная премьера сезона – комедия «Искусство жениться», кстати, выезд «свежеставленного» спектакля на гастроли – случай для Свердловской музкомедии редчайший!

Любовь нижнетагильских театралов к музкомедии велика и неизменна. Театр здесь очень ждали – это стало ясно уже на этапе предварительной продажи билетов. Горячий прием тагильчан сравним, например, с гостеприимством столичных зрителей в Республике Беларусь. Публика стоя приветствовала артистов в финале спектаклей, а на сцену (и это совсем не привычная ситуация для тех, кто отделен от зрителей оркестровой ямой!) летели цветы. Аплодисменты и крики «Браво!» звучали каждому музыкальному номеру, после спектакля зрители не спешили расходиться и делились впечат-

лениями. Особо приятной для труппы стала горячая любовь тагильских театралов к классической оперетте. Пожалуй, самые продолжительные и бурные овации достались «гостям» – опереттам. Мюзиклы тоже пользовались большим успехом – каждый спектакль шел с аншлагом. А перед финальными показами ситуация была близка к критической – возле входа в театр разыгрывались настоящие драмы: зрители пытались купить последние билеты, даже самые дорогие, и очень огорчались, когда им это не удавалось. В день завершения гастролей зал нижнетагильского театра едва вместил всех желающих.

Кстати, тагильчане – публика весьма искушенная, поэтому они точно знают, чего хотят. Именно по их многочисленным просьбам во второй половине гастролей в Нижний Тагил были срочно вызваны музыканты группы «Изумруд». Они примчались из Екатеринбурга, чтобы давать традиционные гастрольные променады-концерты – играя возле театра перед началом спектаклей. Этот летний бонус земляки приняли с большой благодарностью – а «изумрудные» музыканты ощущали себя по-настоящему желанными гостями.

В течение всего гастрольного периода из Екатеринбурга в Нижний Тагил и обратно курсировали фуры с декорациями. Театр не поскупился – и повез соседям самые масштабные постановки. Судите сами: путешествие совершили Зимний дворец императрицы «Екатерины Великой», роскошная резиденция «Герцогини из Чикаго», зеркальное пространство комедии «Искусство жениться», маяк «до неба», машина хозяйки ночного заведения и корабль Артура Грэя из мюзикла «Алые паруса», особняк «Веселой вдовы», вилла «Черный лебедь» вместе с Большим театром из спектакля «Веселые ребята»... Монтировочные цеха трудились без усталости,



*Екатеринбургские звукорежиссеры
в зале Нижнетагильского драматического театра*



Променад-концерт группы «Изумруд»

чтобы все спектакли «встали» на чужую сцену, а потом в целости и сохранности вернулись домой. Не меньше «досталось» костюмерным цехам и постижерам: в Тагил отправились большие кофры, полные костюмов и париков. Ведь нужно было одеть в знаменитые «золотомасочные» костюмы Павла Каплевича весь императорский двор Екатерины, нарядить модницу Мэри Ллойд и первую красавицу Парижа Теодору Вердье, приготовить к выступлению циркачей во главе с Мистером Икс и джаз-оркестр имени Порги и Бесс, одеть к светскому рауту гостей Ганны Главари... Не удивительно, что доставку декораций, костюмов, реквизита и многочисленного театрального оборудования в Тагил и обратно обеспечивали пять огромных фур!

Самое ценное – своих людей – театр привозил в ежедневном режиме из Екатеринбурга. Большие театральные автобусы совершили около 50 рейсов в Тагил и обратно. Всего в гастролях приняли участие около 200 сотрудников театра, включая солистов, артистов хора и балета, дирижеров и оркестрантов, воспитанников Детской студии, танцоров «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова», музыкантов группы «Изумруд», звукорежис-

серов и осветителей, костюмеров и гримеров, монтировщиков и помрежей, представителей администрации и технических цехов. Ежедневно на спектакли привозили несколько десятков человек, а «в постоянном режиме» в гостеприимной гостинице в Тагиле жили около 80 сотрудников театра – те, кто ежедневно участвовал в показе спектаклей, подготовке реквизита и костюмов, установке декораций. Несмотря на большую занятость, эти герои успевали не только выполнять свою работу на привычном им высочайшем уровне, но и гулять по городу, загорать на набережной, взбираться на Лисью гору и кататься на катере.

Театр настолько «обжился» на нижнетагильской сцене, что доверил ей два важных дебюта. Актерская премьера «на выезде» – редкая удача для публики и огромная ответственность для дебютантов. Посещая гастрольные спектакли, тагильские зрители смогли оценить двух молодых солистов Свердловской музыкальной комедии в новых ролях. Впервые партию Мистера Икс в обоих гастрольных показах оперетты «Принцесса цирка» исполнил лауреат международного конкурса Андрей Опольский. А Маргарита Левицкая стала новой Мэри Ллойд в оперетте «Герцогиня из

Чикаго»: ее дебют состоялся в очень важный момент – в день закрытия гастролей.

Что касается сценической площадки гастролей, Нижнетагильский драматический театр вел себя, как настоящий друг и гостеприимный хозяин. Все работники театра были готовы в любой момент прийти на помощь гостям – и в первые дни, когда многие норовили заблудиться в новом здании, и во время размещения очередной партии приезжих, и в разгар гастролей, когда уставших гостей то и дело угощали чаем. А в финальный день гастролей от имени всего коллектива Нижнетагильского театра драмы имени Д.Н. Мамина-Сибиряка команде Свердловской музыкальной комедии подарили огромную корзину цветов – в знак дружбы и надежды на продолжение сотрудничества.

Поездка была приятной сменной обстановки под занавес сложнейшего театрального года и предвкушением одного из важнейших событий наступающего сезона – больших гастролей в Сочи. В этот долгожданный вояж театр музыкальной комедии отправится в сентябре: гастроль пройдет с 14 сентября по девятое октября на сцене Зимнего театра. А на родной сцене театр осенью откроет 85-й юбилейный сезон.

Уайльд с ускорением

Первая постановка в России мюзикла Владимира Баскина «Искусство жениться» на музыкальной сцене представлена июньской премьерой Свердловского академического театра музыкальной комедии.

Пьеса Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным» за 122 года сценической жизни пережила неизмеримое количество постановок в театрах мира. Из царских (королевских) лож и с галерки (из райка) зрители рукоплескали уайльдовским спектаклям с одинаковым восторгом. Пьеса вынесла такое множество интерпретаций, что ей к середине XX века уже все было нипочем, даже музыкальная версия. И она дожила до нее и успешно в нее вжилась. Немецкий композитор Герд Натчински создал мюзикл «Мой друг Бенбери», который в 1970-е поставили в Свердловской музкомедии.

Миновало добрых сорок лет — новая музыка родилась для Уайльда и зазвучала вместе с остроумными диалогами на ека-



Сцена из спектакля

теринбургской сцене в «Искусстве жениться». У режиссера спектакля Сергея Юнганса за пять лет работы в этом театре шесть постановок на счету: «Роман с Парижем», «Резиновый принц», «Вовка в 3Девятом царстве», «Венская кровь», «Минелли-Джам», «#Страсть и Стразы». В основном — экспериментальные, для Новой сцены. Будь то музыкальная фантазия из оперетт разных времен на парижскую тему, или театрализованный концерт с хитами Лайзы Минелли, или «омузыкаленная» интерпретация пьесы Олега Богаева.

Новый взгляд на старую «Венскую кровь» представлен им на основной сцене — в русской версии европейской постановки. А в новогодней приключенческой сказке о Вовке в обновленном 3D-царстве режиссер обратился к творчеству композитора из Санкт-Петербурга Владимира Баскина.

Кстати, мюзикл Баскина «Кошка» (да еще и в его собственной инсценировке притчи Редьярда Киплинга) давно и успешно идет в театре в постановке Кирилла Стрежнева, которого Юнганс, по собственному признанию, считает своим учителем в профессии. Так что новая встреча режиссера Юнганса и композитора Баскина была в некотором роде predetermined. В том числе и склонностью обоих к творческому эксперименту.

Драматургия Оскара Уайльда в этой «несерьезной комедии для серьезных людей» (либретто Евгения Муравьева) адаптирована постановщиком к музыкальному жанру, где сама музыка в исполнении оркестра (дирижер Алексей Царегород-



Сцена из спектакля

цев) диктует современный нам темп действия и ускоряет реакцию зрителей на каламбуры и шутки. На затейливые перипетии водевильного, в сущности, сюжета — с путаницей, суетой, несоответствием желаний и возможностей, реальными и выдуманными персонажами. Зрители, привыкшие к жанру «экшен» в компьютерных играх и кинобоевиках, реагируют мгновенно. Время спектакля пролетает стремительно, начиная с массовой сцены-танца (хореограф Анна Еременко), где нам внятно и весело объясняют, чего хотят леди и джентльмены. Того же, что и в викторианские времена — удачно выйти замуж-жениться. И сути дела не меняет то, что в реальной жизни великосветских персонажей, над которыми иронизировал Уайльд, главным критерием этой удачи было благородное происхождение претендентов на супружество, а сейчас имущественный дуэт «квартира-машина». Все понятно, узнаваемо и смешно.

«Если вы над собой не смеетесь, значит, будут смеяться над вами...» Слуга двух господ (Никита Туров) насквозь видит своих матримониально озабоченных молодых хозяев. И сам, как они, существует в двух ипостасях — лакей Лейн потенциального жениха Алджернона Монкриффа (Евгений Елпашев) и дворецкий Мерримен в поместье претендента на другую руку и сердце Джона Уординга (Олег Прохоров). А придуманные холостяками для того, чтобы, пренебрегая правилами, проводить время по собственным прихотям, — болезненный друг Бенбери и беспутный брат Эрнест — вдруг вторгаются в действие с не запланированными выдумщиками функциями...



*Джон Уординг — Олег ПРОХОРОВ,
Гвендолен — Светлана ЯЧМЕНЕВА*

Сценограф Иван Мальгин создал «двойственное» пространство для спектакля. В первом акте преобладают черно-красные яркие, контрастные поверхности, ломаные линии, словно созданные для «джазовой» пластики молодых героев. Второй акт — нежно-синий, бирюзовый, светлый. Впрочем, эта идиллия загородного поместья легко преодолевается и попирается быстроногими, взрывными, своевольными персонажами.

Двойниками предстают возлюбленные молодых джентльменов, хотя с первого взгляда

они абсолютно разные. Гвендолен (Светлана Ячменева) — такая светская неформалка-интеллектуалка, а Сесили (Екатерина Мощенко) — почти «тургеневская девушка» в английском поместье. Но, как выясняется, темперамента у каждой в отдельности и у обеих вместе достаточно, чтобы выйти замуж за того, за кого в конце концов и выходят. Над этими парами (слуг, джентльменов, юных леди) царит и парит само совершенство — леди Брэнкнелл (Надежда Басаргина). Музыка посмеивается и над ней, но она уверена, что будет все, как она захочет. И ведь не ошибается. Три свадьбы в финале — вполне по водевильному канону. Третья пара, как из комедии дель-арте: священник, доктор богословия Чезюбл (Павел Дралов) и гувернантка — мисс Призм (Светлана Кочанова). Они тоже своего рода «бенберисты», как молодые повесы Алджернон и Джон — ведут двойную жизнь. Одну — для окружающих, для приличий, другую — для себя, для сердца.

А для себя, как выясняется в течение этого легкого, быстрого, современного и абсолютно уайльдовского спектакля, важно не «быть или не быть» серьезным. Надо просто быть самим собой.



После премьеры



Коротышки из Цветочного города

Коротышки и лунатики в контакте

Екатеринбургский театр юного зрителя представил на Большой сцене последнюю премьеру 87-го сезона – «Незнайка на Луне». Знаменитый литературный соперник Незнайки – Буратино – до сих пор остается верен своему природному театральному призванию. Ведь за потайной дверцей в камерке папы Карло оказалось настоящее чудо – кукольный театр «Молния». Незнайка же – звезда экрана и не обделен мультипликационными версиями своей бурной жизни. Он часто появляется и в кукольных театрах, и в новогодних интермедиях. Но вот по числу театральных постановок на драматических сценах деревянный человечек – рекордсмен среди книжных героев-соотечественников. И уж во всяком случае, он явно обогнал своего младшего собрата из авторской сказки.

Только в екатеринбургском Театре юного зрителя «Золотой ключик» ставили несколько раз. А вот артистическая карьера Незнайки здесь пока не складывалась. Известный и любимый многими поколениями юных читателей писатель Николай Носов, вгиковец (выпускник Московского

института кинематографии), придумал озорного малыша в широкополой шляпе и желтых брюках со смешным именем давным-давно – еще в 1953 году. Более полувека назад, в 1966-м, вышло в свет «полное собрание сочинений» об этом герое – трилогия: «Приключения Незнайки и его друзей»,

«Незнайка в Солнечном городе», «Незнайка на Луне». Все три романа-сказки (просто сказка, роман-утопия и роман-антиутопия) пользовались невероятной популярностью и у ребят, и у их родителей. Но спектаклей по книгам Николая Носова о приключениях Незнайки в екатеринбургском ТЮЗе не ставили ни разу. Ни в Цветочном городе, ни в Солнечном.

Возможно, потому, что каждая из трех книг объемна, многофигурна, как настоящий взрослый роман. Мультфильмы о Незнайке, кстати, выходили сериями. Да и не находилось драматурга, который отважился и сумел бы адекватно инсценировать эти приключения. В Екатеринбурге в конце концов такой драматург объявился. Незнайку все-таки вывели на тюзовскую сцену и сразу отправили на Луну.

Он прилунился в ТЮЗе благодаря драматургу Светлане Баженовой, ученице Николая Коляды, создательнице многих пьес: «Как Зоя гусей кормила», «Мой папа Иисус», «Интервью с Алексеем Волковым», «По-другому»... Новая инсценировка по книге Николая Носова – это ее первый выход к публике – рождалась вместе со спектаклем, который поставил Олег Гетце.

Заслуженный артист России Гетце не только один из ведущих актеров театра, но и успешный режиссер. На тюзовской сцене им поставлены «Дембельский поезд» Александра Архипова, «Человек-подушка» Макдонаха, «С тобой все кончено навсегда» Равенхилла, «Тестостерон» Сарамоновича в проекте «Театр у школьной доски», который зрителям показывали прямо на школьных

сценах, когда ТЮЗ из-за реконструкции здания вынужден был стать «кочевником», и идет сейчас на Малой сцене театра. И все они созданы режиссером Гетце.

«Незнайка на Луне» – первая его постановка на Большой сцене после открытия обновленного здания ТЮЗа. Инициатива создать такой спектакль тоже принадлежит режиссеру. И она была поддержана губернаторским грантом театру. Почему именно «Незнайка» и почему именно «на Луне» – объяснил сам Олег Гетце:

– Назвать точное время, когда возник этот импульс, пожалуй, не смогу. Может быть, собственное детство, может, то, что и сегодня дети с интересом читают эту книгу, и она не кажется им «устаревшей», хотя Носов написал свой последний роман-сказку о Незнайке еще в 1964 году. Конечно, многие сюжетные линии и персонажи в пьесе Светланы Баженовой не вошли, но сохранены композиция, смыслы. Наш «Незнайка на Луне» – не развлекательная увеселительная история, хотя, надеюсь, зрителям не будет скучно. Это некий повод поговорить с ними. О чем? О том, что однажды начинаешь вдвойне ценить то, что раньше не казалось важным. О том, что наступает момент, когда приходится делать выбор и совершить поступок. Это о дружбе, о предательстве, о трусости и самоотверженности.

Спектакль адресован детям от восьми лет, которые, по мнению Олега Гетце, в состоянии понять то, что переживают герои «Незнайки на Луне» – и земные, и лунные. А переживаний и событий, по-настоящему страшных, на их долю выпадает не-



Незнайка (Павел ПОЗДЕЕВ) и официантка (Елена СТРАЖНИКОВА) в лунном ресторане

мало. Так, Незнайке приходится добывать на пропитание себе и новому другу Козлику лунные деньги – ценой унижения и боли. Он участвует в боях без правил, когда целая компания лупит по лицу одного-единственного противника здоровенными резиновыми шарами. Не сумел увернуться – твои проблемы. Пончик, который вместе с Незнайкой «зайцем» попал на Луну, по нелепой случайности угнав с таким трудом построенную братцами ракету, вынужден вращать карусель вместе с бедолагой-лунатиком – как по-



Постановщик спектакля Олег ГЕТЦЕ

корный грустный пони. А на карусели нескончаемой чередой кружатся гламурные лунатики-бездельники с улыбками, словно приклеенными на одинаково безмятежные лица. Без мимики, без смысла. Дурацкий остров – это гетто для бедных лунатиков без кровя, без шляпы и без башмаков. Полицейские, как воины-клоны из «Звездных войн», доставляют их на этот остров, похожий на владения Цирцеи, превращавшей своими яствами в животных спутников Одиссея. Очень трудно сопротивляться «нимфам»-островитянкам, соблазняющим голодных измученных лунатиков мороженым-пирожными-конфетами и отдыхом «от всего». Лунные коротышки знают, что так они превратятся в баранов, но по мере нарастания веселья и нескончаемых пиршеств каждый начинает надеяться: «А вдруг со мной все обойдется?..» Когда одна из «нимф» неожиданно выводит на сцену на поводке белого пушистого круторогого барашка, публика в зале, независимо от возраста, в ужасе выдыхает: «Превратился?..» Нет, это не Незнайка, а тот, кто не сопротивлялся, ел и тупел.



Жулио (Дмитрий МИХАЙЛОВ) на вершине власти в Лунном городе

В первом «долунном» акте Цветочный город предстает ярким, «мультикшным», с огромными ягодами на клубничном «дереве». Это мир детства, простой, ясный и добрый, несмотря на ссоры коротышек между собой. Луна — мир взрослых, совсем другой, жесткий, где происходят странные метаморфозы. Жулик Жулио (Дмитрий Михайлов) прикидывается честным и щедрым, а славный парень Козлик (Алексей Журавлев) готов променять зародившуюся дружбу с «инопланетянином» Незнайкой на дармовые лакомства Дурацкого острова и не заметить, как превращается в барана.

Художник спектакля Александр Липовских (Санкт-Петербург) придумал разные театральные чудеса — лунные деньги, самобранку в лунном ресторане — конвейер с очень соблазнительными тортами, омарами, фруктами, бутафорскими, конечно. И то, что есть суровая проза Лунного города, а не чудо, — компактную «тюрьму», похожую на птичью клетку, с которой лунные полицейские преследуют бедных лунатиков. Ракету для полета на Луну коротышки из Цветочного города

выстроят прямо на сцене. Сам же полет с берегов Огуречной реки на спутник Земли показан анимацией. Мультипликационные вставки в действие добавляют спектаклю фантастическую завораживающую реальность.

Первый Незнайка в истории екатеринбургского ТЮЗа — Павел Поздеев (запомнился многим по главной роли в спектакле «Принц из замка Дето»). Он узнаваем сразу. Художник Мария Брянцева (главный художник питерского театра имени Ленсовета) нарядила его в те самые желтые штаны, а

девочек-коротышек из Цветочного города Ромашку (Дарья Большакова) и Кнопочку (Алеся Маас) — в наивные платьица с пышными юбочками, какие носили читательницы книги Носова в середине 1960-х.

Зрители, и взрослые, и дети, встречали как старых знакомых — образованного, серьезного и немножко сноба Знайку (Валентин Смирнов), чудаковатого профессора астрономии Звездочкина (Илья Скворцов), работяг-механиков Винтика (Сергей Тиморин) и Шпунтика (Даниил Андреев), благородного доктора Пилюлькина (Сергей Молочков)... И толстячка Пончика (Сергей Монгилев), которого, кажется, ничего не волнует, кроме еды. Это кажется. Волнует, да еще как. Лунатики с Дурацкого острова будут спасены, обиженные забудут мелочи обид и крепко обнимутся. Все коротышки в конце спектакля чуть-чуть другие, чем в его начале. И земные, и лунные.

«Коротышками их называли потому, что они были очень маленькие...» Маленькие, но, как выяснилось, способные на большие поступки.



Карусель для glamorous лунатиков

«Хэллоуин» наступит снова

Известный латвийский режиссер Галина Полищук приезжает в Каменск-Уральский для того, чтобы восстановить два своих спектакля: «Девочка из переулка. Хэллоуин» и «Лодочник».

Вместе с ней в третий по величине город Свердловской области прибудет Андрис Булис – европейский театральный актер, поэт и модель. Он снимался в латышском и российском кино, а также в Голливуде. Их срочный приезд вызван тем, что труппа каменск-уральского театра потеряла двух очень востребованных артистов: Геннадия Ильина и Ивана Шмакова. Оба они были заняты и в том, и в другом спектаклях «Драмы Номер Три». Накануне приезда Галина Полищук ответила на несколько вопросов.

– Галина Александровна, как вам удалось уговорить такого известного артиста, как Андрис Булис, приехать в Каменск-Уральский?

– Я рассказала ему о том, что произошло в «Драме Номер Три». И именно благодаря этому рассказу мне удалось уговорить одного из самых известных актеров Латвии прийти нам всем на помощь, прежде всего ради зрителей, ну и, конечно, чудеснейших артистов Каменска, которые вложили столько сил в то, чтобы создать эти спектакли.

– Но почему потребовалось везти «своего» исполнителя? Местные артисты не справились бы?

– «Девочка из переулка. Хэллоуин» – спектакль с совершен-



Сцена из спектакля «Девочка из переулка. Хэллоуин»

но новой для них формой существования, вот почему ввести быстро нового актера совсем не просто. Андрис Булис – мой единомышленник, артист, ассистент, продолжатель традиций «живого театра», которые когда-то начал Питер Брук. Со спектаклями, сделанными в такой манере, мы с Андрисом объехали множество фестивалей в Германии, Дании, России, Израиле, Польше, Хорватии, Сербии, Словении, Украине, Белоруссии. Спектакль, сделанный в такой же форме, – «Трамвай «Желание», поставленный еще в моей «Обсерватории» (авторский театр Галины Полищук, существовавший в столице Латвии и имевший огромную зрительскую популярность и признание театральных критиков). Там Андрис сыграл главную роль. Я бы назвала эту манеру актерской игры неонатурализмом. Международной критикой наш спектакль тогда был назван одной из лучших постановок по Теннесси Уильямсу. Фото из него было помещено на обложку журнала «Американ театр».

– Но в «Хэллоуин», говорят, уже ввелся по видеозаписи актер «Драмы Номер Три»...

– Способ игры, о котором я говорю, на самом деле очень не-

простой. Я рада, что оба актера смогут поработать вместе, то есть напрямую обменяться опытом: Андрис Булис, которому очень хорошо знакома эта форма существования, и Владимир Скрябин, очень умный, талантливый, думающий артист, умеющий понять и открыть для себя новые формы существования. Обоим будет непросто: Андрису – из-за русского языка, хотя он неоднократно играл спектакли в зале на 1 000 мест в Питере, в ТЮЗе имени Брянцева и в Москве на фестивалях, а Владимиру – из-за самой этой техники. Но мне кажется, у них у обоих все получится.

– Чего вам хотелось бы пожелать себе и театру перед началом работы?

– Очень хочется, чтобы спектакль, в который мы с моим любимым театром Каменска-Уральского вложили столько сил, который для всех нас был так важен, который задавал новые вопросы, заставлял зрителя думать, смотреть на многие ситуации иначе, остался бы жить. Я верю в это и очень благодарна двум замечательным актерам, которые мне помогают в этом.



Андрис БУЛИС

Гамбит «Двенадцати стульев»

Мы уже писали о спектакле Коляда-театра «Двенадцать стульев» (рецензия в № 5 за 2017 год). Здесь автор сосредоточил внимание на образах главных героев сценической истории и их воплощении актерами. Спектакль, который поставил по своей инсценировке Николай Коляда, будит мысль, вызывает споры и заставляет заново взглянуть на роман, прочно вошедший в менталитет каждого русскоговорящего человека.

Уже в самом начале на сцене то и дело появляются крупные, в половину человеческого роста, шахматные фигуры. И перед нами разыгрывается некий гамбит — «разновидность дебюта, в котором осуществляется жертва материала (обычно пешки, реже фигуры) ради быстреего развития». Партия по трансформации романного текста в пьесу, а затем и в спектакль проведена с блеском, смелостью (для кого-то и наглостью) Великого Комбинатора. Получилось самостоятельное произведение «по мотивам». Оно сохранило аромат первоисточника, но имеет другой каркас, другие смысловые узлы и свои тайны.

Николай Коляда вынес за скобки, сделал фоном авантюрную историю поиска сокровищ, построив интригу на страстном противостоянии-притягивании двух мужчин. Потомственный опустившийся дворянин и молодой проходимец без роду и племени выясняют — кто же будет командовать парадом жизни. Социальную маркировку можно спокойно снять. Останутся два разнозаряженных человеческих психотипа. «Молодая шпана», энергичный, одаренный, сильный Бендер против изломанного муками ущемленного самолюбия, стремительно стареющего Ипполита Матвеевича. Бендера в двух составах в очередь играют Сергей Колесов и Илья Белов. А Кису —



Киса Воробьянинов — Николай КОЛЯДА

сам Николай Коляда и Олег Ягодин. Бендер — здоров, ясен, тверд, прост. Роль предводителя дворянства куда богаче на оттенки и возможности. Метаморфоза человека, превращающегося на наших глазах в убийцу, — проблематика Достоевского. Потому Ипполит, опущенный Остапом до «Кисы», стал главным героем.

Убив Остапа, Киса убивает себя, потому что два этих героя связаны неразрывно. Главное силовое поле спектакля — поле их взаимных превращений. Да, Остап порой пытается превратиться в Ипполита Матвеевича, так же, как Ипполит Матвеевич — в Остапа. Сначала Бендер снимает с партнера-концессионера га-русную жилетку, еще только примеряясь к роли «хозяина жизни», пусть и из «бывших». Полностью он овладевает вождельной «хозяинской» сущностью, прибрав к

рукам его стильное пальто. Шарм и благородство Великого Комбинатора, привычные зрителю по киноверсиям, здесь как раз порой демонстрировал именно Киса, будто забывшись и переносясь в те времена, когда еще был даже не предводителем дворянства, а Человеком.

Между двумя героями мастерски выстроена сложная система взаимоотражений. Наблюдать ее нюансы — большое удовольствие. «Зеркалят» и две главные «любовные» сцены: свадьба Бендера с мадам Грицацуевой и трагифарсовый ресторанный «кобеляж» Кисы с Лизочкой. Торговка и жулик отплясывают свой триумф уверенно, наотмашь. Воробьянинов в глубине сцены только завистливо и нервно сдерживает порыв принять участие в празднике жизни. Конечно, он мечтает выйти на передний план из зазеркалья, но одновременно испытывает стыд за это желание, одержимость и страх. Ему и хочется стать Остапом, и колетса, и что-то внутри не дает. Кособоко, но самозабвенно он осуществляет эту попытку с Лизой, в которую романтически влюбляется, и терпит полный крах. Остатки его самоуважения буквально втаптывает в пыль Бендер, когда пытается предать «нищенский» вид Кисину пиджачку. Воробьянинов убьет Комбинатора, окончательно уподобившись ему, переняв его решительность и волю к поступку. Но тем окончательно убьет и себя.

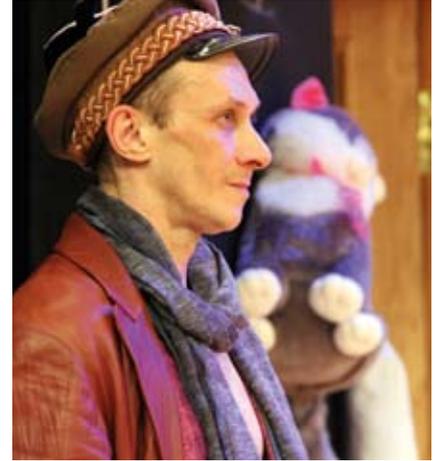
Казалось бы, окончательно. Но нет. Если вернуться к шахматной терминологии, то тут сложно понять, кто играет черными, кто белыми. Главные фигуры — Остап и Ипполит Матвеевич — то



Киса Воробьянинов — Олег ЯГОДИН



Остап Бендер — Илья БЕЛОВ



Остап Бендер — Сергей КОЛЕСОВ

и дело норвят сменить цвет. Катарсис, надежду на возрождение человеческой сущности дает финал спектакля. Он звучит по-другому, нежели в романе. Актеры вдруг выходят, покидая пространство сцены, в зал, где загорается свет, и получается, что тот дворец пролетарского счастья, на которые ушли бриллианты мадам Петуховой, — это и есть театр, в котором сейчас находятся зрители. Предводитель дворянства, отбросив ампулу раздавленного, никчемного человечка, превращается в главного режиссера, для которого все сокровища мира важны только тем, что могут стать «топливом» для воплощения его мечты: играть и радовать, делать зримыми на сцене свои истории, которые заставляют публику смеяться и плакать, любить и ненавидеть, соглашаться и спорить. Переживать свою жизнь сполна.

Николай Коляда, заслуженный артист РФ, руководитель Коляда-театра, исполнитель роли Кисы Воробьянинова:

— Я пытаюсь не спектакли ставить, а рассказывать истории из моей жизни. Все, что я делаю в театре (и когда пишу пьесы, и когда ставлю спектакли), имеет отношение к тому, что со мной происходило или происходит. То

же самое в «Двенадцати стульях», которые (сам роман) далеки от меня, как небо от земли, и мне было не интересно переносить на сцену страницы книги. Я рассказал историю про Кису Воробьянинова, который, собственно, я и есть. И для меня самое главное тут — финал:

«Где драгоценности?» — «Да вот же, клуб на них построили, театр, в калошах не пускают!».

В зале включается свет, а я стою на сцене и смотрю зрителям в глаза. Слово суд над моей жизнью — они смотрят и спрашивают меня: «А ты правильно жил, отдав все для этого вот — для нас, для театра?». А я стою перед ними и не знаю, что ответить. Правильно или нет. Я не знаю. Пусть мою жизнь судят другие, не я. Про это спектакль.

Олег Ягодин, заслуженный артист РФ, исполнитель роли Кисы Воробьянинова:

— Для меня Воробьянинов не главный герой в этом спектакле, главный — Бендер. Когда я делал Кису, взял немного от Алексея Сорина, потерянного человека, опустившегося интеллигента из «Землемера», немного от одного известного в узких кругах свердловского актера. Много от своего учителя английского в школе... Сначала пробовал сделать его

этаким орлом, врезав киношному, но против фактов не попрешь, Киса абсолютно безвольный. Коляда делает его совсем по-другому, но мне играть эту роль с ним в пару несложно.

Илья Белов, исполнитель роли Остапа Бендера:

— На самом деле до конца я еще и не открыл для себя роль Остапа. Сначала казалось, что все это легко и просто ляжет на меня, но нет. Сложность в том, что герой говорит про себя все, кроме правды. Поэтому на данный момент он у меня человек, который постоянно всем улыбается, пользуясь этой маской в своих корыстных целях. Но даже у самого законченного негодяя есть ранимое место, и мне кажется, у Остапа это связано с родителями.

Сергей Колесов, заслуженный артист РФ, исполнитель роли Остапа Бендера:

— Это неунывающий талантливый криминальный элемент, уверенный, что все лежит на блюдечке с золотой каемочкой. И взять это для него не составляет особого труда. Мне было трудно не начать копировать киношных Остапов (слишком сильны впечатления). Ну и его «язык без костей» заставил потрудиться, чтобы выучить такой объем текста.

Театральный эксперимент в монологах его организаторов

Одним из главных событий уходящего сезона в Нижнетагильском драматическом театре стало участие в проекте Лаборатории современной драматургии. Уже несколько лет при содействии Министерства культуры РФ его реализует Театр Наций под руководством Евгения Миронова.



Мастер-класс

Открывая «лабораторную» неделю, куратор театральных проектов Театра Наций, помощник художественного руководителя Елена Носова сказала:

— Этот проект — часть большой программы, направленной на решение одной из важней-

ших задач государственной культурной политики — депривинциализации малых городов нашей страны. Именно в таких городах работает почти треть профессиональных российских театров. Их поддержка входит в круг приоритетных задач Театра Наций. Нами запущен целый

комплекс различных мероприятий, содействующих развитию театральной культуры неопластных центров, в том числе фестиваль театров малых городов и такой живой проект, как выездные лаборатории по современной драматургии.

В «расписании» тагильской лаборатории значились десять мастер-классов для актеров драмы и приглашенных артистов театра кукол и студентов актерского отделения колледжа искусств, тренинги и индивидуальные консультации.

Нелли Саловская, актриса:

— На мастер-классах я была бабушкой. Почти 50 лет на сцене — казалось бы, что еще нового я могу узнать о профессии? Но приехавшие педагоги — доцент кафедры актерского мастерства, сценической речи ВГИКа Ксения Кузнецова, заведующий кафедрой пластической выразительности актера ЕГТИ Вячеслав Белоусов, московский театральный критик Лариса Каневская — и молодой режиссер Дмитрий Зимин, с которым я поработала, кое-что новое мне все-таки открыли! Правда, я тоже поразила Белоусова — когда села на шпагат. А если серьезно, то проведение таких лабораторий, уроки с педагогами и режиссерами такого высокого уровня необходимы актерам всех возрастов и всех театров.

«Уроки» были своеобразной подготовкой к лабораторной работе. Суть же ее заключалась в том, что три молодых режиссера и три незнакомых им группы тагильских артистов в необычном пространстве, в экстремальных условиях должны были за не-



Сцена из эскиза «Метель»

сколько дней создать эскизы трех спектаклей.

Дмитрий Кибаров, актер:

– Я первый раз участвовал в таком эксперименте. Волнение было постоянным, казалось, невозможно не то что подготовить, а даже выучить такую большую роль. Сложно было и в день премьеры, когда уже сыграли, а ты садишься напротив зрителей и слушаешь их мнение о своей работе. Дело не в том, что тебя вдруг будут ругать, а в том, смог ли ты сыграть так, чтобы тебя поняли.

Для многих тагильских зрителей лаборатория стала своеобразным опытом устной и письменной (опубликованной в соцсетях) рецензии. Приглашенная публика была равноправным участником театрального эксперимента, так как по его условиям в финале каждого показа проводились обсуждения «экспресс-опытов». Включиться в разговор мог каждый.

Первым итогом эксперимента стала «Метель» Василия Сигарева в постановке Владимира Смирнова. Зрители оценили изобретательность режиссера и таинственную красоту его «ультрамариновой метели», сыгранной на... ступенях театрального гардероба.

А. Миронов, преподаватель педагогического института, зритель:

– Замечательно, что в этом эскизе играл еще и сам ТЕАТР как живое пространство. Проходная группа дверей и коридор за ними, волшебные подсвеченные и звучащие, стали тоже героем постановки...

В. Сорокина, социальный работник, зритель:

– Я не могла отвести глаз от актрисы Сысоевой. Она просто неузнаваема в этой работе. Ее Мария Гавриловна была вос-



Владимир СМИРНОВ и Олег ЛОЕВСКИЙ обсуждают эскиз

хитительна в своей неумной, живой, брызжущей радости. Это в первой части, а во второй – вдруг такой душевный холод, такая пустота и боль...

Владимир Смирнов, режиссер эскиза:

– В театре очень хорошая атмосфера, отличная труппа. Не было никаких трудностей, полное взаимопонимание. Конечно, хочется сюда вернуться и сделать этот эскиз, может, и еще какую-нибудь работу затеять. В Нижнем Тагиле очень хорошая публика.

Над вторым эскизом работал режиссер Дмитрий Зимин. Для эксперимента над пьесой Ярославы Пулинович «Земля Эльзы»



Дмитрий ЗИМИН ведет репетицию

он выбрал огромный декоративный цех театра.

Дмитрий Зимин, режиссер:

– Особенно было интересно поработать с возрастными актерами. Я очень рад, что они и все, занятые в эскизе, мне поверили. Работали мы в полном контакте и с удовольствием.

Добавим, что удовольствие и увлеченность преодолели пределы театрального коллектива: руководитель филармонического оркестра «Тагильские гармонии» Александр Долматов,



Наталья СОНИЧКИНА и Василий САРГИН в эскизе «Земля Эльзы»

которого пригласили помочь актерам, к радости режиссера согласился принять участие в эскизе. Так в «Земле Эльзы»

вместо траурного портрета мужа Эльзы появился он сам – не существующий в пьесе персонаж, бессловесный, но играющий на баяне.

А. Садриева, кандидат культурологии, зритель:

– Это, по-моему, совершенно готовый спектакль на фестиваль «Коляда-plays» – в формате Коляда-театра и ЦСД. Заме-

чательная постановка, такой мастер-класс, показывающий, как работать с этой искренней, человеческой, умной драматургией. Удивительная работа исполнителей главных ролей Натальи Соничкиной и Василя Саргина! И такие типажные зарисовки второстепенных героев.

Спектакль Вячеслава Тыщука «Случай на станции Кочетовка» по мотивам рассказа Александра Солженицына актеры играли на сцене. И публика была рядом — на расстоянии вытянутой руки. Их (актеров и зрителей) одинаково глушил шум проходящих по Кочетовке эшелонов и слепили станционные и поездные фонари. Они вместе вдыхали паровозный и оружейный дым. И глаза станционных служащих, голодных ополченцев и главных героев встречались с глазами зрителей. И видели в них сострадание, заинтересованность, желание понять правду каждого из них. «Случай...» оказался самым спорным из всех эскизов. Обсуждая его, зрители говорили, что их глубоко задело увиденное, о необходимости рассказывать со сцены о войне. А еще о правде, полуправде и лжи прошедшего времени, которое именно таким видит и чувствует современный режиссер.



Эскиз «Случай на станции Кочетовка»

Вячеслав Тыщук, режиссер:

— Для меня режиссура начинается с выбора материала. Здесь было очень важно, что я сам выбрал рассказ Солженицына. Давно хотел его поставить, и наши с театром желания совпали. В труппе прекрасные актеры, с которыми можно сделать все, что угодно.

Но сколько ни предупреждал зрителей арт-директор лаборатории Олег Лоевский, что они смотрят не спектакль, а только эскиз, созданный за несколько дней, публика предъявляла к «Кочетовке» повышенные требования. И мнения звучали самые полярные.

— Впечатляюще... Но от Солженицына не осталось камня на камне. Убита пронзительная глубина текста.

— Мне показалось крайне неудачным разложение текста на реплики. Так, конечно, можно инсценировать прозу — Кама Гинкас хрестоматийный пример. Но надо тогда точнее слышать полифонизм текста...

Елена Пешкова, журналист:

— Мне спектакль полюбили больше, чем рассказ. Эффект одиночества в финале оказался очень сильным благодаря некому присутствию жены Тверитинова. Она будто бы стоит где-то рядом, в сознании Зотова, но этим своим далеким-близким присутствием оттеняет его одиночество. Это его совесть — немый упрек, заглушаемая голосом системы: «Разберемся!» Потрясающий эффект.

Лариса Каневская, журналист:

— Молодой артист Дмитрий Кибаров, на мой взгляд, блестяще справился с большой ролью лейтенанта Зотова. Пытаясь вначале помочь Тверитинову, проникаясь симпатией к этому непонятному ему интеллигенту, Зотов, тоже жертва системы, все же сдает незнакомца в НКВД. Самая важная



Обсуждение эскиза «Случай на станции Кочетовка»

фраза в финале: «Никогда потом во всю жизнь Зотов не мог забыть этого человека».

Юрий Сысоев, актер:

— Несколько лет назад по приглашению Серовского театра драмы я участвовал в подобной лаборатории. И завидовал коллегам — очень хотелось, чтобы у нас в театре случилось нечто такое же. Мы никуда не выезжаем, у нас нечасто работают приглашенные режиссеры, а лаборатория — как глоток свежего воздуха. И вот эта неделя случилась. Она незабываема. Мы столько адреналина получили от работы с командой Театра Наций, от бешеного ритма, интересного общения! Все просто влюбились в «своих» режиссеров, не выходили из театра по десять часов каждый день — это здорово! И осталось отличное «послевкусие» — жадность к такой работе. Сейчас больше всего не хочется, чтобы на эскизах поставили крест, забыли их.

«Забыть, как страшный сон» или «Даешь премьеру» — один из этих вариантов дальнейшей судьбы эскизов подсказывали театру зрители, бросая свои шарики для голосования в одну из лабораторных «пробирок». А два «штатива» (их роли исполнили первокурсники актерского отделения НТКИ) с удовольствием трижды (после показа) констатировали победу проголосовавших за премьеру.

Игорь Булыгин, художественный руководитель театра, заслуженный артист РФ:

— Мы, конечно, услышали «голос» зрителей. Но даже независимо от него все эскизы хотим доработать и в новом сезоне показать их тагильчанам уже в статусе спектаклей. Все лабораторные заявки получились убедительными, современными

по форме, театральному языку, мысли, по актерским работам. Я считаю, что нам очень повезло, ведь в год лаборатория проходит только в пяти-шести театрах страны, и мы оказались в этом малом числе. Мы благодарны Театру Наций, руководителям лаборатории, режиссерам за атмосферу творческого счастья, которая царила у нас всю эту неделю. Она дала мощный творческий импульс артистам и работникам всех цехов, всех наших служб, помогла всем нам

— На мой взгляд, это очень удачная лаборатория, потому что нашли общий язык труппа и молодые режиссеры — ученики известных педагогов. Мы работаем в основном с московскими и питерскими режиссерами. А Дмитрий Зимин — наша попытка поработать и с мастерами из провинции. Надо отметить, что театром хорошо выбран материал: из трех эскизов два поставлены по пьесам драматургов уральской школы. Хорошо, что разные



Организаторы лаборатории

как-то по-новому увидеть себя. Сейчас мы ведем переговоры с Олегом Лоевским, чтобы в следующем году повторить этот эксперимент, может быть, немного в другом формате.

Олег Лоевский, арт-директор Лаборатории современной драматургии:

поколения артистов смогли себя проявить. Всем досталась интересная работа, и все справились с ней успешно. Мне кажется, что все эскизы должны быть продолжены. Это принесет успех театру, удовольствие зрителям и бесконечную радость актерам.



Эскиз «Земля Эльзы»

Сбывшаяся Надежда — «законов всех она сильней»

Сложно представить себе на оперной сцене певицу более естественную, чем Надежда Бабинцева. Знаменитый оперный режиссер народный артист РФ Александр Титель, работая над постановкой «Кармен», говорил о Бабинцевой: «Это певица, которая на сцене может сделать всё». Удивительно, что такое яркое дарование открылось не сразу, и когда-то педагог взялась учить ее просто из спортивного интереса. Сегодня, заканчивая 11-й сезон в екатеринбургском театре, Надежда Бабинцева подтверждает мнение о том, что настоящий талант ведом Божьей рукой и не ведает страха. Сделав блистательную карьеру меццо-сопрано, она готова к переменам, готова начать все с чистого листа.

— Надежда, разрешите поздравить вас с присуждением театральной премии «Браво!». Награда пришла к вам второй раз подряд: в прошлом году — за главную партию в «Кармен», а нынче — за «Пассажирку». Еще раньше — в 2010 году — был приз за партию Керубино в «Свадьбе Фигаро». Однако ваши поклонники в замешательстве. Узнав, что с начала года вы возглавили кафедру вокала музыкального колледжа имени Чайковского, они волнуются, что будут реже видеть вас на сцене...

— На моих выступлениях это точно не отразится! Я ведь уже пять лет преподаю в колледже. Просто так случилось, что в этом году в качестве руководителя вокального отделения понадобился человек, состоявшийся в профессии. Я подошла на эту роль. Афиши «Кармен», расклеенные к премьере по всему городу, сделали свое дело (смеется).

— Как это, должно быть, здорово, когда твой педагог — настоящая звезда оперной сцены...

— Мама одной моей ученицы недавно рассказала, что у них дома на пианино стоит моя фотография. Если честно, меня это



Надежда БАБИНЦЕВА

позабавило. Может быть, оттого, что у меня самой никогда не было кумиров. Я могла слушать хороших певцов, восхищаться их голосами, что-то у них подсмотреть, но всегда искала и ищу свое. И детей своих учу тому же.

— Сколько учеников в классе педагога Надежды Бабинцевой?

— В этом году два профессора ушли из училища, и мне пришлось взять их детей к себе в класс. Сейчас у меня шесть человек, и у каждого четыре часа

специальности в неделю — это очень много. К тому же теперь у меня как у завкафедрой больше административных забот — в моем ведении 15 преподавателей и 50 учеников, и каждого я должна знать лично.

— Вот этим обстоятельством и обеспокоены ваши зрители...

— Все равно я довольна тем, как все складывается! Я — фанат всего, что связано с голосом. Чувствую, что могу поделиться своим умением, и делаю это с удовольствием.

А еще я понимаю, что свою буйную энергию потом, когда с возрастом буду не так востребована в театре, мне понадобится на что-то употребить. Поэтому я и согласилась попробовать себя в новом качестве.

Кстати, для меня как исполнителя тоже есть свои плюсы. Показывая детям, «как правильно», потом, приходя на урок в театр, я обнаруживаю, что свой собственный аппарат настроила идеально. Когда мы готовим постановку, в дело вступает много отвлекающих моментов: свет, костюмы, взаимодействие с партнером — иногда мы перестаем следить со всей тщательностью за чистотой звучания, все переходит на стадию автоматизма. Но время от времени это полезно проверять!

— Итак, вы уверены, что для публики ничего не поменяется?

— Уверена. Я продолжаю работать на два театра — пою то в Екатеринбурге, то в Перми. Пермский — моя первая сцена, где меня до сих пор любят и ценят. Но это может быть и Москва, куда меня регулярно пригла-



Надежда БАБИНЦЕВА — Кармен

шают петь «Кармен» у Георгия Исаакяна в Музыкальном театре имени Наталии Сац.

— Трижды вас номинировали на главную национальную театральную премию, дважды — от нашего театра за партии в спектаклях «Свадьба Фигаро» и «Граф Ори», а за партию Жанны д'Арк от Уфимского театра. Но «Золотая Маска» вам в руки пока не дается...

— Керубино и Изолье — партии небольшие, второго положения, да еще и мужские, так что, по правде сказать, я несколько иронично воспринимала эти выдвигания. В этом году, наконец, была главная женская роль, в которой я смогла развернуться и как певица, и как актриса. И партия одна из сложнейших для сопрано, и было что сыграть — фанатизм, любовь, веру. Поэтому остаться без награды было действительно обидно. С другой стороны, я к таким вещам отношусь философски. Не хочу гневить Бога, понимаю, что моя карьера и так сложилась удачно. Видимо, где-то что-то в жизни меня ждет еще лучше!

— После премьеры «Кармен» другие исполнительницы глав-

ной партии жаловались на то, что было неудобно и некомфортно. Бабинцева же на вопрос, что вызвало сложности, пожимала плечами: «Ничего. Когда мне по-настоящему интересно, все дается легко». Чем вас можно увлечь на сцене?

— Интересной ролью. Просто красивые певческие партии мне не по душе. Мой педагог считала, что у меня лирическое меццо-сопрано, и мне для голоса подходит, скажем, Полина в «Пиковой даме». Партия, кстати,

серьезная — с ней прослушиваются в театры — две с половиной октавы для меццо не все осилит. Но мне там совершенно нечего сыграть. Я люблю, когда есть эмоции, сила, развитие образа моей героини.

— Вы из тех певиц, на кого режиссеры ставят спектакли. Работу с какими постановщиками и над чем вы вспоминаете с особыми чувствами?

— В Пермском театре, в пору, когда им руководил Георгий Исаакян, все партии меццо-сопрано были поставлены на меня. Я пела практически все премьеры в его постановках — начиная с Кармен, заканчивая Принцем в «Золушке» Массне. Исаакян — режиссер очень непростой, работает не в угоду публике. И иногда я видела, что зрители не понимают, чего он хотел, что в рамках возможностей музыкального театра артистам не удастся до них четко донести замысел. По задумке режиссера я могла петь один текст, а подтекст вкладывать другой и играть совсем противоположное — не всегда это прочитывалось. И у публики всегда были полярные



Надежда БАБИНЦЕВА — Кармен

оценки — спектакли Исаакяна либо очень нравились, либо категорически не принимались. Но работать с ним всегда было невероятно интересно. Именно Исаакян брал меня в театр и раскрыл как актрису. Хотя ту же Кармен, которую впоследствии на меня больше всего ставили, поначалу мне пришлось у него выцарапывать. Я пришла в театр молодая, тонкая-звонкая, и он меня считал травести. Я пела либо партии юношей, либо была «девочкой раздора»... А мне хотелось профессионально расти. И свою Кармен я долго выхаживала. Это определенный типаж, определенная манера поведения на сцене.

— Признайтесь, вас и в жизни преследует образ роковой красавицы?

— Не знаю, почему я произвожу такое впечатление. Не скажу, что я в реальности Кармен, совсем нет. По жизни я трусиха, многого опасаясь, стараюсь обходить стороной, никогда не пойду на необдуманный риск. Одному из режиссеров я однажды призналась, что, в отличие от своей героини Кармен, никогда

бы не пошла выяснять отношения с мужчиной.

— Неоднозначные трактовки современных постановщиков принимаете легко?

— Когда мне понятна концепция — да, принимаю. Мне нравятся современные постановки. В моей жизни было много талантливых режиссеров, очень разных. Очень понравилось работать с Александром Тителем — он большой мастер. Если говорить о дирижерах, то самое сильное впечатление на меня произвели Анисимов и Курентзис. Александр Анисимов — один из выдающихся дирижеров современности, работает сейчас в Самаре, сотрудничать с ним — настоящее счастье. У Теодора Курентзиса я участвовала в двух постановках Моцарта: «Cosi fan tutte» и «Свадьба Фигаро». Он тонкий интерпретатор, потрясающе делает старинную музыку — лучше, чем у него, я Моцарта не слышала. Каждый настоящий художник работает по-своему, но непременно меняет тебя, вытаскивает из тебя какие-то новые вещи.

— В одном из интервью вы говорили о том, что любите

властных режиссеров, которые задают четкие рамки.

— Да, но когда мне говорят: три шага вперед, наклонилась, спела — для меня это не режиссура. Такие режиссеры способны вывести меня из себя, я начинаю задавать провокационные вопросы, они в ответ начинают злиться... Судя по всему, мне достались неплохие режиссерские мозги. На глобальный режиссерский замысел их, конечно, не хватает, но я понимаю, как улучшить мизансцену, что надо сделать, чтобы действие получилось рациональнее, а картинка красивее. Когда режиссер ставит задачу, я обычно выполняю ее на раз — за что, наверное, и нравлюсь режиссерам. Но не каждый режиссер может дать верную подсказку, наводку. Тем более далеко не каждый режиссер знает вокальную специфику. Он дает певцу сверхзадачу и ждет, когда же у него получится. А какая может быть сверхзадача, если певец еще не вполне освоился на сцене. И у меня бывали ситуации, когда приходилось подсказывать. Один молодой Хосе сказал мне однажды после спектакля, что я дала ему больше, чем все, с кем работала над ролью. А дело в том, что я объяснила ему тонкости еще и с позиции певца, помогла правильно рассчитать, когда меня обнять и выразить сильные эмоции, а когда расслабиться, развернуться к оркестру и петь. Сочетать это непросто: когда ты телом зажат, невозможно брать высокие ноты. Так что если люди спрашивают — я всегда с удовольствием объясню, посоветую, многие вещи пришли с опытом.

— Все-таки, как ни крути, Кармен — ваша главная партия?

— Я ее спела на третий год после окончания консерватории.



Надежда БАБИНЦЕВА — Лиза в «Пассажиры» с Владимиром ЧЕБЕРЯКОМ в роли Вальтера

И 15 лет она была моей «коронкой». Из года в год выхожу в «Евгении Онегине», «Царской невесте», «Риголетто». Но сейчас я уже заглядываюсь на другой репертуар. Многие, услышав меня в «Орлеанской девице», пишут, что как-то по-другому открывается голос. И я понимаю, что стою на правильной дороге...

— **А вот об этом хотелось бы расспросить вас поподробнее.**

— Я нацелилась на репертуар драматического сопрано. Может быть, не смотрела бы в ту сторону, если б в репертуаре были «Аида», «Дон Карлос», но для того чтобы ставить такие спектакли, театру нужны драматические тенор и баритон, а мы этим не сильны. Готовлю Сенту — надеюсь, что спою ее в следующем сезоне. Хочу спеть Купаву в «Снегурочке», мне нравится эта партия, там есть, что поиграть. Есть прецеденты, когда певицы начинают карьеру как лирическое меццо, а к среднему возрасту переходят в сопрано. Иногда меня, конечно, терзают сомнения. Но все-таки интересно, что из этого выйдет. Для меня в жизни главное — идти вперед, расти. Если ты больше не видишь высоту, которую нужно брать, — дело плохо.

— **Ваше появление в «Тоске» в прошлом сезоне наделало много шума.**

— Я готовила эту партию целых три года. Просила Клиничева, он был тогда главным дирижером, прийти послушать. Он приходил, сидел со скептическим лицом и говорил, что все равно позиционирует меня как меццо-сопрано. У меня, как у меццо-сопрано, свои приемы, например, для взятия верхних нот — сопрано делают это более ловко и красиво. А сейчас я их приемами уже овладела. Умоляла дать мне



Надежда БАБИНЦЕВА — Лиза («Пассажирка»)

спеть «Тоску» один-единственный раз — попробовать. Наконец, выпросила. Тоска была моей первой попыткой, знакомые крутили у виска и говорили, что я начинаю с самого трудного сопранового репертуара. Но я хотела начать именно с Тоски.

— **Чем она вас так зацепила?**

— Опять же — роль интересная. Думаю, что я, наверное, больше актриса, чем певица, раз для меня образ имеет решающее значение. Но у нас же театр — на сцене прежде всего должен быть актер.

— **Актерство — видимо, то, чему не надо было вас учить, оно у вас в крови...**

— Я говорю своим студентам: если вы боитесь сцены, не стоит заниматься этой профессией. Если вы не получаете кайфа, выходя на сцену в образе, не надо себя мучить. Муки на сцене чувствуются в зале.

При этом у меня самой был невероятно трудный путь в профессию. Даже в музыкальное училище поступила со второго раза, и то на платное отделение. К счастью, вскоре освободилось место на бюджетном, и меня перевели, но все три года учебы на

каждом академическом концерте я слышала в свой адрес одни упреки.

— **Серьезно?**

— Ну да. У кого-то голос от природы, и его видно сразу. Мне свой пришлось искать. И довольно долго ничего не получалось.

— **А что же заставляло вас упорно карабкаться вверх?**

— Я чувствовала, что ничем другим в жизни заниматься не хочу.

— **Но вы могли пойти в театральный институт, если ощущали актерское призвание.**

— Я его почувствовала уже на сцене! Я была тихая, незаметная девочка. Только на третьем курсе у меня стало что-то получаться. Но когда приехала поступать в консерваторию, меня опять ждал облом. И даже когда, наконец, поступила, снова говорили, что неярко выраженное меццо-сопрано. И мне тогда педагог объясняла, что достала из меня все, что могла, но без верхних нот сопрано никому не нужно. А если будешь петь меццо-сопрано — сделаешь карьеру, говорила она.

— **И так вы стали меццо-сопрано.**

— Да. Вероятно, поэтому меня так влечет сейчас «наверх». Одни говорят: «Надя, у вас такой комплекс для меццо, зачем вам сопрано?» Зато другие: «Вам надо петь сопрановый репертуар». И все это — мнения авторитетных людей.

Помню, не поступив в консерваторию, я вернулась в Челябинск, в музыкальный колледж. И вот тогда в первый раз в жизни подумала, что, может быть, пытаюсь заниматься не своим делом. Толкаюсь не в свою дверь. Я вышла замуж, родила ребенка. И вот тут, как только ослабила хватку, все «покатило». Кстати, когда ждала второго ребенка, все крутили у виска: у меня только-только карьера пошла в гору, открылись новые возможности...

— То есть у вас получается правило: отпускайте ситуацию, и все получится?

— Да, проверено на себе. Стоило мне перенаправить свою энергию, двери сразу открывались.

— Может быть, дело в том, что в вас слишком много этой самой энергии?

— Ну что же мне делать со своим темпераментом! Я и в жизни очень быстрая: быстро двигаюсь, быстро разговариваю, много дел делаю одновременно, если готовлю, то сразу несколько блюд. Знаю про себя, что очень работоспособная. Понимаю, что сцена — спасение. Если бы я не стала актрисой, страшно подумать, во что могла бы вылиться эта энергия!

— Ваш дуэт с Ильгамом Валиевым в «Кармен» незабываем, зрители жаждут продолжения.

— Мы с Ильгамом, и правда, очень хорошо чувствуем друг друга. Он, как и я, прежде всего актер. Его отличает умение жить на сцене. Мне всегда ин-



В спектакле «Русалка»

тересно наблюдать за ним, как он появляется, как движется, как создает атмосферу, — он еще не запел, а от него уже не оторвать глаз, настолько органичен. Не просто выдающийся певец, но и потрясающий партнер: меня он заводит своей энергией и темпераментом. С ним очень надежно: я знаю, что он может петь в любом состоянии, в любом положении, что бы я ни сделала на сцене — он подхватит, в то время как под многих даже очень опытных профессионалов надо «подстраиваться». За 15 лет, что я пою «Кармен», он второй Хосе, которому я верю на сцене — такая мощная, дикая, неукротимая энергетика идет от него! Я верю ему, верю его телу, если он любит — так любит. Когда мы выходим на финальную сцену, нам не надо ничего играть. Я понимаю его с одного взгляда — и просто ему отвечаю.

— Фанаты вам не досаждают?

— После того как в репертуаре нашего театра появилась «Кармен», стали проявлять себя активнее. Но в целом они меня радуют. На «Русалке» было очень приятно получить буке-

ты от московских поклонников. В соцсетях часто пишет молодежь — благодарят, это, конечно, трогает, особенно если признаются, что, в первый раз придя в оперу, попали на мое исполнение и стали с тех пор поклонниками оперного искусства. Но все-таки больше всего меня ценят музыканты, то есть профессиональный зритель.

— Какого отдыха требует ваш темперамент?

— Для отдыха мне нужны тишина и одиночество. Летом — пассивный отпуск на море, когда я молчу и слушаю шум волн. Чтобы восстановиться полностью, мне нужны три дня дома — но это в теории, в реале такое почти невозможно. Музыка слушаю только ту, которая актуальна для меня на данный момент. Например, сейчас хочу сделать барочный концерт. Проектов вообще-то вагон — я фанатик своей профессии.

— Знаете, это сейчас редкость — многие боятся перегореть.

— Все, что идет ко мне в руки, принимаю с большой благодарностью. Я благодарна Богу за талант, а семье — за поддержку во всех моих безумных начинаниях.

Актер. И много ипостасей

Илья Скворцов – актер, драматург, художественный руководитель Дома актера, ведущий концертов и праздничных мероприятий. Когда у человека много творческих граней, возникает вопрос: какая же ипостась – главная?



Илья СКВОРЦОВ – адвокат Кармайкл («Маленькая принцесса»)

— Конечно, артист. Все остальное – случайно. Как будто случайно. Но я старался любое занятие вывести на профессиональный уровень. Начинать его любить, и постепенно новое дело тоже становилось профессией. Вопрос с приоритетами для меня ясен. Если бы возник выбор: засесть за сочинение пьесы, сценария или идти репетировать, я бы пошел в театр. Для меня все начинается с театра. Это не призвание. Это не профессия. Это судьба.

...Илья вырос в театральной семье. Мама 47 лет проработала в Нижнетагильском театре драмы, последние 30 из них – в должности заведующей труппой. С детства часами пропадал за кулисами, в реквизиторском цехе, ездил с мамой на гастроли, впервые вышел на сцену ребенком – в роли повара в спектакле «Три толстяка». Несколько лет участвовал в

постановке, но быстро вырос, режиссер смеялся: «Ты уже не поваренок, а повар» и взял других детей. Потом был театр-студия «Вам», довольно знаменитый в конце 80-х годов прошлого столетия, один из первых хозрасчетных, несмотря на то что не был профессиональным. Поездки на гастроли: Казахстан, Закарпатье. Все это отни-

мало много времени, а впереди школьные экзамены.

– Я однозначный гуманитарий. Как математику сдавать? Теперь могу признаться, одноклассники помогли. Получил свою заслуженную тройку – и покатил поступать в Екатеринбургский театральный институт, класс Алексея Петрова. Педагогом был Виктор Поцелуев, сейчас мой коллега по театру юного зрителя. Все, что есть во мне как артисте хорошее, – от них. Ну, а плохое – наверное, от меня самого. Спасибо друзьям за дружбу, а педагогам – за любовь.

После окончания вуза приглашали в пять театров. Екатеринбургский ТЮЗ, по моему глубокому убеждению, был лучший из них. И вообще на тот момент лучший театр в радиусе пятисот километров. Я посмотрел «Чайку» и «Человек рассеянный» и понял, что хочу работать в этой команде. Увидел артистов, что составляли основу труппы: Марина Гапченко, Владимир Нестеров, Валерий Смирнов, Владимир Сизов, многие другие, и мечтал хоть когда-нибудь приблизиться к их уровню. Нас поступило в труппу



Султан («Аладдин и волшебная лампа»)

шестеро выпускников, к концу сезона 1993/94 я остался один. Годы были суровые, кто-то ушел в бизнес, кто-то уехал в столицу.

Именно в то время Илья Скворцов начал сотрудничество с радио и телевидением: работал сценаристом и «голосом», вел программы, сюжеты для которых придумывал сам. Началось с необходимости: потребность в деньгах. Потом увлекся. Благодаря черте характера делать хорошо все, за что берется, и пытаться, как у Пастернака, «дойти до самой сути» Скворцов стал специалистом в этой сфере. Сотрудничество длилось десять лет. Телевидение перестройки создавалось пассионариями. Потом оно изменилось: другое время, другие запросы; постепенно совместная история закончилась. Но именно в ней сложился некий алгоритм профессиональной судьбы, который позже несколько раз повторился. Начало вынужденное или случайное; дальше глубокое, качественное погружение в тему; в результате – новый вид деятельности. Так было и с ведением концертов, торжественных мероприятий.

– Праздник нужен всем! Люди хотят испытывать законную гордость за то, чего достигли, и мы в этом помогаем. Полезная практика для артиста. Здесь я открыл для себя целый мир. Познакомился с музыкантами, эстрадными деятелями, продюсерами, появились друзья за пределами прежнего круга.

И вновь Скворцов – сценарист и ведущий одновременно. Чтение с листа – особое умение, текст нужно произносить, как будто просто разговариваешь с публикой. Есть ведущие-импровизаторы, они в основном свадьбы и юбилеи обслуживают.



Пан Вендлер («Похождения бравого солдата Швейка»)

А когда день рождения отмечает металлургический комбинат, например, и в зале присутствуют депутаты Государственной думы, сценарий утверждается заранее, но следовать ему надо так, словно ты ни к каким словам не привязан и говоришь от себя. «Был я молодой, худой и красивый! Один раз провел праздник, другой, стали приглашать: «Напиши сценарий для нас», «Приезжай и проведи». И вот уже больше десяти лет Илья Скворцов создает программы и ведет гала-концерты к Дню города, праздничные мероприятия к Дню Победы...



Капитан Сагнер («Похождения бравого солдата Швейка»)

Завязка на драматургию получилась и вовсе неожиданной. Как-то раз за веселым круглым столом собрались уже маститые местные драматурги по случаю марафона сценических миниатюр. Разговор повернулся так, что единственный артист в литературном окружении, это был Илья Скворцов, заявил, что ему как актеру не хватает в современной драматургии «кочек», зацепок, по которым можно выстроить роль и показать ее развитие. Завершилась дружеская беседа не очень трезвых людей как обычно: «Раз ты такой умный, пиши сам». Поговорили и, казалось, забыли. Но не все: проходит время, и руководитель Центра современной драматургии Наталья Санникова напоминает, что скоро заканчивается срок подачи заявок на участие в конкурсе молодых драматургов «Евразия».

– Капустники сочинял, сценарии писал, пьесы – нет. Думаю: попробую! Скорее всего, из этого ничего не выйдет, признаюсь тогда, что был не прав. Так появилась моя дебютная пьеса «Разговор с Александром Беллом». Подписался псевдонимом, а она неожиданно для



Макс («Мы, герои»)

меня вошла в лонг-лист конкурса. Вскоре была осуществлена первая постановка – в каменск-уральском театре «Драма Номер Три». Нельзя сказать, что после этого начал строчить пьесу за пьесой. На данный момент написано пять драматических произведений, три из них – для детей, в основном это новогодние сказки. Радует статистика: все пять моих пьес обрели сценическую жизнь.

Четыре года Илья Вадимович является художественным руководителем Дома актера Свердловского отделения Союза театральных деятелей России. И опять старт выглядел случайным. Участвовал в организации празднования четвертьвекового юбилея Дома актера. Предложили продолжить организационную деятельность.

– Решил попробовать. Как тогда, за столом, «ввязался в драку», в соревнование с самим собой. Что сделано за прошедшие годы? Оживился актерский клуб, теперь всегда аншлаг, приезжают и из областных театров. Активизировались собственные проекты ДА. Провели Большую театральную неделю, в которую

вошли шесть спектаклей, созданных на нашей базе. Какие названия: «Чайка», «Вешние воды», «Морфий» по Булгакову! Также я стал продюсером проекта, за который получена премия «Браво!»: «Азбука театра, или Дом актера – детям». Свою задачу как художественного руководителя я вижу в том, чтобы объединять артистов разных театров, тогда происходит взаимное обогащение.

Незадолго до беседы с Иллей Скворцовым, который в июне отметил 45-летие (25 лет из них он артист Екатеринбургского ТЮЗа), состоялась премьера



Катурян («Человек-подушка»)

спектакля «Незнайка на Луне», где Илья Вадимович исполнил роль профессора Звездочкина.

– Острохарактерные роли – самое интересное и самое сложное, по моему убеждению, что есть в актерской профессии. Чем шире диапазон ролей артиста, тем ярче получаются его герои. Молодежь порой об этом забывает и увлеченно играет саму себя, когда меняется лишь пиджак или платье, а сущность остается прежней. Мне хочется спросить в таком случае: «Я в предлагаемых обстоятельствах» – программа первого семестра первого курса обучения, что же вы делали остальные годы в институте, а потом несколько лет в театре? Мне нравится, что я исполняю две диаметрально противоположные роли в «Похождениях бравого солдата Швейка», что являюсь Муровым в спектакле «Без вины виноватые», Тирсом в «Классе Бенито Бончева», представляю человека с одной извилиной в постановке Камерного театра «Миллионерша», а теперь вот Звездочкин. Сегодня интеллигент, завтра хулиган, потом клоун, а дальше ученый...

А мне подумалось, что разнохарактерные роли в театре и различные виды деятельности, то есть роли в жизни – все это исходит из единого источника. Из увлеченной, любознательной, желающей постичь разное, но делать все одинаково хорошо натуры артиста Ильи Скворцова. Возможно, в будущем он освоит что-то еще. Но повороты судьбы не планируют.

– Я не склонен загадывать наперед. Есть просто желание, чтобы жизнь в лице режиссера предложила новое для меня, интересное, необычное воплощение.

Своей дорогой

Любопытно устроена наша память, потому что сохраняет порой совершенно незначительные, на первый взгляд, эпизоды, которые в нужный момент вдруг возникают из ее глубин и оказываются весьма существенными. Ранним осенним утром я спешила на лекции в университет, когда встретила соседа по подъезду Александра Львовича Соколова, тогдашнего главного режиссера Свердловского драмтеатра. Мы поздоровались, и, бодро ответив на взаимный вопрос: «Как дела?» — «Хорошо!», я услышала от него: «А у меня не очень, ложусь на операцию». По молодости лет дурных предчувствий не возникло, и я сказала: «Надеюсь, что все пройдет нормально». Правда, мне показалось, что мой собеседник, не очень разделяя мой оптимизм, то ли неуверенно кивнул, то ли покачал головой. Из больницы Александр Львович уже не вернулся. 24 октября 1981 года его не стало. Ему было всего 54 года, а 18 июля 2017-го исполнилось бы 90.



Александр СОКОЛОВ

Родился Соколов в Одессе, но большую часть жизни провел на Урале. Театром заболел в детстве. Отец, Лев Александрович, много лет проработал сначала администратором, а затем заместителем директора Свердловской драмы. Мама, Елизавета Борисовна, занималась распространением билетов. Так что судьба юноши была предопределена. В 1946 году он окончил студию при театре, но актерской профессии все-таки предпочел режиссерскую, которой и поехал учиться уже в Москву, в ГИТИС, к ученику самого Станиславского Николаю Михайловичу Горчакову. Возможность общения с таким мастером и посещения столичных театров, безусловно, не прошла бесследно, отшлифовала художественный вкус, а тяга к чтению и расширению кругозора Соколову в этом помогла. Дебют режиссера состоялся в 1953 году в Челябинске, потом последовали «пяtilетка» в Туле, два года в театре Прикарпатского военного округа во Львове, и наконец в 1960 году Александр с радостью

вернулся в родной Свердловск и хорошо знакомый ему театр драмы. Актеров он знал, да и они помнили, что в период учебы в студии в нем начала проявляться «режиссерская жилка», но общение на уровне «режиссер — актер» предполагало совсем другую степень его ответственности.

С самого начала своей деятельности в новом качестве и на всем ее протяжении Соколов ставил на первое место обраще-

ние к лучшим образцам мировой литературы. Недаром первой его режиссерской работой на сцене свердловского театра стала «Власть тьмы» Л. Толстого. Молодому режиссеру во многом помогли собственная эрудиция и, конечно, опора на мастеров театра: К. Максимова и Л. Охлупина в роли Акима, М. Токареву — Матрены, М. Буйного — Митрича. Тогда труппу театра еще украшала любимица свердловской публики Е. Амман-Дальская (она сыграла мать главного героя в спектакле Соколова по пьесе А. Николаи «Зерно риса»), а единственного на весь Урал и Сибирь народного артиста СССР



Галина УМПЕЛОВА и Валентин ВОРОНИН в спектакле «Варшавская мелодия»

Б. Ильина он пригласил на роли Печерского («Друзья и годы» Л. Зорина) и Салова («В день свадьбы» В. Розова). К сожалению, в 1962 году ушла из жизни Дальская, в 1965-м – Токарева, а через некоторое время из театра ушел Ильин.

В 1967 году Соколов стал главным режиссером театра. Труппа была сформирована настолько грамотно, что новый творческий лидер мог осуществлять как самые масштабные постановки, так и небольшие, камерные. Да, Александр Львович был именно лидером, но никогда не изображал из себя диктатора. Коллеги ценили его не только за высокую культуру и интеллигентность, за интеллект и организаторские способности, но и за режиссерскую дальновидность, за умение находить общий язык с разными людьми.

В 1967 году в театре появился и создал свою первую роль в его спектакле «Баловень судьбы» Валентин Воронин, а в 1968-м сыграл в «Варшавской мелодии» Л. Зорина (драматург, кстати, считал постановку свердловского театра одной из лучших). Яркая, необычная индивидуальность Людмилы Крячун засверкала в той же «Варшавской...», затем в ролях Элизы («Пигмалион»), Лики («Мой бедный Марат»), Валентины («Валентин и Валентина») и даже в столь необычной для лирической героини роли неказистой Лизы Хреновой («Традиционный сбор»). И все они сыграны в спектаклях Соколова. Сегодня, не рискуя никого обидеть, так как обе актрисы уже ушли из жизни, можно вспомнить и о неизбежной конкуренции Крячун и Умпелевой – двух блестящих индивидуальностей. Но проблема разрешилась сама собой с



Александр СОКОЛОВ ведет репетицию

отъездом Крячун в Ленинград. Александр Львович всячески отговаривал ее, звал обратно и до конца жизни жалел об этом ее шаге. А творческое сотрудничество с Галиной Умпелевой было успешным, и в нем имел место даже необычный моноспектакль «Человеческий голос» Ж. Кокто. У каждого из двоих талантливых артистов – Марченко и Воронина – было свое место в репертуаре. И примером тому может послужить пьеса М. Роцина «Валентин и Валентина», где Марченко Александр Львович доверил главного героя Валентина, а Воронину – роль морского офицера Гусева, которая стала одной из самых удачных в послужном списке актера.

Конечно, Соколову на его режиссерском веку не раз приходилось ставить и так называемые «датские» спектакли. Но не стоит забывать, что в искусстве многое зависит «от величия замысла». Например, поставленная в 1972 году к 50-летию образования СССР пьеса Ю. Марцинкявичуса «Миндаугас», вполне тематически оправданная, воспевающая

собирателя литовских земель, прозвучала очень весомо благодаря серьезной драматургии, интересному постановочному решению и сильному актерскому составу. Спектакль был отмечен на гастролях в Москве и удостоен диплома всесоюзного смотра-конкурса.

Через 18 лет после первого обращения к Л. Толстому режиссер поставил в 1978 году его «Плоды просвещения» с блистательным актерским ансамблем: Г. Гецовым и В. Шатровой (чета Звездинцевых), Г. Умпелевой (удивительно смешная Бетси), Ю. Васильевым, В. Кириличевым и Г. Николаевым (три забавных мужика) и неожиданным В. Марченко в роли слуги Григория. Соколов обладал столь необходимым для главрежа умением разглядеть в актере неожиданные, казалось бы, несвойственные ему черты. Тому же Марченко он поручил до этого роль Гамлета, и шекспировский герой прозвучал свежо и современно. Любопытно раскрылся актер и в роли Ленина, сыгранной в пьесе М. Шатрова «Революционный этюд» без грима и характерной картавости. И поныне благодарен Александру Львовичу Вячеслав Кириличев за то, что мастер увидел его в роли Григория Отрепьева в «Борисе Годунове», заставив актера о многом подумать и многое пересмотреть в себе.

Особые отношения сложились у Соколова с драматургией М. Горького. Впервые режиссер обратился к ней еще в тульском театре, поставив пьесу «Враги». Более осознанно и глубоко он проникся ею, когда работал над «Мещанами» в 1966 году и над «Варварами» в 1977-м. И вновь точное назначение на главные роли, в первую очередь К. Мак-

симов — Бессеменов и В. Марченко — Черкун, способствовало более полному осуществлению режиссерского замысла.

Отложились в памяти и два взаимозависимых спектакля, которые Соколов включил в репертуар с разницей в шесть лет: «У времени в плену» А. Штейна (1971 г.) и «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, поставленный в 1977 году к 60-летию Октября. Переключались эти постановки тем, что первая была посвящена самому Всеволоду Вишневскому, образ которого со свойственным ему размахом создал Герман Апитин, а Ларису Рейснер в первом и ее «ипостась» — Комиссара — во втором сыграла Галина Умпелева, гармонично сочетая красоту и женственность своих героинь с их твердостью и решимостью.

Естественно, что главный режиссер не мог в разные периоды творческой жизни не обращаться к современной тематике. Острую сатирическую направленность пьесы В. Шукшина «Энергичные люди» не менее энергично подхватили ведущие актеры театра А. Петров (Аристарх), В. Шатрова, Е. Захарова, М. Буторина (Вера Сергеевна), В. Кадочников (Лысый), В. Мелехов и В. Чермянинов (Брюхатый). Дважды в поле зрения Соколова попадали произведения В. Розова: в 1960-е — «В день свадьбы» и позже «Гнездо глухаря». Символично, что в обеих постановках были заняты В. Шатрова и Ю. Васильев: в первой они сыграли молодых, только начинающих жизнь Нюру и Василия, а во второй — слишком уверенного в себе главу семьи Судакова и его жену Наталью Гавриловну. Роль Судаковой удалась и Е. Ляховой. Обратили на себя внимание и другие исполнители: Л. Дени-



Алла СМОРАВСКАЯ и Владимир МАРЧЕНКО в спектакле «Варвары»

сенкова и Г. Умпелева (взрослая дочь), В. Марченко (ее лицемерный и подлый муж), Т. Зимина и И. Мосунова (его молодая пассия), начинающие Ю. Лахин и В. Мехонцев (юный сын Судаковых), В. Ирышкова и Т. Малягина (его подруга), М. Буторина и Е. Захарова (простоватая мать подруги), Г. Гецов (импозантный итальянец). Перед зрителями разворачивалась драма сложных человеческих отношений. Спектакль «Гнездо глухаря» нелегко прокладывал себе дорогу

на сцену, но шел несколько сезонов с неизменными аншлагами и был благосклонно воспринят автором Виктором Розовым.

Не избежал Александр Львович и обращения к пресловутым «производственным» постановкам, которые зачастую не отличались увлекательными сюжетами, но содержали обязательный «социальный конфликт». Большой знаток театра критик Яков Соломонович Тубин называл подобные пьесы «уязвимыми по своим художественным достоинствам». Но попадались среди них и драматургически добротные. Так, впервые поставленная на русском языке пьеса Р. Ибрагимбекова «Своей дорогой» запомнилась яркой работой актера Леонида Кисловского в роли геолога Фариды Салаева. Его партнершей в этом спектакле стала Татьяна Казакова, нынешний художественный руководитель Театра комедии имени Н.П. Акимова в Санкт-Петербурге, которая в 1970-х годах была актрисой свердловской драмы. Впечатляющий образ директора завода Абатурова создал Кисловский и в поставленном Соколовым спектакле «День почти



Герман АПИТИН и Григорий ГЕЦОВ в спектакле «Миндаугас»

счастливым» по пьесе Г. Бокарева «Пуск». Да и одной из его последних премьер, которой открылся сезон 1981/82, стала бокаревская же пьеса «Конец недели».

Александр Львович очень любил своих актеров, старался максимально занимать в репертуаре всех, а не только ведущих мастеров. Отмечал и использовал своеобразное нетипичное дарование И. Локотанова, Ю. Мельницкого, А. Сморовской. А в молодежных постановках режиссера «Драма из-за лирики» и «Остановите Малахова» бойко заявили о себе А. Жигарь, И. Мосунова, В. Мехонцев, Н. Ускова. Роль Малахова стала хорошей стартовой площадкой для Н. Коляды.

Соколов не был единоличным постановщиком, давая возможность и другим режиссерам проявить себя. При нем делал первые шаги в режиссуре актер И. Южаков, и его «Вкус черешни» до сих пор помнят свердловские театралы. Не забыли они и «Орфей спускается в ад»

в постановке А. Блинова. С благословения Соколова начинал в свердловском драматическом и неординарный В. Анисимов, его «Игра с кошкой» и «Дикарь» и сегодня остаются талантливыми образцами особой режиссерской манеры.

В 1980 году театр торжественно отметил 50-летний юбилей, а в приуроченной к нему книге Ю. Матафоновой «Свердловский драматический» немало страниц посвящено его главному режиссеру. Летом 1981 года состоялись успешные гастроли в Москве, ради которых Соколов перенес на осень насущную операцию. Казалось, у него было все: звание народного артиста РСФСР, обустроенный и налаженный быт в новой квартире в центре города, многолетний союз со второй женой Нелли Яновной, которая была врачом и по счастливому совпадению носила сугубо театральную фамилию Станиславская. Александр Львович успел открыть новый театральный сезон, и его уход из

жизни стал для всех страшным ударом. Стабильный и удачный период истории свердловской драмы закончился, вместе с Александром Львовичем перестал существовать и «театр-дом», а его актеры почувствовали себя беззащитными. Он не дожидаясь несколько лет до счастливой возможности ставить то, что долгие годы было под запретом, и, безусловно, еще не раз удивил бы нас своим внимательным и цепким режиссерским взглядом. И еще — он всегда шел «своей дорогой», жаль только, что она оказалась такой короткой.

И сегодня, спустя тридцать с лишним лет после его ухода, в одном из своих интервью Валентин Воронин в очередной раз признался: «Для меня самым радостным периодом в театре была работа с Битюцким и Соколовым. Больше такого ощущения от профессии у меня не было, и это осталось на всю жизнь...» Такая благодарная и долгая память актеров дорогого стоит.

Алла АЛИСОВА. Фото предоставлены ТЮЗом

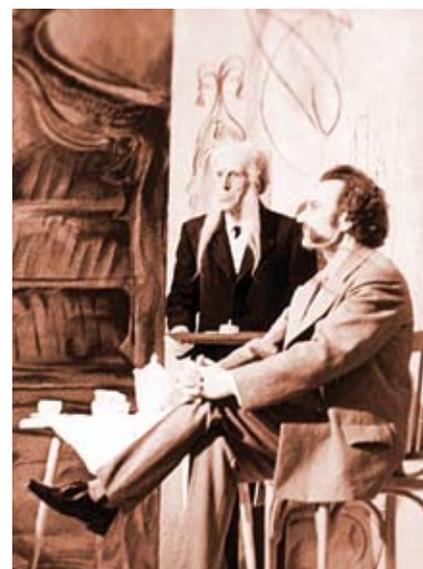
ПАМЯТЬ ■

Фирс, лебединая песня

Александр Давыдов был актером Свердловского (Екатеринбургского) театра юного зрителя. Его имя сейчас, пожалуй, большинству ни о чем не говорит — ни юным зрителям, ни молодым актерам. Но публика и актеры старшего поколения его помнят. Нынче 110 лет со дня рождения Давыдова. Несмотря на то что в архивах музея ТЮЗа ничего не сохранилось об актере (он ушел из жизни около 30 лет назад), кое-что о творческом пути рассказать возможно.

... Александр Васильевич проработал в театре около 30 лет. Играл разные роли, от лирических до острохарактерных. В 50–60-е

годы XX века в ТЮЗ пришло много молодежи — Маргарита Соколова, Маргарита Соловьева, Изетта Швецова, которые влились в труппу, где ведущими



Фирс — Александр ДАВЫДОВ («Вишневый сад»)

актерами были Игорь Белозеров, Павел Федосеев, Константин Щепкин, Александр Давыдов... Вот одна из программ тех лет: «Генка Пыжов — первый житель Братска». Главного героя играет Генрих Билль, его отца — Александр Давыдов. Режиссерскую группу возглавлял Павел Харлип. Он занимал Давыдова в своих спектаклях «Два цвета», «Молодой лес», «Волшебный цветок», «Ноль по поведению» и других. Пристав («Белеет парус одинокий») и командир интернациональной бригады («Смелое сердце»), русский боярин («Сказка о царе Салтане») и комендант румынского лица Григуцэ («Ноль по поведению»), добродушный дед («Мужчина 17 лет») — это лишь малая часть его репертуара. В каждую роль артист вкладывал душу и мастерство, работая серьезно, вдумчиво и профессионально. В рецензии писателя Константина Боголюбова на спектакль «Ноль по поведению» вот как оценивается работа актера: «...С большой симпатией встречает зритель деда Григуцэ — коменданта лица. В исполнении артиста Давыдова этот образ волнует своей теплотой, своей человечностью. Дед — душа лица».

В те годы Александр Васильевич был уже зрелым актером, поэтому и роли были возрастные: дедушка Вари («Мужчина 17 лет»), доктор Ломбарди («Слуга двух хозяев»). Все образы привлекали зрителя теплотой и человечностью. Он много был занят и в классическом репертуаре, как русском, так и зарубежном. И здесь вершиной творчества актера был Фирс в «Вишневом саде» А. Чехова в постановке Юрия Жигульского. Со дня той премьеры прошло почти 40 лет. А я до сих пор пом-



Дед Григуцэ («Ноль по поведению»)

ню «Вишневый сад» и ясно вижу Фирса, которого играл Давыдов. Нет, не играл — он был Фирсом. Преданный, добрый слуга дома Раневской. Всегда рядом со своими хозяевами, обо всем и обо всех волнуется... Во всех картинах актер был достоверен, но финал! Вот уже уехали все домочадцы. Слышен стук молотка, забивают ставни. И вот во мраке комнаты, шаркая ослабленными ногами, неся в дрожащей руке подсвечник со свечой, появляется Фирс. И вдруг понимает, что его забыли. Надо было видеть глаза, слышать еле улавливаемый шепот: «Уехали...». Это просто потрясло.

А вечер премьеры «Вишневого сада» был особым. Дебют молодой актрисы Галины Лапиной в роли Ани. И еще — неожиданное объявление режиссера-постановщика Юрия Жигульского: «Слово просит Александр Васильевич». Тюзовцы были удивлены, знали — не любит старейший актер выступать, и раз попросил слова, значит, всех ждет что-то неожиданное. Взволнованный актер осторожно разворачивает бумагу и достает... парик. Оказывается, это парик знаменитой русской актрисы Марии Сави-

ной. И Давыдов дарит его дебютантке Лапиной...

...Совсем недавно мы встретились с Галиной Лапиной в ТЮЗе, на сцене которого она играла не одно десятилетие. Я сказала, что нынче 110 лет со дня рождения Александра Васильевича. И в ответ услышала: «Он был удивительным человеком. Душевный, скромный, мягкий, высшего класса интеллигент. И очень застенчивый. Не умел повысить голос, а если хотел что-то подсказать по роли партнеру, то долго выбирал момент, как бы это потактичнее сделать. В день дебюта подарил мне парик Савиной, у которого интересная история. Сначала Савина его подарила своей воспитаннице, начинающей актрисе Петербургского императорского театра Марии Тагианосовой, а та, в свою очередь, вручила его дебютантке Тбилисского драматического театра, которая стала женой нашего Давыдова. И сейчас эта реликвия моя, я бережно храню парик. Когда играла Аню, я всегда «по правде» любила и жалела бедного Фирса. Конечно, эта роль — лебединая песня замечательного актера Давыдова».



Воевода («Иван да Марья»)

Феномен Гребенщикова

12 июля 2017 года известному артисту Юрию Гребенщикову исполнилось бы 80 лет.

25 января 1988 года, в день рождения Владимира Высоцкого, в ресторане ВТО на Пушкинской площади среди присутствующих оказались два человека, пути которых самым трагичным образом столкнутся буквально через два часа после застолья...

... А пока один из них, заслуженный артист России Юрий Гребенщиков, пришедший сюда после вечерней репетиции пьесы О'Нила «Долгое путешествие в ночь» в театре «Школа современной пьесы», рассказывает о том, как они приятельствовали с Высоцким, будучи студентами школы-студии МХАТ. Другой, очень известный поэт, вспоминает, как вместе со всенародно любимым бардом участвовал в литературных вечерах. Наконец, все стали расходиться. Гребенщиков отправился домой пешком. Недалеко от станции метро «Сокол» его сбил автомобиль, с места происшествия скрывшийся. Однако бдительная пожилая москвичка, оказавшаяся неподалеку, сумела запомнить номер.



Юрий ГРЕБЕНЩИКОВ

Вскоре водителя установили. Им оказался тот самый знаменитый поэт. Гребенщикова в бессознательном состоянии увезли в госпиталь имени Бурденко, где реаниматологи боролись за его жизнь. Коллеги — московские артисты, а также екатеринбургские друзья детства и юности — начали собирать деньги на дорогие лекарства, покупать их за рубежом, дежурили у его постели. Тщетно. 14 мая 1988 года Юрий Гребенщиков умер, так и не придя в сознание. Ему было 50 лет.

ОДНОКУРСНИКИ, ДРУЗЬЯ

Народный артист России Альберт Филозов с Юрой познакомился на приемных экзаменах в школу-студию МХАТ во время гастролей прославленного кол-

лектива в Свердловске в 1955 году. Среди зачисленных оказались и Филозов, и Гребенщиков. В столице свердловчане жили только на стипендию. Общежитие размешалось в бывших казармах. Это были двухэтажные бараки рядом с Рижским вокзалом. И вот Юрий и Альберт шли к женщине-коменданту и занимали у нее 25 рублей. На эти деньги можно было купить пачкупельменей, банку печени трески (сейчас деликатес, а тогда — самые дешевые консервы), буханку черного хлеба и бутылку водки. Ребята наедались, а следующую неделю опять жили впроголодь. Распределили обоих в Московский драматический театр имени Станиславского, главным режиссером которого был народный артист СССР Михаил Яншин. С тех пор долгие годы работали вместе. Вскоре в театр пришли молодые талантливые режиссеры Анатолий Васильев, Иосиф Райхельгауз, Борис Морозов. Управление культуры очень хотело выжить этих молодых людей из театра. Уволили Райхельгауза.



В роли Павки Корчагина в спектакле свердловского Дворца пионеров «Как закалялась сталь»



Запись на Свердловском телевидении

Вскоре «ушли» и Васильева. Тогда руку помощи протянул Юрий Петрович Любимов. Он пригласил Васильева на Таганку и предложил ему взять с собой десять актеров. Юра оказался в их числе и какое-то время работал там.

По мнению Филозова, существовал феномен Гребенщикова. Когда Альберт просматривал видеозаписи их совместных спектаклей, находил фальшь практически у всех, себя вообще видеть не мог. Единственный, у кого ее нет, — Юрий. Он был естественный во всем. Ни у кого из своих партнеров, говорил Филозов, он не ощущал такого чувства правды.

Гребенщикова очень любили на курсе. Юра был хорошим товарищем: веселым, заводным, компанейским. Так считали однокашники, известные актеры Вячеслав Невинный, Александр Лазарев, Татьяна Лаврова, Алина Покровская, Владимир Кашпур.

УРАЛЬСКОЕ ДЕТСТВО

Школьные годы Гребенщикова прошли в Свердловске.

Вечерами младший брат Александр с Юрой садились у натоп-

ленной печки, брали в руки любимые книги и запоем читали. Он учился в мужской школе № 65, активно занимался спортом: штангой, гирями. Был, как и отец, заядлым рыбаком. Папа Сергей Георгиевич, фронтовик, оказал на Юру огромное влияние.

Одноклассник, друг и тезка Гребенщикова Юрий Дерягин как-то привел его в драматический кружок Дворца пионеров под руководством Леонида Диковского. Так он заболел театром. Подруга юности по Дворцу пионеров, тележурналист Нина Ерофеева считает, что его отличали от других мальчишек истинно мужская снисходительность и великодушие. В него влюблялись девочки из Дворца пионеров и одноклассницы, он благоклонно отвечал на их чувства. Но ценил и просто дружеские, товарищеские отношения.

«ОЩУЩАЮ ЕГО ПОДДЕРЖКУ»

Гребенщиков стал мужем известной в те годы артистки Ольги Бган, снявшейся в фильмах «Человек родился», «За витриной универмага», «Маленький принц». В их совместной жизни было все: взаимные искренние

чувства и ревность, ссоры и примирения. После развода Юрий ушел в общежитие, оставив бывшей жене двухкомнатную квартиру, которую ему дали в театре. Через несколько лет Юрий создал новую семью с актрисой Натальей Орловой, у них родился сын.

Из письма Натальи Орловой: «Мне кажется, все, что хотел сказать Юра людям, он сделал в своих ролях в кино и особенно в театре. Он был очень чистым, скромным, совестливым человеком, талантливым от Бога. У него был удивительно красивый певческий голос, но, к сожалению, этот его дар очень редко использовался в театре. И еще, он не стремился ни к каким регалиям. Как-то отказался от роли у Бори Морозова. И Боря, и Товстоногов страшали его: «Отзовем звание!» Но он ответил: «Папа у меня умер, а мама и так любит». И остался при своем. Он многого не сыграл из того, что хотел. Знаю, что он мечтал о Феде Протасове. Я благодарна А. Васильеву за то, что он дал Юре возможность взлететь. И он так и ушел из жизни на взлете... Но он с нами. И я ощущаю его поддержку. Юра лю-



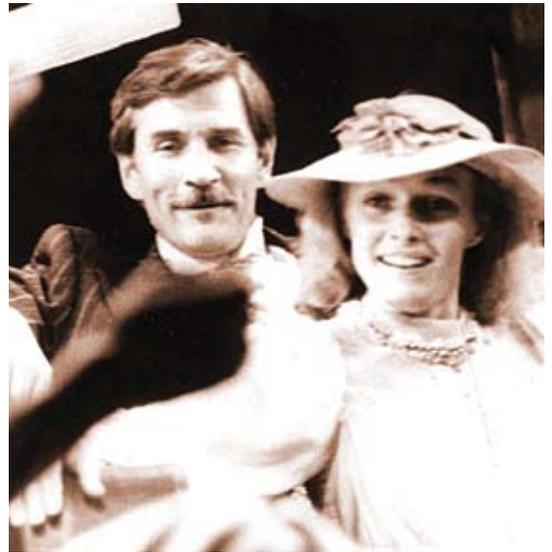
В фильме «Бухта Елены»



Юрий ГРЕБЕНЩИКОВ и Леонид ФИЛАТОВ в фильме «Грачи»



На съемках фильма «*Прошлым летом в Чулимске*» с Максимом МУНЗУКОМ



С Натальей АНДРЕЙЧЕНКО в спектакле «*Серсо*»

бил свою семью, был нежен, но вместе с тем строг с сыном».

Сын Кирилл окончил Школу-студию МХАТ. Работал в Московском драматическом театре имени Станиславского и МТЮЗе. С 1998 года – актер театра «Школа драматического искусства». Его театральные работы – спектакли «Моцарт и Сальери. Requiem», «Пушкинский утренник», «Из путешествия Онегина» и другие. Роли в кинофильмах: «Серафима прекрасная», «Лабиринты лжи», «Дети белой богини», «Тест на беременность». Актерские семейные традиции продолжает дочь Кирилла, внучка Юрия Полина Гребенщикова, студентка ВГИК.

КГБ ОН УСТРОИЛ

Зрители могут помнить Юрия по кинокартинам «Летное происшествие», «Профессия –следователь», «Грачи», «Прошлым летом в Чулимске», «Такая короткая долгая жизнь», «Следствие ведут знатоки» («Буеранг»). Заказчиком фильма режиссера Свердловской киностудии Георгия Кузнецова «Отряд особого назначения», в котором Гребенщиков сыграл роль командира партизанского отряда чекиста Дмитрия Медве-

дева, был КГБ. И решающее слово в выборе актеров было за ним. Это серьезное ведомство Гребенщиков устроил по всем параметрам. Медведев в его трактовке получился волевым, серьезным, самоуглубленным.

БЫЛ УНИКАЛЕН

В некрологе, опубликованном в газете «Советская культура» 17 мая 1988 года, который подписал режиссер с мировым именем Анатолий Васильев, говорится: «Последние десять лет творческой жизни Ю. С. Гребенщикова связаны с группой со-

здателей спектаклей «Первый вариант «Вассы Железновой», «Взрослая дочь молодого человека» и «Серсо», где Юрий Сергеевич сыграл лучшие свои роли. В театре, где работал в последние годы Гребенщиков, все равны перед законами искусства. И тем не менее сегодня думается об уникальности этого артиста. Юрия Сергеевича отличали редчайшая профессиональная самоотверженность, ежечасная готовность и способность к творчеству. Может быть, самые ценные в сегодняшнем театре качества».



Анатолий ВАСИЛЬЕВ у могилы Гребенщикова на Долгопрудном кладбище

Постижение сцены

Выход на сцену екатеринбургского оперного – истинное волнение для больших, состоявшихся артистов. Для тех же, кто только начинает осваивать это волшебное пространство, лишь приступает к изучению мастерства, прикосновение носками балетных туфель к подмосткам одного из лучших театров России – незабываемое переживание, сравнимое, вероятно, лишь с умением летать. Пятого июня в Екатеринбургском театре оперы и балета состоялся долгожданный дивертисмент воспитанников Уральского хореографического колледжа. Ожидания от открытого зачета по специальности «Искусство балета» в квалификации «Артист балета» были велики и возлагались на юных танцовщиков не только их педагогами, но и учредителями УХК – министерством культуры области и главой региона.

Зрителю было представлено полтора часа, без перерыва на антракт, балетной воздушности, обрамленной атласными лентами, бархатными камзолами, газовыми пачками, костюмами в стиле contemporary dance... Ученики первого и второго классов хореографического училища выдержали этот экзамен достойно. Уровень воспитанников уже сегодня говорит о том, что перспективы велики, хотя колледж совсем молод, работает всего два года, и воспитанникам еще долгие годы предстоит постигать балетное мастерство.

Концерт логично был разделен на две части. В первой демонстрировалась работа над классическим и историко-бы-



товым танцем. Маленькие танцовщики показали свое умение в прекрасных произведениях, таких, как балет «Консерватория» Хольгера Паули (фрагмент, хореография А. Бурнонвиля) и «Коппелия» Лео Делиба (фрагмент «Детский танец», хореог-

рафия А. Горского). С небольшим промежутком, вероятно, для чистоты восприятия, двумя парами танцовщиков был представлен невероятной красоты «Дуэт» Бенджамина Бриттена и Джоаккино Россини (хореография Г. Еникеевой и Л. Комоловой). Здесь уже угадывались, прорисовывались совсем серьезные балетные черты. Первой паре (Кристина Цебенко и Даниил Цвеленьев), по мнению одного из ведущих балетных педагогов Екатеринбурга, преподавателя лица имени Дягилева Елены Чернявских, раскрытие всего спектра танца удалось чуть лучше. Действительно, у юных исполнителей получилось по-настоящему прожить произведение, тонко и грациозно передав технические особенности балетного материала. Вторая пара учеников колледжа (Ксе-





ния Гусарова и Роман Фомичев), показавшая «Дуэт», ощутило транслировала свое экзаменационное волнение, что лишало танец ожидаемой легкости.

В дивертисмент были включены произведения, которые маленьким воспитанникам уже сегодня доверяют представлять в репертуарных балетах. Анастасия Белокопытова, Ирина Савинцева, Алиса Толстикова технически хорошо и удивительно артистично станцевали «Ману» — фрагмент из балета «Баядерка» Людвиг Минкуса, входящего в афишу театра. (К слову, в будущем сезоне ученики колледжа выйдут также и на сцену театра юного зрителя в спектакле «Стойкий оловянный солдатик»). Отточен, красив, ярк был и та-

нец «Арапчата» (фрагмент из балета «Корсар» Адольфа Адана, хореография Ж.-Г. Бара), исполненный первоклассниками.

Особое место занял блок историко-бытового танца. Достоинно были показаны «Мазурка» Александра Глазунова (хореография Н. Иванович в редакции Н. Павликовой) и «Русский танец» Александра Варламова с использованием русской народной музыки (хореография Т. Глазковой).

Вторая часть концерта стала особенным экспериментальным поворотом в практике хореографических учебных заведений в целом и определенной точкой отсчета для уральского колледжа. По словам заместителя директора, художественно-

го руководителя УХК Надежды Малыгиной, ни одно профессиональное хореографическое училище нашей страны не дает своим воспитанникам карт-бланш, позволяющий представлять на дивертисментах или отчетных концертах свои собственные проекты. Такая творческо-исполнительская практика получила название «Танцы без правил. Лаборатория поиска». Дело в том, что помимо основной программы воспитанники колледжа периодически, в том числе и в конце учебного года, обучаются самым разным танцевальным направлениям. Итог — огромное желание воплотить в жизнь, реализовать на практике полученные знания. Ну, а поскольку кредо учебного за-



ведения – не только высокий уровень мастерства во всем, но и взаимное доверие между педагогами и учениками, было решено дать ученикам возможность осуществить свои мечты на сцене в рамках открытого зачета. «Лаборатория» включила в себя шесть номеров, каждый из которых был соткан из нескольких программ, придуманных, поставленных и реализованных от начала до конца юными танцовщиками.

– Сочинять можно было в любом пластическом направлении, – рассказала Надежда Малыгина. – Ребята серьезно загорелись этим проектом. Придумывали все, хотя это было не обязательное задание. Безусловно, не у каждого получается быть не только хорошим танцовщиком, но и хореографом, поэтому до представления зрителю дошли не все проекты. Да, контент может показаться кому-то странным. Но это наш эксперимент, в реализации которого более всего ценились свобода творчества и желание детей попробовать что-то новое. Получилось оригинально и современно. Думаю, мы все сделали верно.

В экспериментальном блоке было много спорного. Но определенно читались особая энергетика юных танцовщиков и невероятное их желание показать свои возможности и способности. Особенно выделялся номер «Моя мечта» (на музыку Ральфа Воан-Уильямса), подготовленный Ириной Савинцевой, Софией Виткиной, Александрой Кислых, Кристиной Захаровой, Валерией Соколатовой, Ксенией Гусаровой. Был введен интересный ход с пуантами, хореографическая задумка принадлежала Ире Савинцевой. Номер получился наполненный смыслом, движением, пластикой.

...Зачет позади. Танцовщики выдохнули. Неделя же после концерта была отдана уже по традиции под мастер-классы. В этом году с воспитанниками Уральского хореографического колледжа занималась педагог по джазовому танцу (бродвейский и афроджаз) Елена Коротаяева. По признанию художественного руководителя УХК, такие разноплановые мастерские дают возможность «растанцевать» детей, расширить их пластический кругозор.

Разностороннему развитию учеников в колледже вообще уделяют особое внимание. Здесь занимаются не только программным обучением, но и воспитанием души ребенка. Спектакли, выставки, рекомендации по чтению художественной литературы – все это неотъемлемая часть учебного процесса. Конечно, юным танцовщикам многому предстоит еще научиться, чтобы постичь настоящее балетное мастерство, наследие великой Вагановской школы. Но ведь именно ради этих высот девочки и мальчики со всей Свердловской области приезжают в Екатеринбург, живут здесь, впитывают, танцуют.

А потому очень хочется верить, что все бытовые трудности и сложности (к сожалению, строительство здания для УХК приостановлено из-за проблем с финансированием) будут в скором времени решены, ведь существование профессионального хореографического учебного заведения именно здесь обусловлено исторически – первое хореографическое училище на Урале было изначально открыто в Екатеринбурге.



Балерина и магистр

Тоненькая, стройная брюнетка открыла большой, хорошо изданный альбом одной из известнейших балетных школ Японии. Много фотографий: танцклассы, хореографические занятия, балетные девочки, педагоги. Среди которых и она – екатеринбургский педагог-хореограф, преподаватель хореографических дисциплин лицея имени Дягилева Елена Чернявских. Она по праву считается одним из лучших балетных педагогов не только уральской столицы, ее приглашают работать и в зарубежные школы, такие как Международная балетная компания «International Ochi Ballet». Потому и заставить Елену дома сложно. Только в феврале 2017-го Чернявских вернулась из Нагои, где с небольшими перерывами на протяжении уже пяти лет обучает детей мастерству. А в мае Елена Анатольевна отметила свое шестидесятилетие (но глядя на нее, поверить в такую цифру невозможно). Она удивительная личность, в чем я убедилась, поговорив с близкими Елене людьми.

Балерина, балетный педагог Маргарита ОКАТОВА:

– С Еленой мы дружны много лет. И это отношения настоящего понимания между людьми. Лена вообще наделена редким и удивительно ценным даром – притягивать всех, кто оказывается рядом. Она словно магнит, вокруг нее всегда друзья. Много друзей. Вероятно, секрет в ее стремлении познавать жизнь. Нет в этом человеке лени, располагающей к меланхолии или чему-то подобному. Я каждый раз удивляюсь тому, сколько информации она умудряется сохранить: знает все, что происходит в городе, обо всех открывающихся выставках, новых проектах, театральных премьерах. Но это знание не пассивно, понимаете. Лена всех увлекает за собой. Ее семья: и муж, и дочь, и внучка – все с удовольствием околдовываются ее интересами, становятся ее сторонниками в этих творческих поисках и находках.

Удивительно цельная личность. Человек, знающий себе цену и умеющий достигать вершин во всем, с чем в какой-то момент жизни столкнулась. Так было и в ее балетной карьере. Леночка была прекрасной тан-



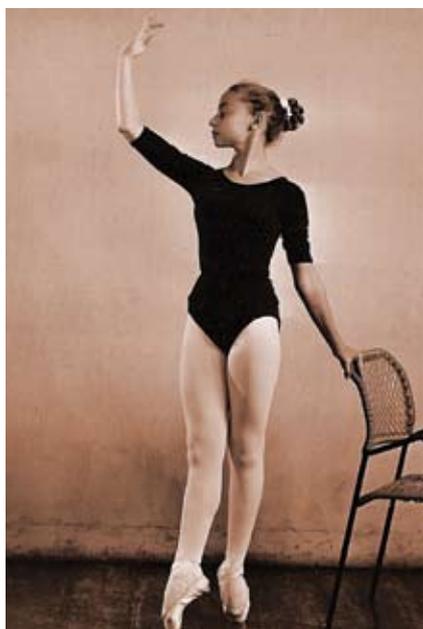
Елена ЧЕРНЯВСКИХ ведет урок в японской балетной компании

цовщицей нашего оперного. Все партии ее отличались не только особым темпераментом, но и очевидной продуманностью. В каждую свою роль она умела вложить понимание души и истории героя. Поверьте, не каждый и драматический артист на это способен. Бывает ведь пустое исполнение, технически верное, но без всякого наполнения. Лена же, в силу своей любознательности, всегда и на сцене выделялась особенностью нрава, характера, энергетики.

Ведущий специалист по социальным вопросам Свердловского отделения Союза те-

атральных деятелей РФ Валентина РОДДЭ:

– Леночка, Елена Анатольевна – личность необыкновенная. Интеллигентность, утонченность, чувство такта, кажется, относят ее к другой эпохе. Сейчас таких днем с огнем не найти. Но при богатейшем внутреннем содержании Лена – человек сегодняшнего дня, не представляющий свою жизнь без развития, без стремления вперед и постижения нового. Ведь после завершения балетной карьеры она не просто ушла преподавать в лицей имени Дягилева. Она, наконец, получила возможность серьезно заняться иссле-



Лена ЧЕРНЯВСКИХ — ученица Пермского хореографического училища (1970 г.)

дованием, которое было необходимо сделать давно, но никто отчего-то не брался за эту тему. Исследование, раскрывавшее проблемы хореографического образования на Урале, работа, которая указала историческую принадлежность именно Екатеринбург к рождению хореографического образования. Елена, опираясь на ценнейшие архивные данные, показала, что первое профессиональное училище на Урале изначально было открыто именно в Екатеринбурге в 1920 году. И только впоследствии спешно закрыто и переведено в Пермь. Свою работу Елена Анатольевна закончила спустя годы, получив второе образование (первую профессию Елена Чернявских получила в Пермском государственном хореографическом училище) в Екатеринбургском театральном институте по специальности «Менеджер-театровед», а затем и пройдя магистратуру и получив степень магистра в Академии русского балета имени Вагановой в Санкт-Петербурге. Согласитесь, не каждая балери-

на занимается исследовательской деятельностью, не каждая хочет и может получить магистерскую степень. Так что если кто и знает все о нашем балете, то точно Елена Чернявских.

Управляющая Домом актера Галина СТИХИНА; специалист организационно-творческого отдела СТД Валерия САЗОНОВА:

Г. С.: — В нашем Доме есть несколько творческих проектов, для участия в которых мы приглашаем самых разных артистов. Когда-то, когда только начинали наш знаменитый теперь уже проект «Елка госпожи Тупиковой», а затем и «Бал Тупиковой», мы искали актрису, которая могла бы не просто продемонстрировать красоту танца, но и оказалась бы способна увлечь гостей танцевать. Вот тогда и возникла мысль пригласить Елену Чернявских. Ведь с Леной я училась в ЕГТИ и знала прекрасно, что она обладает удивительным умением охватить зрителя вниманием, обаянием, заставить двигаться, участвовать в действе. И ожидания оправдались на 200 процентов. Когда Лена уезжает в свои длительные педагогические коман-



Елена ЧЕРНЯВСКИХ — Амур в балете «Дон Кихот»

дировки, мы страдаем, потому что кто бы ни заменял ее, все не то.

В. С.: — Елена Анатольевна совершенно покоряет гостей своим обаянием и умением именно преподавать танцевальный урок. Без нажима, не заставляет, но буквально манит. Никто не остается в стороне. Несколько лет назад в Доме актера была осуществлена и новая творческая задумка — экскурсия по нашему особняку. Еще



В образе мадмуазель Софи в Доме актера

на этапе продумывания структуры экскурсии нам показалось правильным сделать вставку театрально-танцевального характера с исторической ноткой. Мы знакомим гостей с нашей чудесной мадемуазель Софи и ее ученицами. Легенда такова: мадемуазель – преподаватель танцев, обитающая здесь с XIX века вместе со своими воспитанницами. Она объясняет гостям тонкости историко-бытового танца, посвящает в тайны и знаки бального этикета, зовет вместе с собой танцевать. И, конечно, кто же наша мадемуазель Софи? Елена Анатольевна! У меня даже мысли не возникло позвать кого-то еще, только ее. Тем более что она владеет в совершенстве и педагогическим мастерством хореографа, и знанием историко-бытового танца. Поэтому вальс, полька, полонез, падеспань, etc. – каждый раз наслаждение и восторг и для нас, ведущих, и для гостей, взрослых и юных.

Ученица Елены Чернявских Арина ЖИЛИНА:

– Признаюсь, я бесконечно благодарна судьбе, что имею возможность учиться у такого



Елена ЧЕРНЯВСКИХ

педагога. Елена Анатольевна настоящий профессионал своего дела, работает с самоотдачей, какая не у каждого учителя сохраняется. Но, кроме того, она ведь и замечательный человек: внимательный, добрый. Мне кажется, что она всегда вдохновлена, и это невероятно зажигает, подталкивает к собственным свершениям. Балетная техника, это известно, очень трудна, овладение ею не бывает легким. Но благодаря моему педагогу каждый мой шаг, жест оттачиваются до предела. Елена Ана-

тольевна дарит истинную любовь к искусству и учит любить. Своими уроками, знаниями, которые она вкладывает в нас, развивает вкус, умение разбираться в искусстве, ведь классический танец формирует и вкус, и характер. Танец – способ для достижения настоящей красоты. Сегодня, через десять лет нашего знакомства с Еленой Анатольевной, с гордостью осознаю, что благодаря полученным знаниям, умениям, владению азами хореографии выделяюсь среди других бальных танцовщиков. Мой педагог научила меня понимать и осознавать движения, которые я выполняю, вкладывать смысл в каждый шаг. Объяснила, что у танца есть характер, который необходимо поймать. За десять лет нашего знакомства Елена Анатольевна стала для меня еще и очень близким человеком. Она умеет поддержать, найти слова, когда сложно и не получается. Ее оценка для меня невероятно важна. Благодаря вере моего педагога в этом году я решилась поступать в петербургский институт культуры. Верю, все получится.



С ученицами лицея имени Дягилева

«Синяя птица» прилетела. И принесла счастье

Эти артисты не могут ходить, зато они прекрасно танцуют на руках, импровизируют в партере и на инвалидных колясках. Незрячие вокалисты и музыканты поражают чистотой и эмоциональностью исполнения, а ребята с ментальными нарушениями разыгрывают мизансцены и клоунские репризы с неподдельной искренностью и детским азартом. В екатеринбургском театре балета «Щелкунчик» состоялся уникальный двухактный гала-концерт первого всероссийского открытого фестиваля юных талантов «Синяя птица – инклюзив».



Ведущая концерта народная артистка РФ Светлана ЗАМАРАЕВА с участниками

В творческой программе приняли участие 350 детей и молодых людей от семи лет до 21 года, среди них 226 – с различными видами ограничений физических возможностей. География фестиваля: Екатеринбург, города Свердловской области, Московская область, Узбекистан. Фестиваль «Синяя птица – инклюзив» собрал под свое крыло не только множество юных талантов, но и тех, кто их умеет раскрыть. Педагогов, хореографов, режиссеров, наставников. Это люди с именем в искусстве и с большой душой.

В течение апреля на различных площадках юные артисты участвовали в мастер-классах и работали с профессиональными наставниками. С театром теней

знакомил заслуженный артист РФ Андрей Ефимов (театр ФИМ), с актерским мастерством – режиссер Лариса Абашева и актер Андрей Рожков, занятия по хореографии вели танцовщики театра «Провинциальные



Ave Maria. Анна НАЧАРЯН (Московская область), Татьяна ТОКАРЕВСКИХ (театр балета «Щелкунчик»)

танцы», цирковому искусству – азам клоунады и жонглирования – обучал директор Екатеринбургского цирка Анатолий Марчевский, а художественному слову – актриса ТЮЗа Светлана Замараева. Екатеринбургский городской дом музыки и камерный оркестр «В-А-Н-С» готовили ребят к выступлениям в номинациях «Вокал» и «Музыкальные инструменты».

Из 60 видеозаявок, поступивших в оргкомитет, эксперты выбрали 20 инклюзивных коллективов и отдельных исполнителей. В программу гала-концерта вошло 25 номеров разного жанра, среди них было немало премьер! Например, пластическая сказка «Хвосты и крылья», которую придумали Ольга Севостьянова, Антон Лавров, Кьяра Ферралья, Себастьян Санта Мария Барахас из «Провинциальных танцев». В этой истории инвалидные коляски остаются за кулисами, а четверо бойких парнишек вместе с ведущими танцовщиками театра превращаются в резвых морских котиков, а потом взлетают, как настоящие птицы...

Четырнадцать актеров на колясках танцевали танго, читали рэп и театрализовали стихи Даниила Хармса, в образе которого зрители узнали известного артиста и просто хороше-

го человека Андрея Рожкова. Для 9-летнего вокалиста с ДЦП Игоря Горбунова это выступление было дебютом. Еще год назад он жил в детском доме и практически не вставал с инвалидной коляски. Там его нашла удивительная женщина, у которой уже было двое кровных и четверо приемных детей. Сейчас Игорь занимается вокалом, фортепиано, поет классические произведения, в том числе и на английском языке, и главное – учится ходить. А незаурядному актерскому таланту 12-летнего Антона Белкина, мастерски и вдохновенно прочитавшего стихи Роберта Рождественского, аплодировали стоя.

Второе отделение концерта было наполнено классической музыкой. Екатеринбургский камерный оркестр «В-А-С-Н», которым дирижировал Николай Усенко, подготовил целую программу с участием маленьких музыкантов. Концерт для гобоя и струнного оркестра Т. Альбини играл незрячий Данил Костенков, Миша Черныш исполнял на ксилофоне Рондо до мажор Моцарта, а незрячая Варвара Князева на блок-флейте – композицию «Деревянные лошади». Солистка детского хора городского Дома музыки,



*Театральная клоунада.
Режиссер – народный артист РФ
Анатолий Марчевский*

невероятно одаренная слепая певица Василиса Карпенко исполнила одно из своих любимых произведений – «Фиалку» Моцарта.

Мудрая добрая сказка Метерлинка о том, как дети искали птицу счастья, чтобы вылечить больную девочку, легла в основу сценария концерта. Народная артистка России Светлана Замараева вела зрителей по сюжетным линиям, представляла юных звездочек, вдохновенно и радостно занимающихся любимым искусством и достигающих в этом подлинных высот.

Каждый участник, и тот, кто выступал на сцене, и тот, кто готовился, но не попал в про-

грамму, унес с собой на память значки, плакаты с собственными фотографиями и, к всеобщему восторгу, – футболки с эмблемой фестиваля: Синей птичкой счастья.

Все радостные и волнующие мгновения гала-концерта видели многочисленные зрители в сети Интернет, где шла прямая трансляция. Там же можно было проголосовать за понравившееся выступление. Ведь на фестивале не было судей, а в роли жюри выступали зрители. В результате самая веселая и многочисленная творческая стайка из интерната для незрящих и слабовидящих детей победила в зрительском голосовании – им вручили Гран-при: сертификат на туристическую поездку.

Завершение концерта будет долго вспоминаться и зрителям, и артистам. Под золотым дождем звонкие детские голоса радостно выводили на русском языке слова прекрасной песни «Аллилуйя» Леонардо Коэна. Им вторил оркестр «В-А-С-Н». Этот проникновенный финал стал своеобразным гимном творческого движения «Синяя птица – инклюзив», доказавшего, что в искусстве нет границ и барьеров. Талант, вдохновение и упорство творят чудеса.



Незрячая певица Ксения ХАЗИМУРАТОВА (ДМШ № 12 имени Прокофьева) и детский фольклорный ансамбль «Волужка»



Мастер-класс по теневому театру с Андреем ЕФИМОВЫМ (театр «ФИМ»)

Еще один Татищев

Этот рассказ не о том Татищеве, что стоит монументом у екатеринбургской Плотинки рядом с другим основателем города Вилимом де Генниным. Речь о Татищеве театральном, Владимире Константиновиче, сыгравшем большую роль в становлении Свердловского, ныне академического, театра драмы.

Э то имя свердловчане узнали уже в советское время, в бурные 1920-е годы, когда на повестку дня встал вопрос об организации в городе постоянной драматической труппы.

Профессиональный театр существовал в Екатеринбурге с 1843 года. Но постоянного коллектива не было, сцену снимали частные антрепризы. А после Октября и Гражданской войны дело приняло критический оборот. Драматические спектакли, правда, какое-то время давались в определенные дни на сцене оперного театра, существовавшего с 1912 года, и в Верх-Исетском театре (бывшем Народном доме). Играли их заезжие труппы. Очень недолго просуществовал созданный в 1927 году Рабочий театр, открытый как филиал московского Рабочего театра Центральным комитетом Пролеткульта. Его вульгарно-социологические эксперименты не заинтересовали публику. Но театр, рассчитанный на широкого, демократического зрителя, быстро растущему городу был явно нужен. И за дело взялась общественность.

Четвертого мая 1928 года в областной газете «Уральский рабочий» появилась публикация «Свердловск должен иметь драмтеатр». К кампании присоединилась молодежная газета «На смену!». В результате в том же месяце исполком городского Совета вынес постановление об организации в Свердловске драмтеатра, а 15 мая в «Ураль-



Владимир
ТАТИЩЕВ

ском рабочем» было помещено интервью заведующего УралОНО (отдела народного образования) И. Переля о том, что на зимний сезон 1928/29 года решено пригласить в Свердловск драматическую труппу «Красный факел», выступавшую в тот период в Донбассе.

По словам И. Переля, театр будет играть на сцене Делового клуба (где сейчас филармония) и на сценах рабочих клубов, а со следующего сезона получит собственное помещение. Поначалу предполагалось, что это будет бывший городской театр (ныне кинотеатр «Колизей»), потом ад-



Леонид
ЛУККЕР —
первый
директор
театра
музкомедии

рес изменился в пользу здания на улице Вайнера, 10.

«Красный факел», действительно, приехал и быстро завоевал зрительские сердца.

История труппы, коротко, такова. В 1920 году в Одессе происходил выпуск учащихся театральной студии А. И. Аркадьева и Б.Я. Лоренцо, и молодежь не захотела расставаться друг с другом и со своим любимым преподавателем Владимиром Константиновичем Татищевым (1874–1934). Талантливый режиссер и сценограф, он имел опыт работы не только в крупных городах периферии, но и в Москве — в театрах К. Незлобина и Ф. Корша. Студийцы мечтали сохранить атмосферу творческого горения, которая сложилась во время учебы, нести в массы идеи искусства, вдохновляющего людей на строительство новой жизни. Открылся сезон 15 апреля 1920 года «Зеленым кольцом» Зинаиды Гиппиус — над постановкой этой пьесы работали еще во время учебы. Под театр приспособили небольшое клубное помещение. Впечатление от премьеры было настолько хорошим, что местные власти именно «Красному факелу» поручили подготовить спектакль к празднику 1 Мая. Так на афише нового театра появился «Шут на площади» Р. Лотара. Всего же в первые полтора года были поставлены «Саломея» О. Уайльда, «Младость» и «Океан» Л. Андреева, «Сверчок на печи» Ч. Диккенса, «Зеленый попугай» А. Шницлера, «Волшебная дама» П. Кальдерона и другие спектакли. Все это при абсолютном равенстве в коллективе, когда нет деления на премьеров и исполнителей второстепенных ролей. Равенство было и материальное: зарплата в товариществе актеров начислялась марками, стоимость

которых зависела от результатов общей работы.

«Мы все, — говорил Татищев, — хотим создать единый творческий коллектив, и только дружной работой, товарищеским отношением друг к другу мы достигнем этого».

В 1920–1921 годах Наркомпрос (народный комиссариат просвещения) Украины закрыл ряд театров как не отвечающих своим идейно-художественным содержанием требованиям эпохи. «Красный факел», наоборот, в том же приказе был отмечен положительно. Осенью 1921 года тот же Наркомпрос направил «Красный факел» на гастроли в тогдашнюю столицу Украины — Харьков. Успех, превзошедший все ожидания, сопровождал труппу в Киеве, Проскурове, Полтаве и других городах. После того как театр получил от властей несколько собственных вагонов, он окончательно сменил оседлую жизнь на кочевую и стал называться солидно — государственный художественный показательный передвижной театр «Красный факел». Все большую известность приобретали актеры труппы — Надежда Ивановна Огонь-Догановская, Эмилия Давыдовна Мильтон, Леонид Матвеевич Бахромов и другие.

Хорошо известный впоследствии театральный деятель Игорь Владимирович Нежный, в 1922 году приглашенный Татищевым директором коллектива, вспоминал в своей книге «Былое перед глазами», как в «Зеленом попугае» ему поручили сыграть совсем небольшую роль, в одну-две реплики. Прежде чем выпустить его на сцену, Татищев, свято соблюдая принципы МХТ, несколько раз беседовал с ним, добиваясь, чтобы он хорошо представлял характер своего персонажа, при-



Владимир ТАТИЩЕВ и его жена Надежда ОГОНЬ-ДОГАНОВСКАЯ

думал ему биографию, варианты его поведения в различных предлагаемых обстоятельствах. Коротко говоря, хотел, чтобы на сцену выходил не бездумный, соответствующим образом наряженный и загримированный персонаж, а живой человек определенной эпохи.

«Нынче, — свидетельствует Нежный в своих мемуарах, — такая постановка вопроса никого, конечно, не удивит. Но в то время для провинциального театра это было необычно, ново, прогрессивно, как и то, что для оформления каждой новой постановки приглашался художник, что костюмы и декорации не подбирались из старья, а специально готовились к каждому спектаклю, что сроки работы над пьесой не ставились в зависимость от кассы, а целиком определялись требованиями высокой художественности»

При этом психологическая правда в спектаклях Татищева, как правило, сочеталась с красочной театральностью зрелища, упругим ритмом происходящего.

Добиться впечатляющего результата Татищеву помогала всесторонняя одаренность. Режиссер, актер, педагог, он был и талантливым художником, имевшим, кстати, специальное художественное образование, декоратором, костюмером, осветителем. Его можно было часто увидеть не только на репетиции, но и в подсобном помещении — с пилой, кистью, молотком в руках за изготовлением декораций или же в костюмерной.

Все это при высочайшей требовательности к актерам, которые обязаны были всегда находиться в нужном творческом состоянии и испытывать ответственность, без чего нельзя отдавать людям долг учителя истины, добра и красоты.

Почему же в 1928 году коллектив приехал в Свердловск без Татищева? В 1924-м Владимир Константинович покинул выпестованный им театр, не сумев преодолеть возникшего расхождения в позициях. Он не желал ставить несовершенные современные пьесы, тогда как молодой коллектив требовал их.

К счастью, художественный уровень современной драматургии быстро рос. Во время двух свердловских сезонов краснофакельцы уже смогли показать уральцам «Любовь Яровую» К. Тренева, «Разлом» Б. Лаврентова, «Огненный мост» Б. Ромашова, «Ярость» Е. Яновского...

Кончилось дело тем, что театру было предложено стационарироваться в Свердловске. Гости не возражали, но в ответ на требования свердловских властей пополнить труппу соглашались пополнить ее «рабочей молодежью». Свердловские же руководители ориентировались на приглашение опытных профессионалов. Этого требовали, кстати, и появ-

вившиеся партийные документы. В докладе «Итоги театрального строительства и задачи партии в области театральной политики», с которым в мае 1927 года А. В. Луначарский выступил на совещании по вопросам театра, в полный рост был поставлен вопрос о необходимости соединить публицистическую страстность искусства первых послереволюционных лет с бесценным опытом мастеров.

В итоге «Красный факел» продолжил странствия, в 1932 году, наконец, осев в Новосибирске. В Свердловск же в качестве основы труппы были приглашены исполнители очень высокой квалификации. И второго октября 1930 года наш театр торжественно открылся спектаклем «Первая конная» по пьесе Всеволода Вишневского.

Начало пути оказалось не легким. Мешали частая сменяемость режиссуры, да еще влияние насаждаемого Пролеткультом критического отношения к классике. В этих условиях появление в 1932 году в труппе в качестве главного режиссера Владимира Константиновича Татищева оказалось добрым знаком. И хотя в октябре 1934-го он скоропостижно скончался, но оставил труппе спектакль, во многом определивший дальнейший путь театра. Этим спектаклем была постановка только что написанной М. Горьким пьесы «Егор Булычов и другие» – размышление о пережитой страной революции (премьера 17 апреля 1933 года).

«Коллектив театра, – писал рецензент газеты «Уральский рабочий» 21 сентября 1933 года, – дал спектакль огромной художественной силы и социальной насыщенности». Казалось, Владимир Константинович вложил

в него весь режиссерский накопленный опыт, раздумья о жизни и ее неизменных законах. Историческую обстановку не надо было дополнительно расшифровывать зрителю – она была памятна большинству. И режиссер сосредоточил внимание на главном – раскрытии мастерски написанных Горьким характеров персонажей, а через них – тенденции жизни, ее динамики.

Методика работы Татищева с актерами бережно раскрывала их творческие возможности, способствуя появлению на сцене неповторимых образов: Шурка в исполнении М. Токаревой, Варвара – Н. Петипа, Меланья – А. Орская, монашка Таисья – М. Машьянова... Но самой яркой работой спектакля был сам Егор Булычов, многогранно вылепленный Всеволодом Ордынским. Главной в образе стала мысль, что «не на той улице» прожил свою жизнь этот незаурядный, крупный, большого ума человек. Отсюда и буйство его, и многочисленные конфликты со всеми (самым-то важным был конфликт с жизнью, с самим собой).

Татищев сам и оформил спектакль, и декорации тоже помогли раскрыть характеры, постановочный замысел.

Школу психологического анализа, ансамблевости, пройденную труппой с Татищевым, в следующем, 1934 году сполна оценил москвич Борис Захава, приехавший в Свердловск ставить вторую часть задуманной Горьким трилогии – «Достигаев и другие».

Опыт «большой режиссуры» молодому коллективу был крайне необходим.

Захава начал знакомство с труппой с просмотра спектакля Татищева и остался очень доволен. Сразу же взял в свой спек-

такль ряд актеров, занятых в «Булычове» (в этих пьесах есть общие персонажи). 10 марта 1934 года с успехом прошла премьера.

Вспомнить Владимира Константиновича Татищева заставляет и начало истории Свердловского театра музыкальной комедии. Когда в 1932 году он получил приглашение приехать главным режиссером драмтеатра в Свердловск (он был тогда художественным руководителем Краснодарского театра), то взял с собой своего ученика, актера и начинающего режиссера Леонида Луккера. На свердловской сцене Луккер сыграл Мэксона в «Улице радости» Н. Зархи, Пропотья в спектакле «Егор Булычов и другие». И вдруг – крутой поворот судьбы. В апреле 1933 года комсомольца Луккера пригласили прийти в кабинет первого секретаря Уралобкома партии Ивана Дмитриевича Кабакова, и тот предложил ему пост директора создающегося в Свердловске театра музыкальной комедии. Работать предстояло с нуля, ведь не было ни труппы, ни помещения. И Леонид без промедления отправился в путь по стране за постановщиками и актерами. А уже в начале июля 1933-го в театре музкомедии был сыгран первый спектакль. Молодой директор достойно справлялся с трудностями и даже как режиссер поставил на сцене нового театра первый спектакль о современной жизни страны – «Миллион терзаний» с музыкой Исаака Дунаевского (премьеру сыграли 22 марта 1934 года). Художников было двое: премьеру оформили В. Татищев и А. Кюрт.

Воспоминания Луккера о том, как все это было, можно прочесть в сборнике «Вас приглашает оперетта», изданном в Свердловске к 50-летию коллектива.

НЕИСТОВЫЙ, или Крутые маршруты

Мы уже не раз говорили о том, что журналистика — часть культуры в широком понимании. И журналисты, пишущие статьи и книги, делающие документальные фильмы и телепрограммы, — в числе носителей культуры. Так вот, наш герой и собеседник — как раз из этой генерации: известный советский и российский (известный и в мире) журналист Владимир СНЕГИРЕВ. Выпускник Уральского университета. Лауреат премий Союза журналистов СССР и России. Награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета».

Он неистовый. Неистовый во всем — в жизни и в деле, в дружбе и неприятии. Неистовый с обстоятельствами, с людьми и со словами. Словом он владеет мастерски, как спецназовец — оружием и как музыкант — инструментом. Да, Бог дал ему талант,

который он сумел «откопать» в себе и не «закопать» с годами. Но мастерство свое и имя он сделал сам. Этот неистовый Снегирев всю жизнь рвался в самые опасные прекрасные путешествия, в самые жесткие «горячие» командировки. Писал материалы из самых холодных и самых «горячих» точек страны и мира. Холодная — это, например, Северный полюс, куда Снегирев ходил на лыжах с экспедицией Дмитрия Шпаро. «Горячие» — Афганистан, который он узнал вдоль и поперек за долгие годы войны и после нее, или война в Персидском заливе, или Япония в момент еще не утихшего землетрясения, или Сирия... Вообще-то он объехал весь мир. Будучи в начале карьеры спортивным журналистом на чемпионатах и Олимпиадах, потом издавая свой журнал, затем в статусе специального корреспондента «Российской газеты». А еще написал десяток книг, и главная среди них — «Рыжий», как он сам говорит, — про жизнь.

Владимир Снегирев — из созвездия блестящих российских журналистов. Он одарен шестым чувством «что, где и как?», он виртуозно владеет и добычей информации, и ее анализом, и — повторяю — оружием. Оружием журналиста — словом.

Сейчас он — собственный корреспондент «Российской газеты» в Восточной Европе, «место дислокации» — Чехия.

В нынешнем июне у Снегирева — «круглый» юбилей. Он, конечно, отметил дату. И, не сомневаюсь, на другой же день снова ринулся к клавиатуре ноутбука (как сказали бы раньше: к перу и бумаге) — писать очередные строки. Это его жизнь. А здесь — фрагмент из многих наших разговоров «за жизнь».



— Мы вместе учились в Уральском государственном университете на факультете журналистики и с тех лет дружны. Поэтому разговаривать на «вы» было бы нелепо, правда, Володя?

— Я надеюсь, да.

— Ну и начинаем тогда с университета, который был стартовой площадкой, началом всего, что было дальше.

— Во всяком случае, многого из того, что со мной произошло и что происходит сейчас. Многим я обязан именно УрГУ. Общежитию на Чапаева, 16. Аудиториям, сначала на улице 8 Марта, потом на проспекте Ленина. Первые большие статьи в местных газетах «На смену!», «Уральский рабочий». Во время учебы я все время писал, у меня был такой, знаешь, в заднице острый предмет в виде шила.

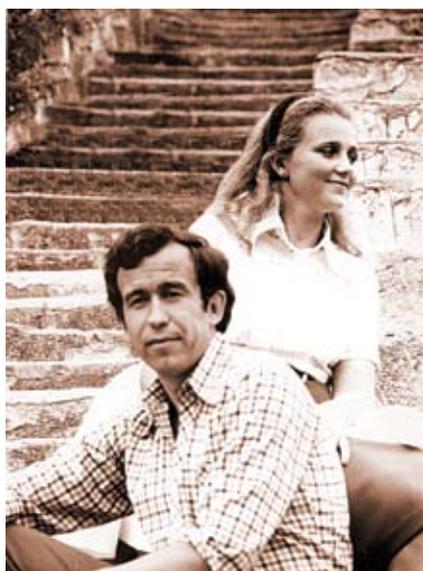
— Я думаю, что он и до сих пор присутствует.

— Ну, может быть, хотя уже притупился этот предмет. Тогда

писал очень много в местные газеты и пробовал себя в центральных. И так получилось, что, еще не успев получить диплом, я был приглашен на работу в «Комсомольскую правду». Это был 1969 год, весна. Защищал диплом, уже будучи сотрудником «Комсомолки». И вот там мое шило поначалу исчезло. Почему? Потому что я растерялся.

— **А, обломали...**

— Да, обломали. Я в компании таких мэтров выдающихся: Песков, Голованов, Руденко, Аграновский... Юрий Рост со мной в одной комнате сидел. Я что-то писал, но не мог никак себя найти, меня критиковали довольно жестко. Тут судьба мне улыбнулась во второй раз. К нам в отдел спорта пришел Дима Шпаро и сказал: есть идея Северный полюс покорить на лыжах. И Чикин, редактор, мне говорит: вот ты давай-ка к Шпаро в экспедицию. А тот меня не берет, потому что, говорит, я сам писарь-писатель хороший — зачем мне журналист? Иди радистом, если хочешь, пожалуйста. И я пошел на курсы радистов. Ночью ходил, после работы. И выучился. Вот этот молоток Морзе, морзянка.



Владимир СНЕГИРЕВ и его жена Татьяна. 1970-е



Участники похода на Северный полюс — друзья на всю жизнь

Меня взяли в экспедицию в качестве радиста.

— **А писать заметки запретили?**

— Нет, почему. Я писал. Вернулся с какими-то уже хорошими очерками. Надолго с тех пор Севером заболел. Как-то у меня перемежалось. Олимпийские игры, чемпионаты мира, экспедиции. В 1979-м как раз был Северный полюс, как бы пика достигли мы. Это была замечательная совершенно эпопея. Дружба. Волнение. Страсть такая необычная. Ночами не спали. Полюс, полюс, полюс! На лыжах полюс был покорен.

— **Володя, а первая книжка тогда была?**

— Первые книжки как раз тогда. О Северном полюсе, путешествиях, об экспедициях, о риске, о том, что одни люди идут покорять Эверест, а другие спрашивают: зачем? Вот человечество делится на эти две половины для меня. Одни аплодируют безумцам и сами идут. А другие говорят: идиоты, зачем вы ходите, когда можно все по телевизору посмотреть. В общем, это не означает, что одни плохие, другие хорошие. Просто люди устроены так по-разному генетически.

— **Это был конец 1970-х, дальше...**

— В начале 80-х очередной поворот в судьбе. Приходит в «Комсомолку» разрядка отправить человека в Афганистан. Что такое тогда был Афганистан? Войска наши еще год только там пробыли, никто ничего не знает. Для всех эта война закрыта. Как к ней относиться, неизвестно. Полно слухов самых мрачных. И ехать никто не хочет. А мне как-то после полюса скучно было. Я подумал: да ну, черт возьми, сколько киснуть в «Комсомолке» на эта-



Среди снегов...

же на этом! И поехал на год в Афганистан, совершенно не понимая, куда еду. И не представлял себе, что захватит меня эта жизнь на долгие годы. По сию пору этим болею.

— **Там тогда журналистов было раз-два и обчелся. Это под конец все уже ездили.**

— А вначале совсем мало нас было. Писать запрещали обо всем. Можно было только о том, что наши солдаты сажают деревья да читают на ночь сказки афганским детям.

— **И помогают доброму афганскому народу...**



В Афганистане

— Да. А на самом деле шла война. Жестокая война, с двух сторон жестокая. Мы считали, что в Афганистан пришли (я в это действительно верил, и, думаю, большинство наших ребят верили) не как оккупанты. Мы шли туда, чтобы помочь афганскому народу выйти из ужасающей нищеты. Там был, представляешь, XIII век. На их календаре стоял 1360-й год, так оно и было. И потребовались годы, чтобы понять, что афганцы ничего этого не хотят, мы силой навязываем им другую жизнь.

— В чужой монастырь со своим уставом. И мы же пришли с оружием на их родину.

— Это правда. Хотя, ты знаешь, я не так давно снова был в Афганистане, дважды, целый месяц и две недели. И сделал потрясающее открытие: афганцы сейчас относятся к нам как к родным. Поразительно.

— А как ты думаешь, если бы мы сейчас пришли туда?..

— Ой, непростой вопрос. С чем туда идти, с идеями? Идеи им не нужны, им нужна реальная помощь. Военную помощь

мы сейчас не можем оказывать. И очень жаль, что мы Афганистан практически отдали американцам, западным странам.

— Давай сделаем некий зигзаг во времени, назад вернемся.

— Давай.

— Был в твоей жизни и такой период, когда ты занимался бизнесом. Ну и как ты в это, извини за слово, «вляпался»?

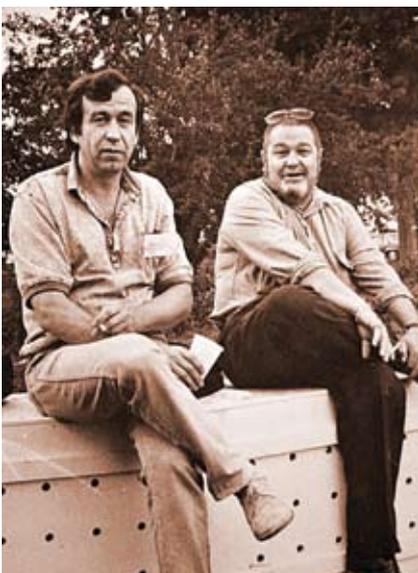
— Да нет, не вляпался, я пришел сознательно. В конце 1980-х я работал в «Правде», был членом редколлегии, в те годы выше этого уже ничего не было.

— «Правда» — это было наше всё.

— В журналистике член редколлегии «Правды» был как бог. Ну, а потом, в 1991 году, во время путча, я был единственный член редколлегии, который выступил против путчистов. Естественно, Селезнев, который возглавлял газету, и все остальные, так сказать, коллеги меня дружно...

— ...Попросили выйти вон.

— Не попросили, обличили, и я ушел, хлопнув дверью. О чем никогда не жалел. Я ушел, и было такое состояние, что в профессии все кончено. А потом осмот-



С Юлианом СЕМЕНОВЫМ (США, лето 1989-го)



Владимир СНЕГИРЕВ — спортивный журналист — с блистательным баскетболистом 1970-х Сергеем БЕЛОВЫМ и великим гимнастом тех же лет Николаем АНДРИАНОВЫМ

релся: да что ж такое, какие вокруг новые, какие молодые, какие энергичные! Не профессионалы. И, в общем-то, подумал: а чего мне не начать активную жизнь в этом деле? И сделал агентство пиаровское, одно из первых в России. Но очень скоро понял, что это не мое, потому что пиар — бизнес грязноватый.

— Это надо самому быть, может, слишком жестко скажу, бессовестным.

— В общем, да. Элемент бессовестности должен быть. А я как-то не по этой части. И вот, размышляя, что делать дальше, сидел я у себя в офисе на улице Никольской, рядом с Кремлем. И ко мне пришел бывший секретарь ЦК КПСС, бывший посол в Лондоне Замятин Леонид Митрофанович: Володя, ты чего грустишь? Да вот, отвечаю, не знаю, чем заняться. Говорит: давай сделаем газету бульварную. Я в Лондоне жил, я знаю, что бульварная пресса самая процветающая и самая экономически выгодная. Давай. И мы тогда придумали газету. Это была первая в России бульварная газета, которая сейчас, кстати, самая популярная, называется «Экспресс-газета». Но уж больно мне, как журналисту, не по нутру была «желтизна», и я распрощался через год с этой газетой, о чем опять-таки никогда не жалел. Просто очередной этап в биографии. После этого был журнал «Вояж», издательский дом «Вояж и отдых».

— Классный журнал был, красивый и интересный.

— Про путешествия. Выпускали его восемь лет. И это был тоже хороший этап жизни, потому что он позволил мне делать журнал, иметь свою команду, руководить ею и от этого испытывать творческий кайф. А возможность по всему миру ездить! Нас приглашали везде.



В гостях у Михаила ШЕМЯКИНА

Все лучшие острова, курорты, отели, круизные корабли. Было очень интересно, здорово и хорошо. Но на каком-то этапе мне снова стало скучно, и я вернулся в лоно политической журналистики. Исламский пояс — Афганистан, Пакистан, Иран, Ирак, Сирия, Турция, Иордания. Именно сейчас там вываривается будущее международной политики, будущее, может быть, всего человечества.

— В Афганистане ты занимался еще и поиском останков наших ребят.



Презентация книги о Руслане Аушеве

— Да, я выполнял поручение Комитета по делам воинов-интернационалистов, который возглавляет Руслан Аушев, мой старый многолетний товарищ, друг, брат. И много мы там полезного сделали. Привезли останки солдат, которые обнаружили в ущелье Панджшер, в других глухих местах.

— Много там еще осталось наших?

— Много. В списке пропавших без вести числилось около 200 человек. Конечно же, они все погибли. Нашей задачей было найти могилы и вывезти останки на родину, потому что прав Аушев, когда говорит, что война для нас не кончилась до тех пор, пока не похороним на родине останки последнего советского солдата. Наша задача привезти, с почестями похоронить, сообщить об этом родителям, чтобы мама и папа знали, что сынок их лежит у себя в Тамбове, в Курске или Воронеже, а не в Панджшерском ущелье, чужом и страшном. Это очень благородное гуманитарное дело, и я доволен, что им занимался. Это возможность выполнить свой долг.

— Ну, и главная, как сам говоришь, книга твоя, «Рыжий»... Кстати, сколько их у тебя, книг?

— Не считал, уже немало. Но, ты знаешь, именно эта, может быть, действительно главная в жизни. История такова. У меня был друг, американский журналист Рори Пек, мы с ним познакомились в Ираке в 1992 году. Он всю войну афганскую был по ту сторону фронта. Я с нашими, он с моджахедами. И когда мы в Ира-



Обложка книги В. Снегирева «Рыжий»

ке об этом начали говорить, выяснилось, что мы шли всю войну рядом, только по разные стороны баррикады. Более того, у нас были случаи, когда мы могли друг друга убить. И когда стали вспоминать названия кишлаков, уездных центров, вершин, хребтов... Господи, просто все совпадало! А дальше мы с ним организовали первое уникальное путешествие за пленными. Это был декабрь 1991 года. Рори, его друг, тоже англичанин, и я как финн, потому что как русский я не мог идти. Мы перешли границу в Таджикистане, с согласия Горбачева, так как это был нелегальный переход. Ушли мы в Афганистан на конях. И дошли до Масуда. У Масуда обнаружили наших пленных, вели переговоры с ним, договорились, и он освободил ребят. И мы потом стали дружить с Рори Пеком, он жил в Москве у меня, потом снял дачу в Переделкино, жил там с женой, детьми, собаками и лошадьми. Он ездил на все войны, был в Абхазии, Югославии, Таджикистане, Приднестровье. Он был фронтовой журналист-оператор, один из лучших в мире. О нем книги написаны на Западе. А в 1993 году, третьего

октября, я приезжаю в Останкино, он с камерой, начинается этот шабаш — Макашов, ОМОН...

— Вы же тогда жили там рядом практически, из окон слышно было все.

— Да, да, да, жили на улице Бочкова. И вот я к нему подхожу, говорю: Рори, сейчас будет стрельба. Опасно. Он говорит: ну ты же рядом. Сколько раз мы с тобой проходили через это, все будет нормально. Нормально в тот раз уже не было, его убил ОМОН наш. Пуля в шею. И камеру украли. И вот эта история его жизни и пересечения наших параллелей мне все эти годы покоя не давала. И я сделал книжку, она называется «Рыжий». Книга о том, как мы шли с ним с разных сторон к истине. Он из своей Северной Ирландии, я из Сибири, с Урала, из Москвы. Классный был парень, потрясающий. Я о нем постоянно думаю. Эта книга — дань нашей дружбе и памяти. И возможность покопаться в самом себе, понимаешь? Ну, в общем, для меня это очень важная работа, я считаю, пока самая важная в моей жизни. Но, конечно, может быть (и надеюсь!) самая-самая важная — еще впереди.

...После «Рыжего» вышли еще несколько его книг, среди них, например, — первая о близком друге Снегирева, первом президенте Ингушетии, Герое Советского Союза генерале Руслане Аушеве. И были еще, и еще будут...

Р. С. К нынешнему юбилею Владимир Снегирев издал сборник, составленный из дневниковых записей, писем, портретов людей, с которыми встречался в своей неистовой жизни. Журналисты, разведчики, летчики, полярники, воины-афганцы, деятели культуры,



путешественники. Это собрание — портрет эпохи и дань уважения автору тем, кем он искренне восхищается.

Владимир Николаевич сказал об этой своей книге так: «Если в юности вытащил этот билет, он в один конец. Обратной дороги нет». «Как карта ляжет» — это про судьбу, которая ведет Снегирева. Второй, и тоже верный, смысл названия подразумевает карту географическую, на которой, кажется, больше «точек», знакомых ему воочию, чем тех, где он не был. Еще автор рассказал, что поводом для выхода книги послужило его 70-летие, а сама хроника — подарок друзьям и жене, ставшей ее редактором.



Такой торт подарили юбиляру



Занятие школы по генеалогии для библиотекарей

Что на роду написано

Свет увидело подготовленное Свердловской областной библиотекой имени В. Г. Белинского пособие в помощь тем, кому интересно их происхождение. «Школа краеведческой генеалогии» – так озаглавлена книга, которая имеет не только чисто научную ценность, но и самую что ни на есть прикладную.

Эту тему сотрудники главной библиотеки региона вели давно. Семинары по родословию в стенах Белинки проводились регулярно и на протяжении нескольких лет уверенно наращивали заинтересованную разновозрастную аудиторию. Так что достаточно очевидно назрела необходимость обобщить накопленные материалы, а также выпустить внятное руководство для непрофессионалов, которое бы могло пригодиться им в самостоятельной работе по генеалогическим изысканиям, при ведении домашних архивов. Поэтому опубликованный сборник и заявлен как учебно-методическое пособие для на-



Обложка пособия

чинающих родословцев. Однако в аннотации есть оговорка, что рассчитано оно и на библиотекарей, и на архивистов, и на краеведов, и на практикующих генеалогов, оказывающих консультационные услуги.

Составителем книги «Школа краеведческой генеалогии» (издательство «Кабинетный ученый») выступила заведующая отделом краеведческой литературы библиотеки Белинского Елена Ефремова. К созданию пособия был привлечен круг авторитетных авторов, генеалогов с солидным стажем, среди них М.Ю. Елькин, А.В. Краско, Ю.В. Коновалов и другие. Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда Михаила Прохорова.

Пособие открывает вводная статья по истории генеалогии, начиная с упоминания древнейших китайских династических хроник с пометкой «до н. э.»,

с последующей локализацией применительно к предпосылкам ее возникновения в России и на Урале.

В книге даются общие понятия генеалогии как исторической дисциплины и в более широком смысле – науки о родственных связях. Сам термин «краеведческая генеалогия», вынесенный в заголовок, авторы пособия представляют разновидностью краеведения, которая интересуется не только природой, экономикой и социальной жизнью территории, не только памятниками, событиями и героями, но и каждым жителем, независимо от его социального статуса, наград и достижений. Говорится даже о появившемся в последнее время целом движении – своего рода «новом краеведении». Основопологающей целью оно видит воссоздание семейной истории в контексте истории места.

Существенную часть первого раздела составляют материалы «местного значения» образца XVII–XIX веков, куда вошли обзор переселенческих процессов



На занятии школы по генеалогии для библиотекарей

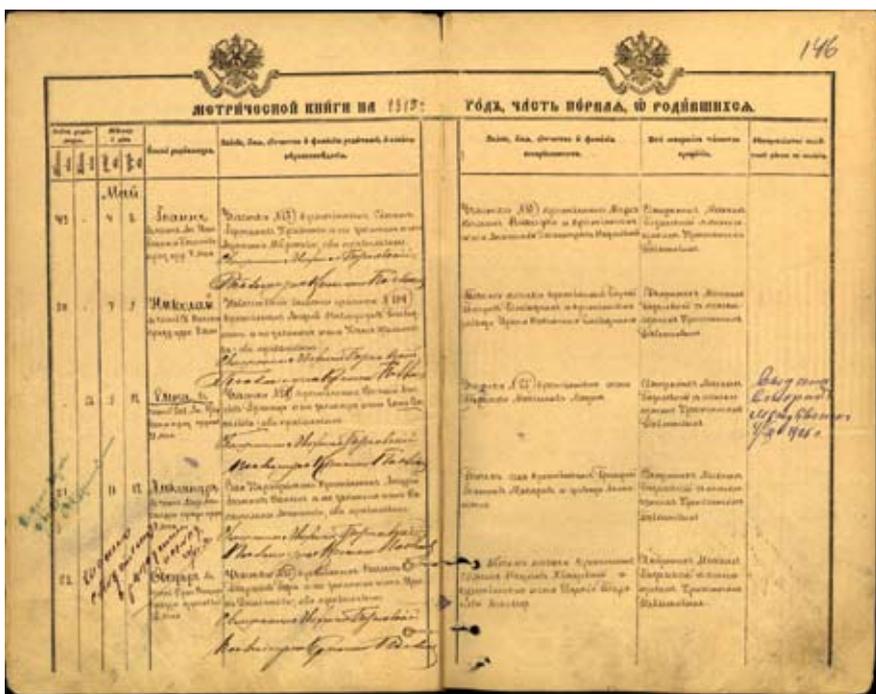
на Среднем Урале, категории уральского населения и историческая география нашей области той поры. Влиятельные старообрядческие общины тогда стали пионерами в создании сочинений, фиксирующих преемственность поколений. Они так и именовались «родословиями».

Образцом родословия непривилегированных слоев общества первой половины XIX века можно считать «Родословную семьи Харитоновых, составленную Яковом Васильевичем Харитоновым в 1825 году». Составитель ее принадлежал к верхушке екатеринбургского купечества.

Практические разделы книги предлагают неопитам исчерпывающие методические рекомендации. Пытливый читатель узнает о многих премудростях родоведения. Об алго-

ритме генеалогического исследования, включающем последовательное изучение материалов сначала в семейном архиве, а затем в библиотеках и работу в госархивах. О способах анализа метрических книг. Или, скажем, о законе убывания предков или правиле трех поколений. Тот, кто прочтет «Школу краеведческой генеалогии», научится сам составлять родословные таблицы и росписи. Пособие, используя многочисленные наглядные примеры, дает базовые знания по поиску генеалогической информации и по не менее важному для данной дисциплины правильному оформлению результатов генеалогических исследований.

Худо жить человеку, родства не помнящему. Для того чтобы осознать свое место на земле, не менее важно, чем построить дом или произвести посадку зеленых насаждений, следуя известной присказке, – составить свое генеалогическое древо.



Страницы метрической книги за 1913 год

Желтый клевер первой книжки

Сюжет этой повести завязывается в декабре 1911 года. Люси, дочь заводчика из Екатеринбурга, записала в дневнике 31 декабря: «Ходят слухи о грядущей войне. Неужели и Сашеньку заберут на войну? И обстановка на заводе, которым владеет папенька, сейчас не лучшая. Говорят, что предписаний на усиление добычи золота на Урале от Батюшки-Царя не поступало давно»...



дались ее первые рассказы и стихи, опубликованные, кстати, в журнале «Урал».

— Но сегодня меня больше привлекает проза, — говорит Анна.

Созданная ею повесть — это любовная история с элементами мистики, связывающая Екатеринбург начала XX века и нынешнюю столицу Среднего Урала. Хотя, впрочем, смысл «Желтого клевера» в другом: это неиссякаемость души, возможность ее воплощения в разных людях.

— Да, меня волнует идея реинкарнации, о чем я и хотела рассказать в повести, — признается автор.

Пересказывать литературное произведение — дело, как известно, неблагодарное, а главное — непродуктивное. Отмечу лишь, что Люси, выйдя замуж, оказалась в Болгарии, в Софии, оставив на Урале семью, старшую сестру Ольгу. При этом Люси продолжала вести дневник, который через десятки лет вернулся в Екатеринбург. И к нему, образно говоря, прикоснулись две наши современницы — Соня и Алиса, одной из которых снится девушка, похожая на Люси. Чем

Собственно, с этого дневника молодой девушки и завертелась история, рассказанная писательницей Анной Андросенко, только начинающей свой путь в литературе. Это ее первая крупная работа, явленная читателю. Издана повесть Издательским домом «Баско», а ее презентация состоялась в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества имени В. Крапивина.

— На мой взгляд, это интересная работа, — отметила директор издательства Ирина Короткова. — Она вышла в свет в проекте «Доступная книга», начатом некоторое время назад.

Книжки в этом проекте очень толстые — до 120 страниц, в твердом переплете. Но это позволяет донести до аудитории литературные новинки в удобном формате и по цене, не превышающей разумные пределы. В рамках проекта уже пришли к читателю книги Николая Алкова и Леонида Иванова. И вот теперь продолжение: повесть А. Андросенко с загадочным названием «Желтый клевер: дневник Люси».

Как говорит автор, она работала над рукописью примерно три года, хотя какие-то наброски, смутные предчувствия темы, загадочные образы появились еще лет семь назад, когда рож-



Ирина КОРОТКОВА представляет автора и книгу

все закончится, читатели узнают, прочитав повесть.

Интересно, что в повести присутствует узнаваемый образ Екатеринбурга. Вот лишь несколько цитат из «Желтого клевера».

«Остановившись на площади 1905 года, девушка затем прогулялась мимо памятника основателям города, а потом – по мостику, где миллионы молодоженов прикрепляли свои замочки в залог вечной любви. «Интересно, сколько их с тех пор развелось?» – подумала Алиса».

«И почему иностранцы думают, что в России в ночные часы по улицам гулять опасно? Алиса спокойно совершала еженощные пешие прогулки, с родного автовокзала до Плотинки и площади 1905 года, и никто не подходил к ней с ножом или не просил «найти позвонить». Просто потому, что в два часа ночи на центральных улицах города не бывает почти никого. В Екатеринбурге майские ночи всегда прохладные, но эта прохлада не колет и не кусается».

Честно говоря, не во всех современных художественных произведениях вот так, с любо-

вью, нарисован образ Екатеринбурга. И это тем более приятно, что он узнаваем и оттого будто осязаем.

Подобно рассказанной в повести мистической истории, и с самой повестью происходят чудеса. В соцсетях, еще работая над книгой, Анна Андросенко познакомилась с профессиональной сценаристкой Анной Кармановой, заинтересовавшейся замыслом повести. И вот – разве не мистика? – параллельно началась разработка сценария фильма. Оказалось, это чертовски интересно. Более того, уже начались съемки этой истории, правда, ее финал на киноэкране несколько другой, а какой – тоже пока секрет.

– Книга и сценарий – это как двоюродные брат и сестра, – комментирует Андросенко.

Режиссер Людмила Томилова привлекла молодых, но достаточно известных актеров. Валентина Сизоненко и Наталья Цыганкова – ученицы Николая Коляды, работают в Центре современной драматургии. Борис Горенштейн – актер Свердловского театра драмы. Снимается в

фильме и Белова, известная уже по другим работам.

В общем, получился молодежный проект, чем, собственно, и интересен – взглядом нынешнего, входящего в большую жизнь поколения на любовь, взаимоотношения людей разных стран, культур, эпох.

Одновременная работа над повестью и сценарием (а затем и фильмом) – это некое новое явление в отечественной культуре. Во всяком случае, ранее мне о таком слышать не приходилось.

Теперь надо представить подробнее героиню презентации Анну Андросенко. Родилась в 1990 году в Нижнем Тагиле. Там начала заниматься в известной литературной студии «Мир» под руководством подвижника, писателя и педагога Евгения Туренко. Собственно, там она и получила первые уроки серьезной работы над текстом, над словом, над образом. Позже окончила факультет международных отношений Уральского федерального университета. Владеет английским, немецким, шведским языками.

...Да, вот еще что: «желтый клевер» – это символ, встречающийся в повести. А почему желтый? Снова не станем раскрывать секрет. Что касается реинкарнации и прочих восточных дел, один из героев повести говорит об этом так: «...Должен признать, что тема кармы и правда удивительна. Случалось несколько раз в своей жизни прийти туда, где я никогда не был ранее, и понять, что все в этом месте мне смутно знакомо. Научно объяснить это пока никто не мог. По крайней мере, убедительно».

А с вами такого не случилось?



На презентации книги

Книги и дети — вдохновляют

Центральная городская детская библиотека города Серова в культурном пространстве округа занимает особое место. Она является по сути главным культурным «навигатором» интеллектуального и творческого развития серовских детей от мала до велика.

Библиотека в последнее десятилетие заметно преобразилась. Пополнились фонды, стало уютней после ремонта, изменились методы: ориентируется теперь не только на реально-го, но и на виртуального читателя. С 2011 года есть свой сайт с интереснейшими разделами. Все формы работы: и сайт, и всевозможные конкурсы, и кукольный театр, и встречи с писателями, и многое другое — все нацелено на поддержку интереса к книге и чтению.

Коллектив Центральной городской детской библиотеки постоянно добивается значительных результатов, у него немалая копилка наград городского и областного уровней. В течение десяти лет возглавляет небольшой, но очень дружный и работоспособный коллектив Елена Александровна Листратенко — библиотечарь по духу и по призванию, 33 года в любимой профессии. Ее труд оценен премией губернатора Свердловской области в номинации «За успехи в разработке и внедрении инновационных проектов».

Наш разговор с Еленой Александровной состоялся первого июня, в День защиты детей, когда в библиотеке проходил литературно-театральный марафон, посвященный творчеству знаменитого детского писателя Корнея Чуковского.

— Как вы считаете, от кого и чего необходимо защищать наших детей?

— Это сложный и многогранный вопрос. Если коротко, то я бы сказала так: защищать детей нужно от нежелательной информации, от агрессии, которая потоком обрушивается с экранов телевизоров и компьютеров. Каждый четвертый ребенок в современном мире

страдает различными речевыми отклонениями в дошкольном возрасте. За 20 лет количество «молчунов» возросло в шесть раз. Это связано с тем, что дети проводят больше времени у экранов компьютеров и смартфонов, то есть молча, нежели в общении с окружающими. Они не умеют концентрироваться, рассеянны, им трудно читать, значительно ограничена фан-

тазия, их постоянно приходится «тормозить»...

— Чем, собственно, вы в библиотеке и занимаетесь, придумывая и театр, и конкурсы, и «Чайную читальню», и «Летние чтения». Так много всего интересного, что каждый раз диву даешься: где вы черпаете идеи и берете силы для этого самого «тормошения»?..

— Работа с детьми неисчерпаема... От них и вдохновляемся. К тому же у библиотечарей мозги по-особенному устроены (улыбается), мы живем в мире прекрасного: книги, дети, творчество... Все время сами познаем что-то новое, и этими знаниями хочется поделиться с нашими читателями.

— Чем сегодня живет Центральная детская библиотека Серова?

— Как и всегда, наша библиотека живет своими читателями, ради которых она и создавалась 67 лет назад. Сегодня дети и взрослые приходят в библиотеку не только, чтобы взять книги (а они у нас найдутся для всех и каждого), позаниматься в чи-



На марафоне, посвященном Корнею Чуковскому



Директор библиотеки Елена ЛИСТРАТЕНКО



Центральная серовская детская библиотека

тальном зале, но и провести свободное время в кругу единомышленников – любителей чтения, знатоков литературы. Хочется заметить, что среди посетителей много семей, в которых дети – второе или даже третье поколение наших читателей.

– **Актуальна ли для вас проблема, которая в последнее время горячо обсуждается в обществе: действительно ли детское чтение у нас переживает катастрофу?**

– Нет, не актуальна. Во все времена были читающие и не читающие дети и подростки. О чем действительно стоит говорить – о качестве чтения. Я имею в виду не только содержание, но и его формат: ребята сегодня обращаются не к той литературе, которая была интересна их родителям, бабушкам, дедушкам, и все чаще предпочитают бумажной книге электронную. Таково время. Нам некогда поговорить с детьми о наших любимых книгах детства и увлечь их, а они делают свой выбор.

– **Назовите, пожалуйста, ваши проекты, которые особенно востребованы читателями.**

– У нас много проектов – поводов для гордости. Назову хотя бы несколько из них, отмеченных наградами на областном уровне. «Истории, легенды и тайны серовских вод». Результатом реализации этой экопрограммы стало создание одноименного электронного альманаха, в который вошли не только информационные изыскания библиотечарей, но и исследовательские и творческие работы читателей – участников городских «Летних чтений». «Прикосновение» и со-

здание электронного альманаха «Тепло души и рук творение», в котором представлен уникальный материал о мастерах декоративно-прикладного и изобразительного искусства Серова. «Грани культуры». В рамках такого марафона прошли Дни русской, татаро-башкирской, украинской, еврейской культуры. «Он мечтал быть поэтом...». В рамках проекта библиотекой был снят документальный фильм об участнике Великой Отечественной войны А.А. Рыбине. «Пластилиновая сказка»



На марафоне, посвященном Корнею Чуковскому

(2016 г.) – итогом совместной деятельности со школой № 14 стал пластилиновый мультфильм «Как Ежик иголки растерял». А кукольный театр «Буратино», существующий в библиотеке более двадцати лет! Ни один праздник не обходится без его представления, в котором участвуют сами библиотекари, ставшие за эти годы и артистами, и драматургами, и швеями, и сценографами. Могу называть еще и еще...

– **Большую популярность завоевали ваши «Летние чтения».**

– Летние чтения стали у нас уже традиционными. В этом году, посвященном экологии, они пройдут под девизом «Книжные секреты солнечного лета». Будут различные номинации: «Экомечта», «В игрушки мусор преврати», «Природа на твоей ладони», «Я люблю тебя, Серов!». В начале сентября подведем итоги, определим победителей. Как всегда, устроим большой праздник.

– **В библиотеке установилась еще одна традиция – встречи с писателями, на которые, кстати, приходят не только дети, но и взрослые.**



– Я читала!

– Да, мы встречались – и вживую, и виртуально (по скайпу) – с пишущими для детей Ольгой Колпаковой, Еленой Ленковской, с белорусской детской писательницей Татьяной Дашкевич, с детской челябинской поэтессой Ириной Ежовой, с издателем Мариной Волковой. А совсем недавно к нам из Екатеринбурга приезжала популярная Анна Матвеева, на встречу с которой пришло много молодежи. Мы очень заинтересованы в таком живом общении с людьми

пишущими, так как это еще один способ приобщения к чтению.

– **На базе вашей библиотеки проходил областной мастер-класс «Детская библиотека как символ современной цивилизации». Место проведения, думаю, было выбрано не случайно. Вам есть, чем поделиться с коллегами из детских библиотек Свердловской области.**

– Да, это было масштабное и очень ответственное событие... Шутка ли, представлять город в таком собрании! Но все прошло замечательно: делились опытом, сами узнавали новое. Приятно сознавать, что коллектив нашей библиотеки держит руку на пульсе времени...

– **Чего в сегодняшней библиотеке должно быть больше – компьютерных технологий или живого общения с читателем?**

– Однажды моя младшая дочь сказала: «Мама, какое трудное у тебя было детство: ни компьютера, ни мобильного телефона!» Нынешним детям сложно понять, что наше детство и без всех этих технических наворотов было счастливым. А лучшим подарком была книга. Поэтому мой ответ однозначный: безусловно – больше живого общения с читателями, а технологии – это способ высвободить как можно больше времени для этого.

– **Елена Александровна, что лично для вас самое важное в работе, что вдохновляет?**

– У меня по жизни есть девиз: «Дорогу осилит идущий». Иногда кажется, что взвалил на себя непосильную ношу, но начинаешь делать новое дело, и все входит в норму. Ко мне недавно в магазине подбежала девочка и говорит: «Я вас знаю, вы работаете в детской библиотеке. Мы к вам приходили и еще придем». Вот это и вдохновляет.



Читаем и играем

Литература для мозгов

В тридцать четвертый раз Екатеринбург встретил фестиваль любителей фантастики «Аэлита». У этого книжного форума славная и богатая история.

— Несмотря на все сложности, «Аэлита» живет. К счастью, всегда находят неравнодушные люди, поддерживающие фестиваль, а значит, и любителей этого непростого жанра, — заметил один из основоположников «фантастического» сбора Борис Долинго.

Его поддержала заместитель директора Свердловской областной библиотеки для детей и юношества имени В. Крапивина Татьяна Мухлынина:

— «Аэлита» дарит встречи с писателями, с их творчеством. И это важно для всех нас, и особенно для тех, кто начинает знакомство с настоящей литературой. Фестиваль стал визитной карточкой Екатеринбурга. И мы этим гордимся, поскольку фантастика — литература для мозгов.

Как и в прежние годы, фестивальные события происходили на разных площадках города. Они собирали огромное количество почитателей жанра, но главное событие — оглашение имени победителя — состоялось в библиотеке.

Прежде чем назвать имя, надо отметить, что на фестиваль приехали гости из Крыма. И это, как мне кажется, очень символично. Традиции фантастики на полуострове хорошо известны. Там жил Александр Беляев, в Коктебеле творил загадочный Максимилиан Волошин. А название Клуба любителей фантастики Крыма подарил Александр Грин.

— Наш клуб называется «Фанданго», кто хорошо знает твор-

чество писателя-романтика, тот поймет, откуда оно взялось, — сказал, представляя творчество крымчан, Валерий Гаевский. — Нам всего одиннадцать лет, и «Аэлита» для крымчан всегда была своеобразным ориентиром.

Председатель международного правления Интернационального союза писателей Александр Гриценко отметил, что «Аэлита» — уникальное явление. «Фантасты — носители русской культуры, — сказал он. — Они продолжают традиции, заложенные еще в XIX веке».

Надо подчеркнуть, что «Аэлита», пожалуй, единственный долгожитель в нашей стране. Больше таких фестивалей нет. Он родился еще в советское время, но благодаря екатеринбуржцам-энтузиастам сумел преодолеть время безрадостное — 90-е годы минувшего столетия.



Андрей БЕЛЯНИН — победитель фестиваля «Аэлита»-2017

А теперь назовем лауреата «Аэлиты»-2017. Им стал писатель Андрей Белянин.

Читателям он хорошо известен героями из книг об ааргах. Это немногочисленный народ, населяющий странный мир, где



Любители фантастики

существуют человеческие отношения, помноженные на сложные условия жизни. Жанр фэнтези ныне весьма популярен. И интересен он именно тем, как автор строит интеллектуальный мир, в который мы окунаемся, пытаюсь понять структуру созданного им пространства и общества.

Приехавший на фестиваль лауреат конкурса 1984 года Андрей Щербак-Жуков поделился мыслями о том, как «Аэлита» влияет на судьбы творческих людей. «Я стал лауреатом конкурса в номинации «Старт», — сказал он. — И «Аэлиту» ценю особенно. С нее началась во многом моя писательская карьера».

Автор десятков фантастических произведений считает, что фестивали, такие, как «Аэлита», нужны и важны, поскольку задают параметры качества любимого жанра.

...«Аэлита» завершилась, но открыла уже тридцать пятый сезон. И следующей весной мы ждем встреч с новыми произведениями фантастической литературы, а значит, и с новыми авторами, которые порадуют оригинальными работами и своим взглядом на человека в современном сложном, противоречивом мире.

Волшебники самоцветного города

С февраля по 31 августа в Екатеринбурге проходит второй ежегодный городской фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Город для больших и маленьких». Это большое культурное событие помогает объединить детей и взрослых, дает повод глубже изучить историю родного края и является еще одной традицией Екатеринбурга, которая отличает его от прочих городов и подчеркивает самобытный характер мегаполиса.

В рамках фестиваля был объявлен конкурс рисунков «Сказочный Екатеринбург», в котором приняли участие более 1 000 юных художников из более полусотни художественных школ Екатеринбурга и Свердловской области в возрасте от четырех до 17 лет. Лучшие работы вошли в «Сказочный путеводитель по Екатеринбургу для больших и маленьких» — уникальное издание, аналогов которому нет в мире. Это единственный в России путеводитель по городу, составленный его маленькими жителями, с детскими рисунками и удивительными историями о самых любимых местах юных екатеринбуржцев.

Волшебных историй и сказок в книге так много, что читать ее

можно очень долго — и не просто читать, а играть, отправляясь в удивительное путешествие по нарисованным улицам и скверам, где все почти как в жизни, но не совсем. С фразы «А вы знаете, что...» начинается почти каждая история.

Например, знаете ли вы, что летом в полночь по подземным рекам к площади у Пассажа приплывают киты, чтобы днем поиграть с жителями, выпуская струи воды в фонтан? Знаете, что на смотровой площадке «Высоцкого» живут Хранители города — Грифоны, которые следят за тем, чтобы в Екатеринбурге все было хорошо? В библиотеке Белинского поселился Невидимка, в цирке вздыхает грустный клоун, над которым никто не смеялся, и поэтому он слезами смыл с себя все краски. Белки сторожат деревья парков, русалки плещутся в акватории Исети, драконы парят над телебашней, потому что питаются электричеством, а у нас оно самое вкусное в мире...

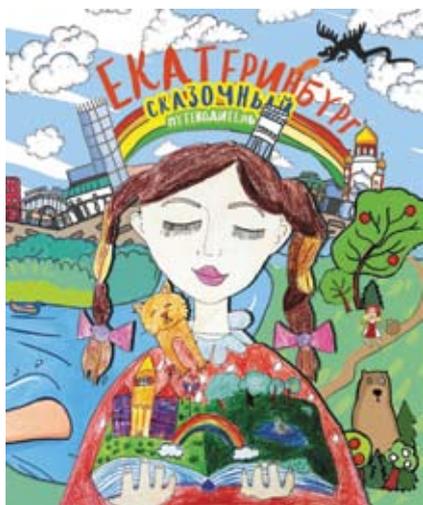
Связав воедино прошлое и будущее, реальность и фантазию, создатели выпустили книгу-квест, читать которую можно и справа налево, и сверху вниз, и по порядку, и с любой страницы. Это издание легко может стать настольной книгой и для малы-

шей, которые только учатся читать, и для подростков, которые могут использовать ее как карту для поиска кладов и необычных историй, и для взрослых, которым она поможет посмотреть на привычный город с волшебной стороны и увидеть его таким, как в детстве. С художественной точки зрения издание также получилось необычным — каждый из художников вложил в рисунки всю свою фантазию и мастерство.

1 000 экземпляров путеводителя уже разлетелись во все книжные сети города.

По правилам конкурса лучшая работа должна была украсить обложку книги, но работ было так много и все они были такие достойные, что выделить одну оказалось очень трудно. Жюри из 30 профессиональных художников во главе с руководителем студии изобразительного искусства «Полосатый кот» Анастасией Овсянкиной отметило два рисунка — Аси Колчиной (8 лет), ее «Девочка с книгой» украсила лицевую сторону, и Асмик Ходжаян (17 лет), ее «Руки водяного» можно увидеть на обороте.

Лучшие работы участников конкурса рисунков были



Лицевая обложка — рисунок Аси Колчиной (8 лет) «Девочка с книгой»



Оборот обложки — рисунок Асмик Ходжаян (17 лет) «Руки водяного»

представлены на выставках во Дворце молодежи, Ельцин Центре, Свердловской детской филармонии, ТРЦ «Радуга Парк».

Кульминацией фестиваля стал большой семейный праздник под открытым небом в «Радуга Парке». Более 10 000 взрослых и детей пришли на него и с большим удовольствием приняли участие в главном действе — разрисовывании ста железных бочек. Мамы и папы, дедушки и бабушки и, конечно же, дети всех возрастов с энтузиазмом рисовали свой любимый Екатеринбург. А в финале праздника громко стучали по импровизированным барабанам. Получилось очень весело!

Перед гостями праздника выступали артисты коллективов Дворца молодежи, Екатеринбургского цирка, капелла мальчиков и юношей Детской филармонии. На главной сцене победителей конкурса рисунков «Сказочный Екатеринбург» наградили подарками и мороженым. Дети и взрослые с интересом разглядывали стометровую выставку иллюстраций книги «Сказочный путеводитель по Екатеринбургу для больших и маленьких», участвовали в конкурсах и мастер-классах. Летняя солнечная погода именно в тот день подарила всем свое теплое настроение.

Фестиваль, организованный студией «Полосатый кот» при поддержке главы Екатеринбурга, доказал, что сказки совсем рядом, нужно только наполнить их жизнью — и тогда Екатеринбург станет самым волшебным местом в мире.

(По материалам организаторов фестиваля).



Создатели журнала

«Крапива», которая радуется

В Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В.П. Крапивина юные авторы выпустили первый номер литературно-публицистического журнала «Крапива». В него вошли работы участников литературного объединения «Крапива» и лучшие произведения с фестиваля детской поэзии «Щегол», присутствуют стихи, малая проза, комиксы, сказки, эссе и публицистика. Выпуск оформлен акварелями Марии Новрузовой, рисунками Дарьи Геращенко, Галины Кононовой, Марии Тарасовой.

Творческое литературное объединение «Крапива» существует с 2016 года. Участники, которым от 10 до 30 лет, собираются в мансарде библиотеки каждую пятницу. Они обсуждают свои произведения, сочиняют истории, рисуют ко-

миксы, работают над выпуском журнала, а также встречают гостей: журналистов, режиссеров, дизайнеров, писателей, поэтов, педагогов. Темы для общения — творчество, мастерство писателя, журналистика, литература и искусство.



Рисунок Марии Новрузовой



Рисунок Дарьи Геращенко



Рисунок Галины Кононовой



Оркестр играл в соборе...

Чувство Родины — через музыку

В этом году сошлось несколько знаменательных событий в жизни оркестра народных инструментов свердловской Детской филармонии. Коллективу исполнилось 25 лет, скоро отметят 10-летие своего прихода в оркестр его нынешние руководители Лариса и Виктор Волоховы. И третье, пожалуй, главное событие — убедительная победа молодых музыкантов на 65-м европейском конкурсе молодежных оркестров в Неерпельте. В Бельгии оркестр получил самую большую сумму баллов, гран-при и официальное приглашение президента конкурса участвовать в гала-концерте (этого права удостоились всего три коллектива из более 70 со всего света). Три события можно рассматривать и как самостоятельные, а можно считать напрямую связанными. По крайней мере, последние два.

Совершенно точно, что сегодня оркестр Детской филармонии (к слову, единственный молодежный концертный оркестр народных инструментов в области!) пребывает в наилучшей творческой форме. И это закономерно: на домрах, балалайках, баянах, аккордеонах играют ученики Волоховых, с которыми они создавали коллектив много лет назад. Тогда Эля Харисова, Света Ганюшкина, Леша Забегаев и другие ребята были старшеклассниками музыкальных школ. Некоторые избрали музыку профессией, поступив в училище и консерваторию,

многие предпочли другие вузы и колледжи, но не оставили свои инструменты, продолжая играть в оркестре как классные музыканты-любители. «Коллективное музицирование должно приносить радость». В этом уверены руководители оркестра. Это понимают и чувствуют их молодые, юные и совсем маленькие оркестранты (у Волоховых три разновозрастных оркестра!). Радость коллективного сотворчества ощущают на себе зрители каждого концерта, а их в сезоне почти два десятка.

Иной раз кажется, что в оркестре Виктора Волохова может играть любой. Точнее, кто хочет —

обязательно рано или поздно окажется в оркестре. «У нас партии не такие, как у профессионалов, где у каждой группы инструментов одинаковый текст. Я сама пишу все инструментовки, и партии называю не «домра 1» или «баян 2», а «Петя», «Алеша», «Оля»... Каждый играет в силу своих возможностей, свою ноту, свою мелодию. Все должны чувствовать себя комфортно, но и понимать, что без него — никак. Научится большему, я партию усложняю», — говорит Лариса Анатольевна.

Стать музыкантом — дело непростое и небыстрое. Стать музыкантом оркестра — дело еще более небыстрое и более сложное. Детям надо научиться концентрироваться, воспринимать дирижера, ощущать свой инструмент, слышать и понимать, что происходит вокруг. Еще и улыбаться. Собрание музыкантов становится оркестром, когда все, несмотря на собственные музыкальные пристрастия, находят в абсолютном доверии к дирижеру, когда все в одном состоянии, настроении, в одном дыхании. И тогда случается магия музыки, которую ни объяснить, ни отрепетировать невозможно. И тогда жюри аплодирует стоя.

Именно так и случилось в Бельгии. Из уральских музыкантов на этом конкурсе никто раньше не был, и наша инструментальная школа там практически неизвестна. Дирижер и его оркестр не представляли ни уровня соперников, ни критериев оценок, ни даже членов жюри. А судьями оказались профессора музыкальных академий со всей Европы, причем очень известные. Конкурсный график, плотный и разбросанный по разным площадкам, не поз-

волил составить музыкального впечатления от соперников. Поэтому, выходя на сцену, себя ни с кем не сравнивали. Как и всегда, были настроены на высочайшее качество исполнения, не позволяющее расслабленности, неряшливости, небрежности.

Получасовое конкурсное выступление (сложнейшая программа из произведений Шостаковича, Свиридова, Хименеса) проходило в мало приспособленном для музыки зале, из которого вышли с чувством недоумения, смятения, растерянности, непонимания — как все было? Предчувствия победы не возникало... Но стали подходить музыканты, хвалили, восторженно говорили что-то типа «руссиш — фантастиш». Может, и правда неплохо звучали? Диплом первой степени, может быть, заслужили? До церемонии объявления результатов играли в храме с потрясающей акустикой, где домра звучала как лютня, а баяны были созвучны органу. Шла месса, голос кюре взывал к вечным истинам, люди слушали и молились, но когда зазвучал «Русский вальс» Шостаковича, прихожане запели. Проняло всех.

Победителей объявляли в переполненном зале. Три тысячи собравшихся искренне и радостно аплодировали молодым уральским музыкантам. А они от смятения и непонимания до конца величия момента плакали и смеялись, смеялись и плакали. Ведь их путь на конкурс был невероятно труден, а радость коллективной победы испытали впервые.

С конкурса музыканты оркест-

ра привезли еще две награды высокого достоинства: образовавшийся из струнной группы квартет «Тринадцать струн» и дуэт аккордеонистов «Братья» (Александр и Владислав Беринцевы) также получили дипломы с оценкой жюри «Лучше первого» (примерный перевод классификации мест).

Зачем люди творческие едут на конкурс? Согласно расхожему, но довольно емкому утверждению, «себя показать, других посмотреть». «На конкурсах мы узнаем себе цену, можем объективно оценить свой уровень, понять, что в нужном направлении идешь, правильными шагами. Меня похлопал по плечу член жюри, сказав многозначительное: «Маэстро!». Крылья расправляются. Оказывается, могу! — говорит Виктор Константинович Волохов. — Мы же часто варимся в собственном соку. А любой выезд на конкурс — это общение с новыми музыкантами, обогащение репертуара. Хотя, если честно, не я прошу ноты у коллег, у нас просят. Конкурс всегда поднимает на другую ступеньку, каждое испытание укрепляет силы, тем более если побеждаешь. Поездка добавляет слаженности, система взаимоотношений — и человеческих, и музыкантских — выстраивается



Виктор ВОЛОХОВ

более четко. Это очень важно для оркестра. И самое, пожалуй, главное — ребята понимают, что они представители страны. Когда они несут флаг с гордостью — это и есть чувство Родины, осознание своей самобытности».

...Новый сезон оркестр народных инструментов Детской филармонии начнет с большого северного турне: за десять дней дадут восемнадцать концертов в Верхотурье и Меркушино, в поселке Рудничном и Баранчинском, в Актае и Североуральске, Сигнальном и Лобве. Будут играть в городских ДК и крохотных сельских клубах, щедро одаряя не избалованных встречами с большим искусством зрителей уральской глубинки своим жизнерадостным мастерством.



Аккордеонный дуэт Александр и Владислав БЕРИНЦЕВЫ



Ярослав КОТЛОВ — солист на бас-балалайке

Операция по спасению «уральского Ливерпуля»

Вечер пятницы. Екатеринбург. Пары прогуливаются по Аллее любви и, слыша знакомые мелодии ливерпульской группы, идут к источнику звуков — памятнику «Битлз». Здесь собрались участники уральского Битлз-клуба и музыканты, поддержавшие их инициативу провести благотворительный концерт для реставрации памятника.



Памятник «Битлз» нуждается в починке — с подступа обвалилась плитка

— Пока не насобираем миллион рублей, не уйдем отсюда, — заявляет Сергей Бурундуков, участник уральского Битлз-клуба и музыкант кавер-группы «The Фуфлз». — Нужно починить памятник, чтобы гости, приехавшие к нам на чемпионат мира по футболу, восторгались им и тусовались здесь.

А пока... Действительно, плитка, которой обложен выступ перед памятником, обвалилась с края, и теперь гордость Екатеринбурга, как-никак единственный в России памятник The Beatles, выглядит весьма непрезентабельно. Президент уральского клуба The Beatles Владимир Попов считает, что дело явно не в вандализме, однако это не утешает.

— Кому-то предъявить претензию к такому состоянию памятника сложно. Возможно, его зацепили снегоуборочные машины. Не похоже на вандализм, хотя памятнику уже приходилось с ним сталкиваться. Когда мы хотели установить подсветку, кто-то целенаправленно расколотил стекла для светильников. А так, конечно, нужно для начала хотя бы положить отвалившуюся плитку, что обойдется нам, как подсчитал специалист по ремонтным работам, в 18 тысяч рублей. На материалы, я думаю, мы уже сегодня наберем.

Но в первую очередь битломаны собрались на концерт не поговорить о проблемах, а получить удовольствие от исполнения песен любимой группы. Стоя на выступе в красных

носках, видных из ботинок, заводит аудиторию музыкант группы The Apples Сергей Суханов. Даже лиричные «Let it be» и «Yesterday» в его исполнении приобретают новое яркое звучание. Дольше всех, выйдя на импровизированную сцену в футболке с изображением «Битлз», выступает участник группы Dr.Joy Роман Берсенев, удивляя присутствующих отличным знанием репертуара битлов. И безусловное внимание публики привлекают очаровательные девушки, «УкуЛена» и «Лиз», в чьем исполнении песни ливерпульской группы звучат весьма гармонично.

Но концерт не ограничился лишь песнями. В честь битлов участники клуба решают воспроизвести культовую фотографию ливерпульской группы с обложки студийного альбома «Эбби-роуд». Инициатором съемки стал Алексей Густов, с которого еще в 1960-х годах началось рок-движение в городе. Загоревшийся этой идеей, он вместе с девушками-музыкантами выходит на пешеходный переход на перекрестке Малышева—Горького, который удивительно напоминает ливерпульский, и в роли такого же бородатого Леннона шагает впереди. После долгих репетиций и пересъемок, что вполне объяснимо, ведь проводить фотосессию на оживленном перекрестке не так-то просто, фотография выходит весьма достоверной, даже девушка, стоящая на позиции Маккартни, копирует его босые ноги.

Президент клуба Владимир Попов поддерживает инициативу, но сам засветиться в кадре не решается. Его все же на сегодняшний день больше заботят дела сущие. Памятник починить как-никак надо.

— Памятник, кстати, создавали на деньги любителей «Битлз», — рассказывает Владимир историю рождения их детища. — Позже, уже на средства, выделенные городом, мы положили красную плитку, как на Мэтью-стрит, и назвали место рядом с памятником «площадью имени Леннона», даже табличку повесили. А вообще история появления The Beatles в Екатеринбурге началась еще в 1991 году, когда я был депутатом горсовета, который вернул городу прежнее название. Мы обсуждали идею установить в Екатеринбурге памятник Джону Леннону. Время как раз было такое, революция кругом, все можно. Тогда даже главный архитектор города Геннадий Белянкин поддержал затею и предложил поставить памятник около гимназии № 9, недалеко от площади 1905 года. От Ленина до Леннона... Крайне символично. Но в итоге тогда так и не дошло до воплощения идеи в жизнь. После того как страна, а вместе с ней и мы пережили переломный момент — смену столетий, опять вернулись к прежней идее. И после того как мы вместе с Леной Баксановым побывали на концерте Пола Маккартни в Москве, решили, что в Екатеринбурге нужен памятник не Леннону, а всей группе. И архитектор Вадим Окладников помог в этом, набросав силуэты битлов на бумаге, а затем сделав фигуры в металле. У нас вообще здесь свой «уральский Ливерпуль», — добавляет президент клуба. — Так, во всяком слу-



Уральская копия культовой фотографии «Битлз» с обложки студийного альбома «Эбби-роуд»

чае, увидев кирпичные здания и башню, стоящие рядом, на открытии памятника сказали участники группы The Quarrymen, созданной еще до «Битлз» Джоном Ленноном.

Памятник действительно является одной из визитных карточек города, и непонятно, почему, во-первых, он на данный момент находится в столь плачевном состоянии и никто, кроме уральского клуба «Битлз», этим не озабочен. А во-вторых, удивляет безразличие жителей столицы уральского рока, не пришедших поддержать памятник тем, с кого, по сути, начиналось

рок-движение во всем мире. Конечно, некоторые прохожие, проходя мимо, жертвовали деньги на реставрацию памятника, но все же больший вклад внесли сами битломаны. В итоге собрали 6 400 рублей. Даже на материалы вряд ли хватит. Но тот факт, что несколько именитых горожан не остались в стороне от данного мероприятия, дает надежду, что памятник все же будет отремонтирован.

— Приятно, что нас поддержал Валерий Топорков, заслуженный артист России и почетный член уральского Битлз-клуба, забежав к нам хоть ненадолго, — делится Владимир Попов. — Обещал прийти Евгений Горенбург, лидер группы «Топ» и организатор «Ural music night», но он человек очень занятой. Он помогал в создании памятника, обеспечив несколькими машинами кирпича. И во многих ситуациях выручал. Потому что любит «Битлз».

Что ж, остается ждать, когда «уральский Ливерпуль» залатает свои раны, но было бы куда лучше, если б помощь ему оказывали не только создатели, а и жители города во главе с его начальством. Как-никак, это тоже лицо столицы Урала, а облицовочка попорчена...



Президент уральского Битлз-клуба Владимир ПОПОВ и мысленно слышит музыку Битлз

Мужское звучание

Леонид Филатов, рассуждая о лучших мужских качествах, как-то сказал: от такого «исходит ощущение надежности, в его присутствии слабый может чувствовать себя спокойно и уверенно. Взглянешь — и тебе сразу ясно: это прочный человек. Он не продаст друга, не обидит ребенка, не ударит собаку, не выступит на защиту лжи». Вот именно такого человека я и хочу вам представить.

Преподаватель гитары детской музыкальной школы № 6 Екатеринбурга Александр Дейнега. Интересная фамилия, не правда ли? Она украинского происхождения. Дейнега — украинский казак. Но его детство прошло в конце 1950-х — начале 1960-х годов в Пионерском поселке Свердловска. Типичная рабочая окраина. Криминогенная обстановка в таких микрорайонах всегда была. Кто-то из молодых попадал под дурное влияние местных «авторитетов». Иные же, наоборот, увлекались спортом, искусством, музыкой и выбирали верную дорогу.

Мой герой в отрочестве взял в руки, к счастью, гитару. Ночи напролет слушал с друзьями записи знаменитого квартета The Beatles. Это было необычно, здорово, красиво и, вероятно, дало толчок к серьезным занятиям музыкой.

Учился Саша в школе № 130, там был роскошный вокально-инструментальный ансамбль. В те годы на концертной эстраде этот жанр главенствовал. В 17 лет ребята уже зарабатывали деньги, выступая на танцевальных, выпускных вечерах в автомобильном и строительном техникумах, юридическом институте.

А потом хобби переросло в профессию. Он стал студентом первого набора эстрадного отделения областного музучилища



Александр ДЕЙНЕГА

имени Чайковского и окончил его по классу электрогитары. Играл в эстрадном оркестре ДК «Урал». Здесь делали первые шаги музыканты, которые, накопив опыт, выросли в крепких профессионалов. Это солист ВИА «Лейся, песня!» и «От сердца к сердцу» Стас Вавилов, вокалистка ансамбля «Джаз-комфорт» Надежда Козакова, руководитель новосибирского биг-бенда Владимир Толкачев. Лауреат конкурса «Юность комсомольская моя» Валентин Иванов стал директором завода металлоконструкций, но на всю жизнь сохранил любовь к песне. Оркестр подготовил джазовые программы, посвященные Глену Миллеру и Дюку Эллингтону. Годы спустя Дейнега вернулся в alma mater уже преподавателем. Немало его выпускников работа-

ют в городских и сельских домах и дворцах культуры, пишут письма со словами благодарности.

Гитара для него не только музыкальный инструмент, но и средство общения. Музыкантов Дейнега делит на две категории. Уважает и тех, кто играет красиво и правильно, предварительно заучив это по нотам. И тех, кто способен к импровизации. Александр считает, что музыка должна идти все-таки от души. Но человек должен постоянно углублять свои знания. Если ему дано Богом что-то, надо это лелеять и растить.

Людей он ценит тех, что не предают. Ценит открытый характер, честность к себе и другим...

Кое-кто из старых товарищей Александра также пошел по музыкальной стезе. И добился неплохих результатов. Скажем, Юрий Савватеев стал хормейстером ансамбля песни и пляски Уральского округа войск Национальной гвардии России. Юрий Николаевич отзывается об Александре как о человеке всесторонне эрудированном, интеллигентном, энциклопедических знаний, о чем свидетельствует и его великолепная библиотека. В юности Савватеев играл с ним в комбо — малых составах — и видел, что Дейнега способен к усидчивой, многочасовой, кропотливой работе. Начав с исполнения песен ливерпульской четверки, Александр затем увлекся джазом. Ему ближе всего «мейнстрим» — традиционный свинг. Он мастер аккомпанемента, а также аккордовой импровизации. А еще Юрий уважает его за то, что он, как никто, верен в дружбе.

27 июля известному уральскому гитаристу Александру Ивановичу Дейнеге исполняется 65 лет. Свой юбилей он встречает зрелым музыкантом и наставником.

Концертант — с... четырех лет

Четырнадцатилетний выпускник Рефтинской детской школы искусств Герман Визнер сегодня уже определился с жизненной дорогой. Его, юного пианиста, обладателя множества конкурсных дипломов, слушатели непременно провожают овацией. В этом заслуга и самого музыканта, и, конечно, его педагога Марины Геннадиевны Волненко, чей учительский стаж более тридцати лет.



Герман ВИЗНЕР

На первой в своей жизни творческой встрече с любителями музыки в Рефтинском центре культуры и искусства Герман свободно отвечал на вопросы и сказал, что хочет отдавать себя искусству так,

как это делает его кумир Валерий Гергиев.

А потом отличник музыкальной школы (кстати, перед вступительными экзаменами в колледж для одаренных детей) перешел к роялю. Начал концерт с сочинения Морица Мошковского, а закончил мазуркой Шопена. Прозвучали сонаты Бетховена, этюды Рахманинова, отрывки из произведений Прокофьева.

Еще юный герой встречи говорил о музыке классиков, об исполнителях-виртуозах и о своей учебе у лучших преподавателей столичных консерваторий на мастер-классах.

Между прочим, первый концерт Герман Визнер дал десять лет назад, в возрасте... четырех лет. Но он не заразился звездностью. Родители и школа (ДШИ),

которую он только что окончил, сумели научить высокой нравственности.

За пятьдесят лет со дня открытия в 1967 году Рефтинская детская школа искусств выпустила две тысячи ребят, обученных разным видам искусства — музыке, танцам, живописи, вокалу... Слава об этой школе идет далеко за пределами области. Первый директор Людмила Григорьевна Жугрина, возглавлявшая ее сорок два года, очень много сделала для становления и развития школы. В итоге это детское учреждение дополнительного образования смогло не просто принять участие во всероссийском конкурсе «ДШИ — достояние России», но и победить в нем. Рефтинская ДШИ вошла в национальный реестр «Ведущее учреждение культуры» и попала в число ста лучших специальных школ России. В этом же творческом ключе работает сегодня и ее директор Ольга Ивановна Юркина. Одно из живых свидетельств успеха школы — ее замечательный выпускник Герман Визнер.



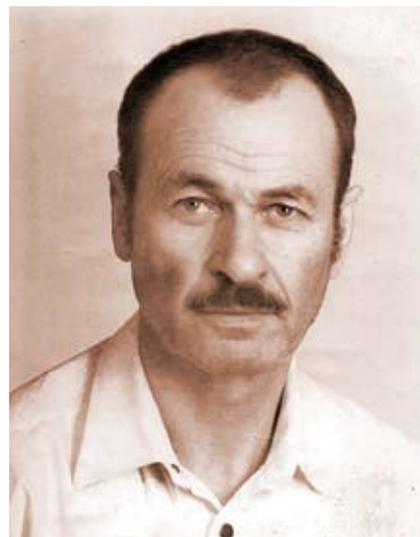
С преподавателем Мариной ВОЛНЕНКО



В Зальцбурге

Владимир Мотыль, Белое солнце кино

...Его детство и юность прошли на Урале. В школе в городе Оса Пермской области Володя организовал кружок, ставил одноактные пьесы, где сам играл главные роли и расписывал картонные декорации. В Свердловске он получил два высших образования: театральное и университетское (историческое). В столице Среднего Урала работал режиссером в драмтеатре, главным режиссером ТЮЗа, на киностудии. 26 июня знаменитому режиссеру, сценаристу, народному артисту России, лауреату Государственной премии Владимиру Мотылю исполнилось бы 90 лет.



Владимир МОТЫЛЬ

здесь, в Екатеринбурге, у него всегда оставались друзья.

Владимир Яковлевич доверял актеру, готов был пойти навстречу. Как режиссера его отличало удивительное чувство правды, умение вывести артиста на линию образа, написанного автором, на то, как его понимает он сам. И чтобы мастерство актера явилось в роли. Чтобы нигде не было фальши. Режиссер умел добиваться этого. Мотыль умел правильно подобрать актерскую команду. И умел отстаивать свою позицию. Но, так как был он интеллигентом высшей пробы, когда был сам убежден в чем-то, пытался других обратить в свою веру корректно и вместе с тем достаточно жестко.



Владимир МОТЫЛЬ
времен
Свердловского
ТЮЗа

*В театре все работали.
А чем он хуже других?
И вот работает Мотыль,
работает за троих.*

О чем мечталось, не дали.

(Но мечты его с ним!)

Хорошее запрещали.

Работает над плохим.

— Так что же?

Прикажете плакать?

Нет так нет! —

*И он ставит десять заплаток
В один сюжет.*

Этих строк вы не найдете ни в одном из поэтических сборников. А между тем они имеют место быть. Как подражание

«Повести о рыжем Мотэле» Иосифа Уткина, их сочинили физик-лирик Олег Рывкин с другом. Эта пародийная поэма была прочитана в 1950-х годах на дне рождения главного режиссера Свердловского театра юного зрителя Владимира Мотыля и вызвала восторг, смех и аплодисменты присутствующих. Вообще в доме Владимира Яковлевича собирались интеллектуальные компании. Их душой была его жена, актриса свердловского ТЮЗа Людмила Подаруева. Полвека Мотыль жил и творил в Москве. Но



На съемке



На встрече со зрителями

В ТЮЗе шел спектакль Мотыля по пьесе Николая Погодина «Мы втроем поехали на целину». Достаточно необычный для своего времени. Не новаторский, как сейчас говорят, но очень интересный, строгий, удивительно душевный и звонкий. Про то, как трое городских ребят поехали на целину и какой была цена этого поступка. На пятом спектакле директивные органы предложили устроить обсуждение. Инструктор обкома комсомола, впоследствии — видный чиновник Госкино, кстати, продолжавший гонения на Мотыля уже в Москве, пришел с готовым, отпечатанным решением, и начался разгром. Все было заранее срежиссировано. И тут на сцене появился известный философ, социолог и культуролог, ученый с мировым именем Лев Коган. В те годы он возглавлял городской худсовет. Лев Наумович процитировал журнал «Коммунист» с рекомендациями ставить такие

спектакли, как «Мы втроем поехали на целину».

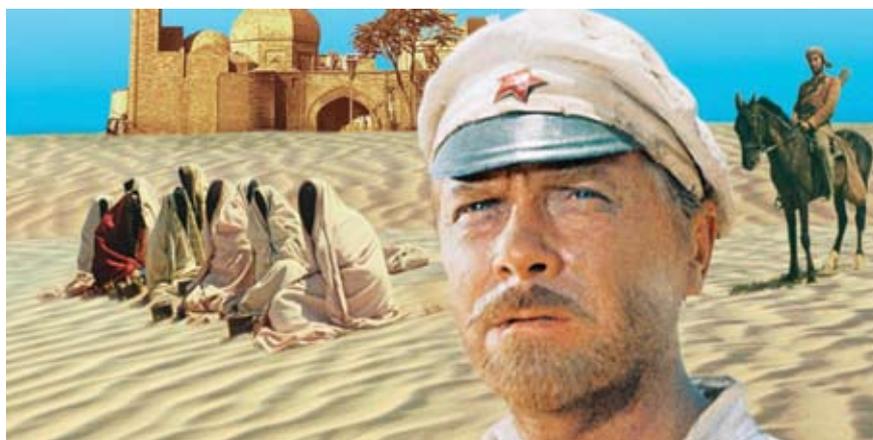
А надо сказать, что ТЮЗ в то время был на взлете. Студенты на последние деньги покупали билеты на интереснейшие спектакли: «В добрый час», «Человек ищет счастье», «Три мушкетера», «Когда в садах лица», «С новым счастьем». И Мотыль, конечно, внес свою свежую струю. Приведу небольшую цитату из книги Юрия Жигульского «С детства и на всю жизнь...»: «Мотыль спектаклями «В добрый час» и «Мы втроем поехали на целину» стремился к театру более серьезному, интересному, с современным чувством жизни, драматическим ее восприятием. Он звал актера в Новый театр. Конечно, для этого требовались и колоссальная энергия, и нервная выносливость, и одержимость своей идеей. Но не все в театре хотели идти таким путем. Одних обижала постоянная колючая ирония Мотыля, другие принципиально хотели оставаться на уровне примитивного тюзовского театра, оправдывая свою позицию спецификой детского театра».

...Но ту постановку все-таки сняли... Владимир Яковлевич понял, что здесь ему жить и творить не дадут, и поехал в Москву к режиссеру Юлию Карасику,

с которым и начал работать в кино в качестве ассистента.

В 1963 году на студии «Таджикфильм» Владимир Мотыль поставил самостоятельно «Дети Памира», а затем появился один из лучших его фильмов «Женя, Женечка и «катушка». Когда «Женю...» увидел тогдашний министр обороны, он вышел из зала с возмущением: «Безобразие, порнуха!» Мотыль понял, чем это пахнет, и уехал в Свердловск. И тут опять оказал содействие Лев Коган, с которым они были друзьями. Картину показали в клубе Профинтерна (позже — ДК Свердлова). Зал был набит битком. Фильм прошел на ура, с блеском.

Среди тех, кто восторженно внимал картине Мастера, был и студент театрального училища Вячеслав Кириличев, ныне народный артист России, актер екатеринбургского академического театра драмы. Когда Мотыль начал снимать «Лес», на роль Счастливецва пробовались многие, в том числе и Лев Дуров. Вячеслав Тимофеевич лично тогда с Мотылем знаком не был. Но знал его жену, дочь, зятя, бывшего тюзовца Бориса Плотникова, который уже репетировал Несчастливецва. Кто-то из них сказал Мотылю: «Да чего мучиться?! Пригласи Славу Кириличева из Свердловска!» Владимир Яков-



Афиша фильма «Белое солнце пустыни»



Кадр из фильма «Белое солнце пустыни»

левич спросил у Плотникова координаты Кириличева, позвонил главному режиссеру свердловского драмтеатра Александру Львовичу Соколову, с которым дружил, в Ташкент, где театр был на гастролях: «Ты Славу можешь отпустить на пробы?» Соколов ответил: «Конечно!» Кириличев прилетел. Загримировали, сцену одну сыграли. Она так и вошла в фильм. Основными партнерами Вячеслава стали Людмила Целиковская, Михаил Пуговкин, Станислав Садальский, Борис Плотников, Александр Соловьев.

В то время Мотыль уже имел в кино имя и колоссальный авторитет: ведь были сняты «Женя, Женечка и «катюша», «Звезда пленительного счастья», великое «Белое солнце пустыни», эти удивительные фильмы-откровения. Владимир Яковлевич — тонкий, чуткий, глубокий художник, настоящая личность в искусстве. Он из ярчайшей плеяды шестидесятников: Булат Окуджава, Марк Захаров, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Василий Аксенов, Анатолий Гладилин... С ним работали мастера — сценарист Валентин Ежов, компози-

тор Исаак Шварц, кинооператор Владимир Ильин. Он и сам сценарии писал, в том числе и «Лес». В когорте отечественных режиссеров Мотыль стоит наособицу. Он, говоря современным языком, был не тусовщик. Появлялся на телеэкране только тогда, когда без него невозможна передача. Скажем, программа, посвященная Павлу Луспекаеву, где он говорил об этом актере.

Став именитым, Мотыль не забывал город своей юности. Нередко и занимал актеров

екатеринбургских театров в своих фильмах. Скажем, в том же «Белом солнце пустыни» снимались Николай Бадьев из мюзикомедии, Владимир Кадочников из драмы. А Галину Умпелеву Мотыль пригласил в один из своих последних фильмов — «Расстанемся, пока хорошие». Она играла мать главного героя. Дочь Владимира Яковлевича Ирина, кстати, была на той картине художником по костюмам.

«Белое солнце пустыни» — картина на все времена. Это первый советский вестерн, в котором играют блистательные актеры. Культовый фильм советского кинематографа, собиравший огромные залы по всему миру (в первый же год его купили 130 стран), на родине не был допущен ни к одному фестивалю. Космонавты, чья неизменная традиция перед стартом — смотреть «Белое солнце пустыни», трижды выдвигали фильм на Госпремию. И трижды он ее не получал. Но все-таки получил! Спустя тридцать лет после создания. Указом Бориса Ельцина. Без согласия Госкино. С безусловного согласия всего народа.



Кадр из фильма «Белое солнце пустыни»



Экран как экология души

Не так часто в киноклубе «Третье тысячелетие» случается показ неигрового кино, тем ценнее творческие встречи с режиссерами этого жанра. В июне гостем фильмофонда стал известный уральский режиссер-документалист Павел Фаттахутдинов.

Как проходят творческие встречи в «Третьем тысячелетии»? Атмосфера теплая, зрители неравнодушные, а гости... Гости киноклуба — это разговор отдельный. О каждом из них можно написать книгу, да и не одну. Режиссеры, звукооператоры, художники по костюмам, сценаристы, операторы...

В этот вечер у зрителей киноклуба была возможность поговорить о кино документальном как о «творческой разработке действительности» (по словам легендарного Джона Грирсона). Неигровые фильмы повествуют не о выдуманных историях и персонажах. Реальная жизнь и реальные люди. Такие картины, как правило, не бывают мягкими, ведь видимы страницы настоящей жизни. Творческую встречу открыл руководитель киноклуба, режиссер неигрового кино Олег Балмашев. Название для вечера было выбрано не случайно — «Кино в

стиле «ЭКО». Причем слово «экология» здесь не только о борьбе с загрязнением окружающей среды, а в более глобальном смысле. Экология души, экология культуры, духовности и даже национального самосознания.

Именно об этом идет речь в фильме Павла Фаттахутдинова «Посторонние», рассказывающем



Павел ФАТТАХУТДИНОВ на встрече в киноклубе

о Сортировке — районе Екатеринбурга, где живут приезжие из ближнего зарубежья. Герои — подростки. Режиссер рассказал, что нашел своих персонажей в школе, где ему разрешили съемку. А выстроить историю героев помогла работа со сценаристом Светланой Бобровой. Сама тема картины вызвала бурную дискуссию в киноклубе. Действительно, тема межнациональных отношений особо актуальна. И где лежит грань толерантности, после которой начинается утрата национальной самоидентичности уже русскими?

По мнению Олега Балмашева, школьникам в образовательных целях необходимо показывать неигровое кино. Ведь документальные картины поднимают реальные серьезные темы, отражают нашу жизнь и чаще всего на порядок выше по качеству, чем игровые, ведь доход для такого кино — не самоцель.

— Творчество Павла Фаттахутдинова можно с полным правом отнести к «неравнодушной документалистике», — добавил ведущий. — Неигровое кино живет короткий период и отвечает на вопросы дня сегодняшнего. Документальная картина, которая может быть актуальной долго, — большая редкость.

Киноклубовцы заметили, что к «нестареющим» картинам можно отнести фильм Фаттахутдинова «Дом».

— Я все время снимаю про одно и то же — про семью, — заметил режиссер, — мне это интересно. О том, что и в наше время есть счастливые семьи, которые воспитывают ребенка как личность, не заедают друг друга. И дают возможность проявлять себя каждому. Люди забывают — не карьера главное, а семья.

Важная часть вечера — ответы на вопросы членов киноклуба. Как снимается документальное кино? Где граница между реальностью и искусством в документальном кино? Фаттахутдинов — блестящий рассказчик. Он вдохновенно поведал киноклубу интересные, подчас драматические истории из съемочной жизни. Творческая встреча продолжалась почти три часа. Зрители смогли не только пообщаться со знаменитым уральским режиссером-документалистом, задать немало вопросов, но и договориться о новой встрече. Ведь сейчас у мастера в производстве фильм о деревне Мироново Артемовского района. Почему снова тема деревни? Да потому что именно она, по словам режиссера, корневая вещь, от которой Россия начинается и духовно прирастает.



Формат киноклуба — уникальная возможность увидеть редкие фильмы

Четверть века — с блеском

Четверть века исполнилось Екатеринбургскому Музею истории камнерезного и ювелирного искусства. Розами и тюльпанами цвел зал резиденции губернатора Свердловской области, где отмечалась эта дата. Собравшиеся пришли под впечатлением юбилейной выставки в музее, ставшей своеобразной визитной карточкой Урала. Среди многочисленных подарков был неземной — крохотная частичка челябинского метеорита. Следом за посланцем из космоса вручили каменные мини-ведерки на коромысле с драгоценными камнями на донышках. Оригинальные дарения «к лицу» музею, аналогов которому в стране нет. Юбилей не стал «отчетом о проделанной работе». В этом помогли сама Медной горы Хозяйка, Данила-мастер и музыкальный ансамбль «Изумруд».

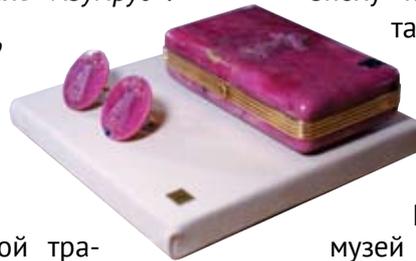
СИХ СТОЛЕТИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Экспозиция музея «представляет исключительно полную ретроспективу художественного освоения уникальных естественных ресурсов региона, наглядно демонстрируя преемственность традиций художественной обработки цветного камня и металла».

Это строки из телеграммы президента Союза музеев России, генерального директора Государственного Эрмитажа Михаила Пиотровского. Поздравляя коллег, первого и бессменного директора музея Надежду Пахомову, он пишет:

«Выставочная и методическая работа музея способствует

Запонки и портсигар императора Александра III. Фирма К. Фаберже, Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика



сохранению этой традиции и поддержке интереса широкой общественности к одной из важнейших отраслей, формирующих имидж региона. В собрании музея отражена история русского ювелирного и камнерезного искусства с IX века до наших дней. За четверть века вашему коллективу удалось реализовать более двух десятков крупных проектов. Его плодотворная работа способствует сохранению материальной и духовной культуры нашей Родины».

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ШЕДЕВРОВ

Так бы я назвал выставку «Карл Фаберже и Алексей Денисов-Уральский». Главы этой раритетной «книги» в единст-

венном экземпляре — произведения из фондов именинника, шести российских музеев, а еще фотоархив семьи Денисова-Уральского.

Карл Фаберже представлен как ювелир, образцовый работодатель и бизнесмен. Алексей Денисов-Уральский — как камнерез, живописец, график, художник декоративно-прикладного искусства. Выходец из семьи потомственных резчиков по камню, он мечтал устроить «Музей ископаемых богатств».

Выставка и научно-практическая конференция, сопряженная с ней, показали, как в одну и ту же эпоху по-разному прорастает и реализуется в культуре талант.

Ориентируясь на вершины ювелирного и камнерезного искусства, музей изначально предан его лидерам, каким является Карл Фаберже. До сих пор никому в нашем «продвинутом» веке не удалось постичь тайну некоторых достижений этого гения, революционера в ювелирном деле.

Художником нового типа вошел в историю и Денисов-Уральский. Камнерез, отразивший в своих работах время, был и тонким живописцем, и умелым организатором своих выставок. Пушкинская строка «Его пример другим наука...» вписывается в характеристику предпринимательского таланта мастера. Денисов-Уральский — своеобразный символ активности, успешности, влияния на искусство и общество. С 1999 года конкурсы его имени являются брендом музея. Сегодня у них межрегиональный статус.

Не остывающий интерес к жизни и творческому наследию мастера периодически открывает забытое или неизвестное.



Пасхальное яйцо «Созвездие цесаревича» (незавершенное). Фирма К. Фаберже



Блюдо. Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика

Так было во время встречи с внучатым племянником художника Юрием Усольцевым. Много лет работавший за границей, он рассказал о разных периодах непростой жизни Денисова-Уральского. По злой иронии судьбы, этот самородок, прославлявший родной край, его умельцев, похоронен на чужбине и долго был предан забвению на родине...

Как и все выставки, которые видел в нашем музее, эта открывает не только новые грани в мире камня, но и страницы биографий прославленных мастеров.



Минералогическая горка. Фирма А.К. Денисова-Уральского

ОКНО В МИР КАМНЯ

В числе приоритетов музея — поиск и регистрация произведений, выполненных из уральских самоцветов. В какой бы точке нашей планеты они сегодня ни находились. Создается информационное виртуальное пространство для экспозиций, и открывается

широкое окно в мир камня.

— Юбилей собрал в Екатеринбурге коллег из известных московских, петербургских и региональных музеев, — подчеркнула в эксклюзивном интервью нашему журналу генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» Елена Гагарина. — Выставка и научно-практическая конференция «Мастера ювелирного дела Карл Фаберже и Алексей Денисов-Уральский: история, традиции, современность» показали желание музейщиков делиться своими коллекциями и проектами. Это добрый знак того, что мы готовы создавать новые концепции, пропагандировать

национальное искусство страны и здесь, на Урале, и в Москве, и по всей стране.

ХАРАКТЕР УРАЛЬСКОЙ ЗАКАЛКИ

Оценивая вклад музея в культуру России, поздравители подчеркивали не только высокий профессионализм, но и твердость характера директора музея. В подтверждение привожу фрагмент одного из своих интервью с Надеждой Пахомовой:

— Не все верили, что я справлюсь. Силы придавали и придают понимание нашего коллектива и общественная поддержка.

— **Новое всегда рождается в муках, но вы характером не обижены...**

— Если это так, то унаследовала его от мамы, Антонины Ивановны, настоящей русской женщины. Про таких говорят: «коня на скаку остановит...»

— **Много ли наград в «копилке» директора музея?**

— Дорожу общественным признанием: почетной грамотой Интермузея «За преданность и служение делу», орденом А.К. Денисова-Уральского Международного фонда Фаберже, дипломом лауреата премии «За честь и достоинство» Союза музеев России.

Уверен: опыт нашего музея-юбиляра даст импульс новым открытиям в мире камня, оставит еще более яркий след на музейной карте России.

ПРЕМЬЕРА РАРИТЕТОВ

Участие в юбилейной программе представителей известных музеев страны позволило впервые в Екатеринбурге увидеть последнее из пасхальных яиц фирмы Фаберже — «Созвездие цесаревича». Другой раритет — серия аллегорических скульптур А.К. Денисова-Уральского «Воюющие державы».

Впервые вместе выставлены портсигар и запонки Александра III из родонита, резная тарелка из калканской яшмы, созданные мастерами Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики и ювелирами фирмы Фаберже.

Обращаясь к первому и бесменному директору музея, министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина сказала:

— Самая большая благодарность в первую очередь вам, дорогая Надежда Петровна, — человеку, которому принадлежит идея создания этого музея. Вы сумели найти единомышленников — «заединчиков», как любил говорить



Поздравление от музейщиков Екатеринбурга и Свердловской области

Кругосветка из Екатеринбурга с фотоСветом

В екатеринбургском Центре фотографии «Март» до середины июля открыта выставка «Вокруг света за 80 дней. По мотивам романа Жюль Верна». Мы проходим на выставку, как входят в роман: сквозь первый его лист — огромный, размером с дверной проем. Причем это газетный лист, а не книжный — увеличенная страница газеты «Le Temps». В парижском ежедневнике с шестого ноября по 22 декабря 1872 года из номера в номер публиковали роман Жюль Верна. Как будто приключения придуманного писателем английского аристократа Филеаса Фогга происходили, по сегодняшнему выражению, online, и читатели, приняв игру, с нетерпением ждали корреспонденций непосредственно с места событий.

«Март» представил на выставке «Вокруг света за 80 дней» 120 фотографий 27 авторов из 13 стран мира (среди них лауреаты и победители международных конкурсов National Geographic и International Photography Award). Кураторы Центра фотографии Раиса Зорина и Артем Беркович, придумав концепцию будущей фотокругосветки, написали каждому из авторов и заручились их согласием. Интерьеры залов оформлены в соответствии с мар-

шрутом легендарного Филеаса Фогга по странам и континентам.

Артем Беркович, с которым я отправилась в эту «кругосветку», для начала представил... самого Филеаса Фогга. Фотография найдена среди сотен подобных из того времени в соответствии с описанием Жюль Верна: аристократ, 30 с лишним лет, немного похож на лорда Байрона. Все остальные снимки в экспозиции созданы в XXI веке, но они передают то, что мог видеть рискованный путешественник.

— Мы тоже приняли игру в газетный travel on и с помощью фотографий путешествуем там, где побывал Филеас Фогг. И видим то, что видел согласно представлениям британца своего времени об этих странах. Наше фотопутешествие сознательно выстроено, как путешествие не по уникальным объектам, а по стереотипам — по тем общепринятым местам, с которыми и тогда, и теперь ассоциируются дальние страны. Эти наши общие представления — совпадение в эпохах. Начинаем с Англии. Конечно, Лондон — туманный, мост, окутанный туманом, ведет, конечно же, к знаменитой башне с часами Биг Бен...

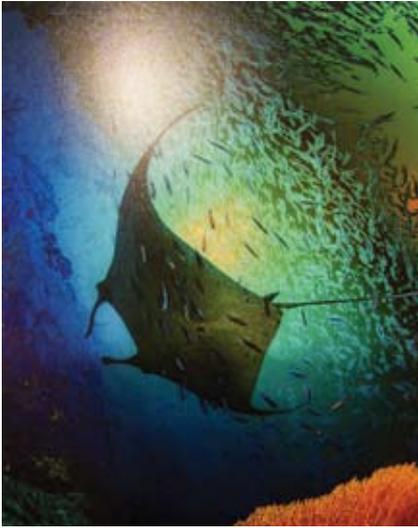


Индия на выставке представлена



Филеас Фогг и лавандовые поля Тосканы

Биг Бен и этот мост с той самой точки, с которой снимал их наш современник, можно увидеть на старинном снимке времен Филеаса Фогга: в специальном стереоскопе. Такие есть в каждом зале по маршруту кругосветки с фотоСветом. Однако стереотип стереотипом, а мастерство фотографов в этой экспозиции так же очевидно, как капельки лондонского дождя на зонтах прохожих, или эта дымка над «лебединым озером» у сказочного европейского



«Жизнь под водой». Андрей Нарчук (Россия)

замка, или иссиня-сиреневая туча, опустившаяся на тосканское поле цветущей лаванды. Околдованные тайной причудливые башенки немецких и австрийских замков упираются в небеса, и кажется, что в стрельчатом окне вот-вот покажется тонкая фигурка принцессы Рапунцель...

Из Европы «плывем» в Индию. Этот зал — словно храм с анфиладой арок. Юные брахманы и старые мудрецы, экзотические религиозные практики — почти полет, почти невесомость, осиротевший слоненок... Лицо пожилой женщины, испещренное морщинами, как гравюра, резцом времени, и мимолетная краса девочки, в чьих прозрачных глазах можно утонуть, как в водах Ганга.

А вот океан в самом деле не раз чуть не утащил на глубину Филеаса Фогга. Российские фотографы, одни из лучших в мире мастеров по подводным съемкам, Андрей Нарчук и Дмитрий Мирошников запечатлели волшебство морских глубин с их маленькими и громадными обитателями. Косяк барракуд — словно плывущий вопреки законам физики набор серебряных столовых ножей, оживших, глазастых, держащих

строй в волнах, как на параде. А вот акулы и олуши, одновременно бросающиеся на рыб, — пир, но не очень мирный... Дальше по маршруту на суше — Гонконг, и он предстает ярким городом будущего. Графика его небоскребов кажется не лесом даже, а лесной непроходимой чащобой, но сияющей огнями.

Япония — Фудзияма и сад. Вечное, незблемое на стене зала прямо напротив нежного, исчезающего, теряющего лепесток за лепестком цветка. Много цветов... А под цветущими сакурами на снимках японцы из XXI века не только любуются цветением, но и устраивают семейные пикники.

Два океана позади, навстречу нам с Филеасом Фоггом выходит



Сказочный замок. Нойшвайштайн (Иммануил Рапп, Германия)

молодой индейский вождь. Новый Свет, Америка. И у британского аристократа, и у нас этот край земли в первую очередь ассоциируется с индейцами, бизонами. Гордый полет орла, странные природные нагромождения,



«Взгляд» (Роберто Пацци, Италия) — на такой индианке женился герой романа

похожие на рогатые памятники вымершим бизонам. А вот этого Филеас Фогг еще не мог видеть: Статуя Свободы. А вот этого мы

не увидим больше нигде, кроме как на фотографии: башни-близнецы, погибший символ Нью-Йорка. Снимки сделаны нашим бывшим земляком Борисом Вяткиным, который теперь живет в США. В других залах есть работы и других екатеринбургских фото-

графов — Вадима Балакина и Станислава Белоглазова.

...Филеас Фогг вернулся в Лондон и выиграл пари. Держу пари, что всякий, кто отправится в эту екатеринбургскую «кругосветку», тоже не проиграет.

Центр фотографии «Март» учрежден некоммерческой организацией «Фонд развития фотографии» и открыт девятого ноября 2015 года. Он занимает более 400 квадратных метров в самом центре Екатеринбурга — ул. 8 Марта, 1. Это шесть выставочных залов, где каждые два-три месяца происходит смена фотоэкспозиции. В сотрудничестве с проектом «ДОКер» Центр фотографии «Март» регулярно показывает российские и зарубежные документальные фильмы.

«Классика жанра» — состояние счастья

Есть такое понятие — «классика жанра». Так говорят о явлениях эталонных, подлинных. Таким явлением в уральском искусстве, несомненно, является творчество заслуженного художника России Людмилы Сгибневой. Ее работы восхищают зрителей на протяжении уже нескольких десятков лет, с тех пор, как юная выпускница Института имени Репина, бывшей Императорской Академии художеств, приехала из тогдашнего Ленинграда в тогдашний Свердловск. С тех пор ею пройден большой путь, созданы сотни замечательных картин, многие из которых хранятся в коллекциях и художественных галереях России и других стран.

Людмила Сгибнева — признанный мэтр екатеринбургского художественного сообщества, одна из ярчайших звезд на его небосклоне. Каждая ее выставка — это настоящий подарок для всех любителей прекрасного. Таким подарком стала и персональная выставка Сгибневой «Классика жанра» в Свиридовском зале (ЕДШИ № 14 имени Георгия Свиридова) в рамках проекта отдела культуры администрации Верх-Исетского района «Арт-просветительство».

— Мы очень рады принимать у себя такую роскошную классическую экспозицию, — говорит директор ЕДШИ № 14 Лариса Ромодина. — В этом году у нас в Свиридовском зале уже прошли выставки таких замечательных художников, как Александр Алексеев-Свинкин, Нина Рогозина, большим успехом пользовался сборный проект «Классические розы», а выставка Людмилы Сгибневой является достойным завершением нашего экспозиционного сезона. Мы очень ценим, что наши воспитанники, их близкие и все любители и ценители прекрасного могут, посещая Свиридовский зал, соприкасаться с такими замечательными



Людмила СГИБНЕВА

произведениями искусства. Это, несомненно, оказывает на них очень благотворное влияние. Вообще, когда имеешь возможность встречаться с замечательными картинами не один раз, а в течение какого-то времени общаться с ними, ты начинаешь совершенно по-другому к ним относиться. Они становятся твоими близкими друзьями, начинают с тобой разговаривать, и ты с каждым разом понимаешь

их все лучше, все глубже. Такие встречи формируют вашу внутреннюю гармонию. А в нынешние времена это так необходимо, так важно!

«Классика жанра» — это собрание портретов, пейзажей и натюрмортов, которые создают в Свиридовском зале необыкновенно торжественное настроение. Сгибнева широко известна своим умением создавать и роскошные парадные портреты-картины, и пристрастием к этюдным, легким и быстрым наброскам, запечатлевающим быстротекущее время. На этой выставке можно встретить и то, и другое. Так, центральное место занимает портрет художницы Татьяны Черных. Золотоволосая женщина, облаченная в бархатное вечернее платье, держит в руках ветку цветущей яблони. За ее плечами видна одна из известнейших живописных композиций Сгибневой — «Кусты сирени». И весь портрет, вся его атмосфера будто проникнута музыкой знаменитого романса Сергея Рахманинова «Сирень». Вообще на портретах Людмилы Сгибневой женщины часто выглядят какими-то «нездешними», пришедшими к нам будто «из былого», «закутанные в атлас», они смотрят на нас тем особым взглядом, в который можно влюбиться раз и навсегда.

— Я очень люблю писать женские портреты, — говорит Людмила Михайловна. — Хотя это совсем не просто. Великий французский портретист Энгр вообще считал, что это самый трудный жанр на свете, а ведь его женские портреты удивительно, неправдоподобно хороши. Гениальный русский художник Валентин Серов тоже работал над своими знаменитыми женскими живописными образами долго и



Портрет Танечки Черных

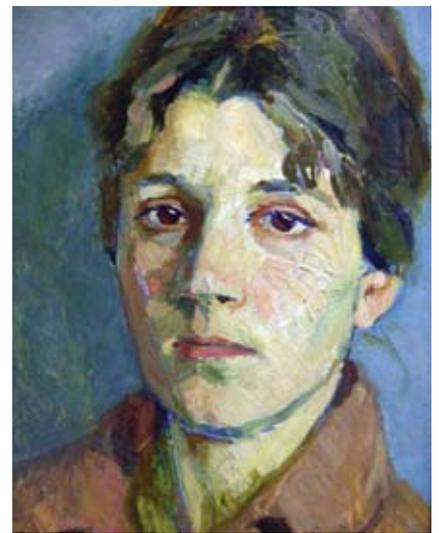
мучительно, мог изводить и себя, и модель бесконечными сеансами. К примеру, чтобы написать знаменитый портрет княгини Орловой, ему потребовалось более ста сеансов. Но результат вы можете видеть в Русском музее. Я тоже портреты делаю только с натуры и не понимаю этой нынешней моды рисовать по фотографии. Любой профессионал, кстати, сразу отличит портрет, рисованный с натуры, от портрета, писанного по фотографии. Они совсем другие получаются, более жесткие, в них совершенно другая система теней и так далее. Все-таки не случайно говорят, что человеческий глаз, и особенно глаз художника, бесконечно совершеннее любой оптики. Вы и сами можете заметить это, когда, к примеру, любуетесь прекрасным закатом, а потом пытаетесь его сфотографировать. Тот закат, который вы видите, будет бесконечно прекраснее любой фотографии, сделанной самой современной и совершенной оптикой. Поэтому я горжусь, что все мои портреты по-настоящему живые, «натуральные», и люди на них выглядят естественными, настоящими.

На выставке «Классика жанра» особое внимание привлекает к себе миниатюрный портрет маленькой девочки Тани Черных. Это дочка той самой золотоволосой красавицы, которая глядит на нас с парадного портрета. Черноволосая малышка в синем платьице прижимает к груди игрушечного медвежонка и строго смотрит на зрителей тем пытливым детским взглядом, который будто вопрошает мир о самых главных вещах — добре и зле, правде и лжи, о быстротекущих мгновениях и бесконечности тысячелетий. Детские портреты в творчестве Сгибневой — это отдельная тема. Детей она пишет с особенной нежностью. Детство самой Людмилы Михайловны пришлось на трагические военные и послевоенные годы, в свое время она посвятила этому немало работ.

— Детство должно быть счастливым, — говорит художница. — Веселым, сказочным, нарядным. В этом есть некая высшая справедливость. Я знаю, как выглядит война, я знаю, что такое голодное послевоенное детство разруха, что такое делить последний кусочек пайкового хлеба на пятерых. Поэтому сейчас я с таким удовольствием пишу



«Цветущая яблоня»



Автопортрет

девочек в нарядных платьях, бантах, с игрушками в руках. Я вообще люблю писать состояние счастья. Это, в сущности, так просто и легко — быть счастливым. Видишь цветущую яблоню и уже чувствуешь, что такое счастье. Чувствуешь запах свежеспеченного хлеба, наблюдаешь, как тянутся к солнцу, пробиваясь сквозь тающий снег, первые весенние травинки, слушаешь музыку Моцарта — и понимаешь, что этот мир прекрасен.

Это особое ощущение счастья присутствует в каждой работе на выставке «Классика жанра» в Свиридовском зале. Оно в каждом мазке, который художница

нанесла на холст, в каждом цветке натюрмортов, в каждом дереве пейзажей, в каждой улыбке портретов. В сущности, счастье — классическое состояние творчества Людмилы Сгибневой. Это то, что ее вдохновляет. Это ее личная «классика жанра».

Фантасмагории и «фокусы» с улыбкой

Работы Игоря Ильичева проникнуты добрым юмором, легким и искрометно-острым. Персонажи живописных и графических работ взяты из жизни, но помещены в полуфантастический мир, рожденный воображением художника. Он родился в Свердловске в 1961 году. Окончил Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра и Уральскую архитектурно-художественную академию. Член Союза художников России, участник более чем ста различных художественных проектов, в том числе международных. Работы художника находятся в частных и государственных коллекциях в России и за рубежом: в Германии, Бельгии, США, Чили, Франции и других странах.

Игорь Ильичев предлагает зрителю удивиться и взглянуть на непривычные вещи с улыбкой и здоровой иронией. Композиционно и сюжетно продуманные до мелочей печатные листы представляют собой арт-истории, объединенные, со слов их создателя, общим смыслом — фантазией. В шуточной форме добродушного авторского рассказа перед зрителем разворачиваются сцены с участием деревенских жителей в окружении естественной для них среды, но занятых абсурдными делами. Ирреальность изображенных событий усилена до максимума. Так, например, соседями «героев» оказываются персонажи народного фольклора, которых те почему-то не



Игорь ИЛЬИЧЕВ

замечают. Предметы мебели же попадают в новое, отличное от бытового, пространство: стулья то неожиданно вылетают из подарочной коробки, то становятся

троном для нагой русалки и девы Сирина.

Детские воспоминания о проведенном у бабушки лете легли в основу графической серии «Вот моя деревня». «Это было здорово», — вспоминает художник. Очевидно, что мальчишеская впечатлительность воплотилась в плоскости офорта.

На печатных листах современного мастера стихии земли, воды и неба стали отдельной Вселенной, на которую не распространились законы классической физики. Например, человек по желанию автора преодолел силу земного притяжения и обрел невесомость. Суперспособность пригодилась ему в ловле падающих с ночного неба звезд, оставляющих на поверхности планеты неглубокие кратеры. Но шутка ли — собирать горящие светила в колодец, бочонок или горшок без дна. Сомнений нет — труд нелегок, но местные мужики и бабы с воодушевлением подошли к этому не поддающемуся логике занятию. Отдых же от трудовых будней предполагает традиционные посиделки под песни и задушевные разговоры. Но они не были бы столь нетипичными, если бы не разрывающий баян и надрывно затянувшийся песню пес и слетевшая на вечерку компания из крылатых персонажей. Где реальность, а где небылица —



«Прогулка»



«Бонапарт-1»



«Воздухоплаватель». Из серии «THONET»

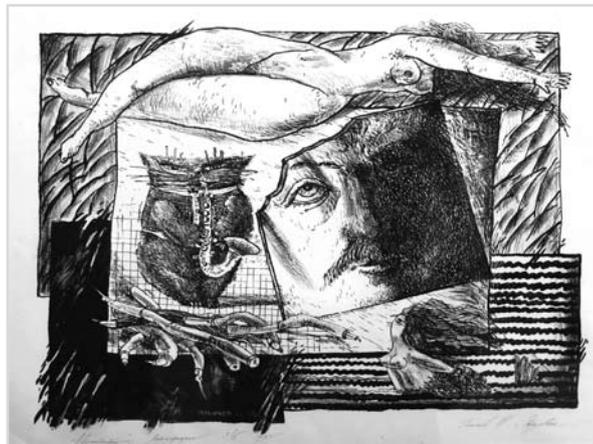
уже не разобрать, ибо рисунок выстроен в обход законов перспективы и пропорциональности объектов, а в натуральности обликов семейной пары начинаешь сомневаться: лица обоих расплылись в «чеширской» улыбке. В то время как изначальный ее обладатель бороздит просторы верхних слоев атмосферы, наделенный гигантскими крыльями и щегольским костюмом.

Важно отметить, что кот далеко не случаен в работах художника. Образ этого сказочного героя появился на свет в начале 1990-х годов, когда Игорь Николаевич сотрудничал со Средне-Уральским книжным издательством. А позже оригинальность персонажа была подтверждена Российским авторским обществом. Уникальность и неповторимость «человеченного» животного раскрылась, в том числе, в живописи маслом, где представители семейства кошачьих ведут активную социальную и культурную деятельность: занимаются спортом, играют в карты и просто позируют как великосветские особы. Похоже, коты-интеллекту-

алы вполне довольны жизнью, сытой, вольной и красочной, как колористическая палитра живописца. Они, кажется, примеряют на себя другие роли, играют в людей, и это у них неплохо получается.

В целом игровой контекст составляет основу для каждого из станковых произведений Игоря Ильичева. Причем эта игра начинается со слов, где буквы сплетаются в причудливые названия серий и отдельных композиций. Художник не ограничил себя повторами окружающего, а пошел дальше — придумал и создал свой мир необычных персонажей и сюжетов, которые с философско-бытовой стороны не укладываются в обычный творческий процесс. А как бы призывают нас творчески относиться к жизни, к нашим отношениям, к окружающему миру. Мы становимся скучными, начинаем забывать мир детства, волшебства, мифологии — автор своими работами показывает, что вокруг нас еще существует волшебное пространство мифов и легенд.

Случившееся в плоскости бумаги творческое безумие не стоит воспринимать слишком серьезно, иначе можно просто не заметить настоящее волшебство рядом. К совету худож-



Автопортрет



«Посиделки». Из серии «Вот моя деревня»

ника — чаще фантазировать — стоит прислушаться. Ведь он создал свой мир фантазий и иллюзий, в который хочется окунуться и странствовать по нему, открывать все новые и новые творческие находки. В каждом из нас он будит внутреннего ребенка, умеющего проецировать сказку на свою жизнь. К сожалению, такое умение притупляется с годами у взрослого, привыкшего мыслить рационально. Хочется понять, сколько прекрасных сказок и сказаний были забыты нами в суете существования, — автор возвращает нас к этим фантазмагориям. Но ведь никогда не поздно понаблюдать за заворающим процессом, когда фокусник извлекает из шляпы случайные предметы, а в искусстве — за сотворением мифа в художественной оболочке. Показывая свои «фокусы», художник одновременно настраивает нас на философское осмысление жизни, но не с тяжелой стороны и с применением черной краски, а с широкой гаммой цветов и волшебным подходом к жизни.

Пространство холста и пространство мира

Сергей СОЛОГУБ — художник. Сегодня можно сказать: успешный европейский художник. Потому что уже около 30 лет Сологуб живет и работает в Кельне. Он окончил Свердловское училище имени Шадра, затем ВГИК и работал художником-постановщиком на Свердловской киностудии.

Потом переехал в Германию и полностью посвятил себя живописи. «Изобразительная школа ВГИКа, который я окончил, — академическая, поэтому ее выпускники способны на многое. Я решил, что лучше буду заниматься тем, что действительно хорошо умею делать», — говорит Сергей Сологуб. Натюрморты, пейзажи, портреты, сюжетные композиции. Мастера привлекают разные темы, разные жанры. Это природа, предметный мир, сюжетные композиции. Художник много путешествует, его картины пользуются успехом и приобретаются в частные коллекции во всем мире. Нынче уральский-европейский живописец отмечает 60-летие. И, как принято на личных праздниках, речь заходит о родителях...



Сергей СОЛОГУБ (справа) с другом на фоне своих картин

— Кто ваши родители, Сергей?

— Папа был военный, офицер, и, естественно, его переводили с одного места службы на другое. А мама — педагог дошкольного воспитания. Школу я оканчивал на Украине, а вот в армии служил здесь, в Уральском военном округе. И после армии остался, поскольку тут и родственники были, и влюбился я в здешнюю природу, в уральских людей. И поступил в художественное учи-

лище, где стал учиться живописи и вообще мировоззрению. Благо было, у кого...

— У кого?

— Трудно перечислить всех. Потому что обучение — это ведь не только когда непосредственно кто-то тебе что-то говорит, а ты рисуешь. Обучение — это контакт со всей художественной средой, с кумирами, такими, как Виталий Михайлович Волович, Миша Шаевич Брусилловский, Герман Метелев. Все они были

моими старшими товарищами, я их очень уважал, ценил их мнение. Так же, как и сейчас с пиететом отношусь к Виталию Михайловичу Воловичу. Итак, окончив училище, я поступил во ВГИК на постановочный факультет. И, получив диплом, работал на Свердловской киностудии. Сделал несколько фильмов. Ну а потом уже переезд в Германию и, так сказать, моя немецкая карьера.

— А давайте назад несколько шагов сделаем. Почему вы в свое время именно в художественное училище поступили? И раньше рисовали? Хотя в детстве все рисуют, но далеко не все выбирают это своей профессией.

— Вы знаете, я действительно рисовал с малого возраста. И всегда хотел быть художником. Почему? «Расшифровать» не могу. Просто это — мое.

— Хорошо, но кино — это все-таки немножко другая профессия, согласитесь. Потому что художник кино рисует, конструирует, создает пространство кадра. А художник-живописец или график пространство как бы «схлопывает», несколько уплощает. Так почему возникло кино?

— Ну, я всегда был и остаюсь большим поклонником кино, благодарным зрителем. Хотя вижу все, что и как сделано. И еще, конечно, Свердловская киностудия. Это была очень интересная, свободная, богемная жизнь.

— Понятно, если учесть, что было это в советское время...

— Вот-вот. Казалось в кино все круто, и мне очень хотелось в этой компании быть. Вот поэтому поехал после училища в киноинститут. Что же касается пространства, это сложный вопрос. Живописец или график, действительно, как бы замыкается в какую-то плоскость. А вот художники кино, наоборот, расширяют

пространство. И это очень полезный опыт. Поэтому я работал всегда сериями, где каждый эскиз предполагает продолжение — следующую мизансцену, и это — будущий фильм.

— Я сталкивалась с тем, что многие, даже достаточно образованные, культурные люди не представляют, что делает в кино художник. Им кажется, что среда действия, обитания героев — это



«Натюрморт»

все от режиссера. В чем же функция, миссия художника кино?

— Знаете, это интересный вопрос, я над ним думал. В общем, распространенное мнение, что в фильмах работа художника не видна. Но на самом деле чем меньше она выпячивается, чем меньше видна, тем, как ни странно, лучше для фильма. Потому что — ближе к правде, реальности. В повседневной жизни мы же не думаем, входя в помещение, как архитектор потолок положил. И точно так же, когда зритель смотрит, он не знает и не должен думать, что вот это помещение — очень сложная конструкция, где предусмотрены площадки для света сверху, где можно отодвинуть стену, чтобы снять кадр с другой точки. Вообще весь образный мир, что касается видеоряда, — это, конечно же, работа художника. Здесь важна триада: хороший режиссер, оператор толковый

и художник. И если они понимают друг друга с полуслова, мы видим в итоге классный фильм.

— Отчего вы оставили кино?

— Время было какое, вспомните. Конец 1980-х, начало 1990-х. Бросились все писать сценарии, снимать фильмы про лагеря, про бандитов, пошла сплошная чернуха. Есть, конечно, и в этом жанре хорошие фильмы. Но когда у тебя на столе 20 похожих сценариев, лучше уж заниматься чем-то другим. По крайней мере, тем, где ты можешь быть сам с собой честен.

— Живопись всегда оставалась в вашей жизни, в творчестве? Или это этап, который наступил после кино?

— Это было всегда. Я всегда писал, потому что мне в одних рамках тесно, да и вообще я очень люблю живопись. Потом многие мои эскизы к фильмам стали картинами. И, может быть, отчасти поэтому я и сейчас работаю циклами, мне интересно делать большую серию.

— Как кадры, да?

— Да, как кадры. На Западе это тоже очень распространено, для больших выставок часто художники делают именно так.

— Что касается жанров, техники, что вам ближе? Я видела ваши натюрморты, пейзажи... А жанровые вещи?

— Жанровые тоже, мне доводилось и портреты писать, и даже групповые полотна. Но, честно говоря, это меньше меня привлекает.

— А что для вас важнее: оценка критики, коллег, или зрите-



«Натюрморт с вином и книгами»

лей, или вообще важно, может быть, только свое ощущение?

— Ну, это нет. Ведь я же для людей работаю. Меня очень интересует, что они думают о моей работе. Это касается всех, и критики в том числе. Но зрители важнее всего. Потому что критики бывают разные, хорошие и другие. Они субъективны в чем-то, а зритель в целом объективен. И когда выставка состоялась, вижу, как люди реагируют, я схватываю атмосферу — приязнь или непонимание, и для меня это всегда некий барометр, который определяет, достигнута ли цель. И конечно, оценка художников, коллег очень важна, потому что это профессионалы. Ну, а первый критик — моя жена.

— Тоже художник.

— Да, тоже художник. Она первая видит мои работы, и она критикует, а я очень прислушиваюсь и часто по ее подсказке что-нибудь меняю.

— Публика на выставках отличается — наша, российская, уральская, от европейской?

— Вы знаете, и да, и нет. Вообще все приходят посмотреть картины, все реагируют на живопись, и слава богу. Но в России, на Урале как бы теплее, потому что на вернисажи собирается куча друзей, коллег, родственников. Это общий праздник, и для

меня в первую очередь. Здесь на вернисаж люди приходят как на событие, нарядно одетые. А там проще все это. Например, Кельн – город, где почти 300 галерей, и вернисажи эти идут чередой, и ходят одни и те же люди туда-сюда...

– **Расскажите, почему все-таки Германия, город Кельн? Как вы уехали? Как вы там оказались?**

– Ну, город – случайно, потому что туда уехала моя сестра на год раньше. Она звала маму к себе, мы хотели сохранить семью, чтобы нас не разбросало по миру, и решили поехать туда. О чем позже не пожалели, и поныне мы там.

– **Что касается семьи. Супруга ваша Марина изначально – художник по костюмам и тоже в кино начинала работать.**

– Да, мы работали и учились вместе в институте, в общежитии напротив жили. Она приходила иногда ко мне одолжить соли или сахара.

– **Так вы поженились в Свердловске или в Москве?**

– Нет, поженились уже в Кельне. Мы поехали туда как друзья. Работали вместе на Свердловской киностудии. Марина сначала была моим ассистентом, это было так замечательно и удобно, что я подумал...

– **...Может быть, жениться?**

– Да, и рад этому необыкновенно.

– **А я недавно читала, что она теперь не только в кино работает в Германии, но и делает выставки. Костюмы претворяет в картины, да?**

– Да, это был у нее такой цикл, очень интересный. На нейтральном сером фоне какие-то фантастические костюмы, которые в реальности нет возможности реализовать. Такие парадные барочные платья, с несопоставимыми материалами, с камнем, с мрамором. Фантастика, в общем. Но сейчас Марина не очень много занимается живописью. Она занята своей карьерой в кино, делает костюмы, и вполне успешно.

– **Может быть, не совсем корректный вопрос, если не хотите, не отвечайте. Продаются ваши картины в Германии?**

– Ну, почему же, это любопытно для всех. Продаются. Сейчас чуть хуже, чем вначале. Когда я приехал, был бум на все русское. Перестройка, падение Берлинской стены... И на фоне всех этих событий очень доброжелательное отношение.

– **Своего рода мода.**

– Да, да. А потом рынок стал перенасыщен. И поэтому кто ус-

пел там себя проявить, сделать имя – в порядке.

– **Вы успели?**

– Я сделал себе имя без этого бума. Сейчас у меня есть несколько галерей в Германии, и публики приходит много. Я не могу сказать, что раскупают картины, как пирожки, но все-таки...

– **Но это все-таки и не пирожки.**

– Ну да. Есть коллекционеры, я выиграл пару конкурсов, и, в общем, люди ждут моих работ. Есть еще галереи в Амстердаме, в Брюсселе, где постоянно выставляюсь.

– **Остались у вас друзья в России, на Урале, в Екатеринбурге?**

– Конечно!

– **А много ли новых друзей по всему миру?**

– Много друзей новых и в Екатеринбурге остаются друзья. Мои верные, хорошие ребята, которых я очень люблю, которые меня ждут, «выгуливают» меня здесь.

– **Можно узнать, кто это?**

– Ну, хотя бы собратья-художники. И в Германии немало друзей у нас. Там русская диаспора довольно большая, много художников, и мы постепенно обзавелись новыми знакомствами. В мастерских нас несколько человек, в одном месте работаем, ходим чай друг к другу пить или кофе.

– **Сегодня, можно сказать, издалека, что для вас – Урал, Екатеринбург?**

– Когда меня спрашивают сегодня, где ваша родина, откуда вы, я называю Свердловск-Екатеринбург. Вы откуда приехали? Из Екатеринбурга. А что это? Я говорю: это самый замечательный город в России. Это для меня – Родина.



Марина ПОПКОВА-СОЛОГУБ



... и ее эскизы костюмов

Аленький цветочек вертограда

Художник Николай Игнатьевич Золотухин родился в 1937 году в поселке Снежном (сейчас это город) Донецкой области. В 1960 году окончил Свердловское художественное училище, в 1966-м завершил обучение в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В. И. Мухомовой. Вернулся в Свердловск для работы в Художественно-производственных мастерских Худфонда РСФСР. С 1974 года был членом Союза художников СССР, потом России. Выставка, посвященная 80-летию со дня его рождения, открыта до конца августа в выставочном пространстве министерства культуры Свердловской области.

Издавна на Украине принято было расписывать растительными узорами жилые помещения как снаружи, так и изнутри. Цветы и узоры на беленых стенах сопровождали детство Коли Золотухина. Фольклорные мотивы родных орнаментов органично вошли в его сознание, составив духовную канву, на основе которой шло дальнейшее формирование его художественного мировидения. Золотухин рано начал рисовать, был замечен учителем рисования в школе, опекавшим и наставлявшим мальчика.

Позднее, будучи состоявшимся художником, Николай Игнатьевич стремился проводить каждый отпуск на родине. Там он рисовал незатейливые сюжеты —



«Натюрморт в саду»

цветы, травы, фрукты, работая каждодневно по многу часов. «Он начинал с того, что тщательно готовил карандаши. Это был своего рода ритуал. Затем приступал к рисунку, — вспоминает вдова художника Татьяна Кузьминична, — он был полностью погружен в рисование и просил не беспокоить».

Его излюбленные сюжеты в графике — пышные садовые, комнатные и скромные полевые цветы, сочные летние и сухие осенние листья, плоды — яблоки, виноград, груши, сливы, дикие и домашние птицы, рыбы. Верность темам родной земли явилась программным отражением позиции художника, его представлением о гармонии, как о стабильном жизненном укладе.

В рисунке проявилась его способность классического исследования природы, граничащая с научным подходом. Свой изначальный дар он трудолюбиво развивал всю жизнь неустанными упражнениями с натурой. Настоящему художнику никогда не наскучит ее наблюдать: любоваться замысловато-причудливым переплетением стволов и ветвей, удивляться бесконечной игре светоцветовых эффектов. Все свои работы художник доводил до совершенства, глубоко



«Утро»

сосредоточиваясь на деталях и образах. В карандашных рисунках он досконально прорабатывал светотени, создавая четкий рельеф каждого отдельного элемента, добиваясь осязаемого эффекта трехмерности.

Один из частых сюжетов — пион. Пышность, богатство этого растения трудно сравнить с другими. А простая крапива в рисунке, а затем рельефах превращалась в сочные витиеватые хитросплетения.

Он любил располагать овощи и фрукты на табуретке, в тесном окружении зарослей трав, стремился последовательно и всеохватно заполнить все поле листа, создавая фрагмент большого

сада. Казалось бы, постановки из растений и плодов – это классические натюрморты. Но у Николая Золотухина композиции часто оказывались на границе жанров между натюрмортом и пейзажем.

Карандаш был его любимым инструментом, а в последние годы – акварель. Мастерство владения карандашным рисунком у Золотухина было доведено до совершенства. Его метод отличался особой ювелирной тщательностью проработки. Он пользовался в равной степени виртуозно всеми видами штриха. Как по почерку можно понять настроение пишущего, так по характеру штриховки можно определить состояние художника: штрих то быстрый, то частый, то ритмичный, с отчетливой проработкой. Интересно отметить, что черно-белые рисунки карандашом с характерным графитовым блеском создают эффект поверхности металла, «звенящего» своими прочеканенными формами, четко очерченными силуэтами и границами выпуклых и вогнутых поверхностей.

Сквозной идеей во всех произведениях Золотухина проходит мысль о хрупкости земного бытия – наследие военного детства. К готовым листам страшно прикоснуться – они настолько идеальны, что кажутся хрупкими, как беззащитен этот прекрасный мир, который может быть разрушен в одночасье злыми силами. «Его любимый праздник был День Победы. Каждый год, девятого мая, какие бы срочные заказы ни были, мы всегда выходили в центр города и прогуливались по улицам. Для него это был святой день. Он всегда повторял: «Если б не было Победы, я бы не стал ху-

дожником», – рассказывает Татьяна Кузьминична.

...Травы уходят за пределы изобразительного пространства, так, что нет конца и края этим джунглям – образ бесконечности растительного мира. Плоды, расположенные в центре, победно сияют своими объемами и созревшей плотью. Следуя за природой, ведя карандашом вслед за их изгибами, изломанными и тугими движениями, он оставался верен себе, одухотворяя природные образы, наделяя их художественными качествами. Иногда они приобретали антропоморфные черты: «Ростки» (1976) – старые, морщинистые картофелины своими длинными ростками-руками тянущиеся к свету, как бы умоляя о жизни...

Оригинальный карандашный рисунок монументалиста Николая Золотухина в активном периоде его творческого пути имел не только прикладное значение. Да, это был сбор живых пленэрных впечатлений, необходимых для последующего перевода в монументальные произведения. В последние годы жизни мастер обратился к другой технике – кисти, черная тушь, посредством которой можно было достичь наиболее глубокого бархатно-черного цвета. Серия «Сад в сумерках» – его сад постепенно погружался в тревожную ночную тьму. В глубинных чашах видится затаенная опасность, но в центре всегда оставалось светлое пятно: или силуэт летящей птицы, или женский лик – образы непогасшей надежды.

Многokrатно интерпретируемый художником сюжет – искусно стилизованный распустившийся цветок в виде розетки – мотив, источник ко-



Лист 2 из серии «Цветы»

торого в украинских народных росписях. Этот сказочный цветок акцентирован локальными красками – алыми, оранжевыми, голубыми. И благодаря многочисленным оптическим и формообразующим эффектам он завораживающе притягивает к себе взгляд. Мы видим фронтальное расположение крупной чаши, развернутой к нам. По своим активно пульсирующим ритмам она словно аксаковский Аленький цветочек, который хранит в себе особую сокровенную тайну.

В 1960–1980-х годах изначально аскетичная советская архитектура общественных зданий и сооружений требовала дополнительного тематического оформления. Простые конструктивные интерьеры и фасады актовых залов, фойе кинотеатров, театров, учебных заведений после завершения строительства приходилось доводить до совершенства монументалистам. Старшему поколению художников, ровесникам Николая Золотухина, выпало созидание новой реальности в строительстве. Та эпоха отличалась активным стремлением к созданию но-

вой урбанистической среды рукотворными средствами и способами часто на уровне экспериментов и находок. Золотухин-монументалист шагнул в 1970-е, принеся с собой свое наследие – фольклорные мотивы, растительное узорочье и орнаментальность.

Николаем Игнатьевичем были выполнены многочисленные монументальные композиции. Например – мозаика в фойе Дворца культуры в Каменске-Уральском, росписи фойе Дома культуры в Красноуфимске, фойе музыкальной школы на компрессорном заводе и другие в Свердловске, Соликамске, Североуральске, Казахстане.

Прежде чем обратиться к материалу, существовал переходный этап – полихромные эскизы, выполненные в акварели. С тщательностью проработанные в цвете, они предназначались для последующих переводов в гипс, дерево или мозаику. Золотухин сознательно пошел по пути создания нарочито плоскостных изображений. Подчиняясь законам архитектуры, оставляя конструктивное устройство, тектонику как основу, он работал с несущей плоскостью, стараясь не разрушать ее перспективными «прорывами» в пространство.

Видеть в малом великое, уметь преобразовать эскиз в монументальную роспись, произвести перевод из одной ипостаси в другую – всегда глубоко таинственный процесс. Требуется особая отрешенность от суетности мира, чтобы преобразовать трехмерную реальность в декоративную плоскость. Волею судьбы условия для полного погружения в творчество ему были даны: Николаю Игна-

тьевичу повезло с супругой. Татьяна Кузьминична, фармацевт, очень занятая на работе, всегда находила время для мужа, создавала необходимую для него атмосферу и уют в доме.

Были в нем особая внутренняя дисциплина и огромная любовь ко всему живому. Художник строил свои орнаментальные миры начиная от центрального крупного элемента, затем переходил к окружению, постепенно заполняя весь лист. Он намеченной центральной точки последовательно расходились к периферии лучи. Эта авторская ритмика может быть сопоставима с расширяющейся Вселенной... Элементы нанизывались подобно кружевному сплетению, тончайшей вязи. В филигранной, бережной проработке каждого лепестка, каждой травинки, каждого зернышка постоянно прочитывается обожание земной красоты.

Творческий метод художника отличался весьма тщательной скрупулезностью. Как правило, чем больше уделялось внимания деталям, тем острее и четче работала интуиция, осва-



«Букет с голубыми цветами»

ивающая, обобщающая накопленные опыт и знания. Каждый отдельный элемент точно располагался на своем месте, играл свою роль и был соподчинен соседнему. В законченном виде отлитые в гипсе или вырезанные из дерева панно и блюда несли в себе самостоятельные емкие художественные образы: роскошные петухи, словно сказочные жар-птицы; раскидистые кроны деревьев...

Николаю Игнатьевичу была близка народная философия – понимание идеи личного и общественного пространств, будь то дом, мастерская, сад. Смысл состоял в ежедневном доведении до совершенства всего, к чему прикасались его руки. В фундаментальной же основе зиждилось представление о благоустроенном мире, как об идеальном уголке, своего рода рае, земном вертограде.

Он ушел рано, на 71-м году жизни, в 2009 году. Он был очень скромным и при жизни выставлялся мало. Работы Золотухина с их созерцательным началом, тихой красотой, обращением к фольклорным мотивам существуют в своей внутренней замкнутой системе, словно бы храня в себе суть происшедших событий. Большое мастерство самим фактом появления утверждало незыблемость прекрасного окружающего мира. Необычайно искреннее искусство Николая Золотухина явилось в эпоху, которую сейчас принято называть эпохой застоя, но по которой мы порой ностальгически вздыхаем, сожалея об ушедших временах стабильности, пусть иллюзорной. Но если остались такие прекрасные плоды в искусстве – значит, время прошло не напрасно.

«Личный рай» Марины Кутявиной

Марина Кутявина порадовала екатеринбургского зрителя новой выставкой «Где-нибудь нигде...» (Добролюбова, 16), на которой были представлены живописные, графические и текстильные работы, выполненные художницей в 2016–2017 годах, на подъеме ее творческой энергии. С одной стороны, название экспозиции отсылает нас к Снежинску, закрытому городу Челябинской области, в котором были созданы произведения и где сейчас живет и работает автор. С другой – углубляет наше представление о внутреннем мире художника, поделившегося со зрителями личным и потаенным: переживаниями, секретами и желаниями.



«Скромный букет»



«Спустия столько лет»

и называется: «Мои секреты». Цветы не просто дороги автору. Их, хрупкие и беззащитные, у самого сердца держат героини портретов. Улыбчивые и задумчивые, эти героини испытывают те же эмоции, что и художник. Их собирательные образы являются гранями одной творческой личности, ранимой и уязвимой. Но и цветы, и бытовые вещи рассмотрены автором не сами по себе, а вне их утилитарного назначения: помещены в иной, отличный от бытового, контекст и наделены новыми смыслами.

Вот полевые цветы обвили швейную машинку, распустились из кружек и заглянули в



«Мои секреты»

Нарисованный и вышитый мир Марины Кутявиной теплый и по-домашнему уютный. Именно такие ассоциации рождаются на выставке. В результате искусствоведческие размышления отошли на второй план, и возникло желание воспринять предложенное искусство на чувственном уровне. Подкупило и отношение художника к зрителю как к близкому другу, подарившего ему ключи к трактовке произведений. Ключи, зашифрованные в названиях работ,

разгадывать было и любопытно, и приятно одновременно.

В том, что творчество Марины автобиографично, сомнений нет. Доказательства – композиции с повторяющимися мотивами, взятыми из окружающей действительности женщиной, увлеченной ручным шитьем и питающей самые трепетные чувства к живой растительности. К слову, один из холстов с изображением скромно выглянувших из комода ландышей в технике акриловой живописи так



«Дождь зовет»

«Дождь зовет» — гласит еще одна этикетка. И даже ненастная погода не остановит большое желание сделать шаг навстречу новым событиям, которые уже поджидают там, за открытой настежь дверью. Главное — отбросить нерешительность, ведь «Дело в шляпе», такой же яркой и кокетливой, как рыжеволосая и игривая обладательница модного аксессуара с портрета.



«Дело в шляпе»

окна дома, как предвестники положительных событий и веры в будущее. Оно, в свою очередь, вариативно настолько, насколько к этому готов человек. Обилие нарисованных туфель — это, так же как и во флоральной теме, не про украшение жизни, а, скорее, про многообразие вариантов ее развития. Обувь, надо отметить, в гардеробе самая разнообразная, под наряд любого фасона и цвета. В ожидании выбора хозяйки пары выстроились в ряды, готовые составить ей компанию в покорении мира. Другие — уже на ее ногах, удобные, проверенные временем и дорогами. Меж тем

Художником была придумана своя, гарантированно

комфортная и безопасная реальность в дополнение к уже существующей. Она неосязаемая, в отличие от материальных предметов, ее нельзя потрогать, и никто, в сущности, кроме ее создателя, не знает, где она находится. Это маленький рай художника, рисующего сердцем и памятью. Право каждого из нас — к нему прикоснуться и приобщиться через формы изобразительного искусства. Или даже выдумать свой. Но дверь в личный рай Марины Кутявиной остается гостеприимно открытой, в тот рай, который «где-нибудь», но ближе к нам, чем кажется.



«С улицы»



«Навстречу желаниям»



«Когда почти все спят»

Под вечный зов морей

В июне в Екатеринбурге, в Доме кино, была открыта персональная выставка живописи Евгения Ивановича Пинаева «Когда прощаешься с морем». Организатор выставки – фонд-музей графических искусств «Шлем» и его руководитель Виктор Малинов.



Евгений ПИНАЕВ

Евгений Пинаев – моряк, художник и писатель. Родился в 1933 году. Учился в Свердловском художественном училище имени Шадра, в 1957-м поступил в Московский художественный институт имени Сурикова на факультет живописи. Но любовь к морю и мятежная душа заставили его через год бросить учебу и отправиться путешествовать.

Сперва матросом, после – плотником и боцманом. За восемь лет на промысловых и учебных парусных судах, таких как баркентина «Меридиан» и барк «Крузенштерн», преодолел Евгений Иванович тысячи морских миль. И запечатлел в своих картинах, этюдах, рисунках пейзажи Арктики, Африки, Англии, Кубы, Америки, а еще парусники, пароходы, штормовые волны океана и, конечно же, моряков. Евгений

Пинаев – романтик. Но море на его картинах не всегда ласковое, есть на них и гигантские волны, готовые поглотить судно,



«Осенний прибой»

и смертельно опасные рифы, и штормовое черное небо.

Начав сухопутную жизнь, Пинаев не изменил романтике моря в живописи, кроме того, после знакомства с писателем Владиславом Крапивиным началось его литературное творчество. И здесь главными героями, теперь

уже книг, стали море и моряки. Родился и цикл живописных портретов уральских литераторов: Владислава Крапивина, Сергея Другаля, Бориса Путилова, Виталия Бугрова, Венедикта Станцева. Евгений Пинаев был членом Союза российских писателей, издал несколько книг прозы, стал лауреатом литературных премий имени Д.Н. Мамина-Сибиряка (2002 г.), имени В.П. Крапивина (2008 г.), премии Уральского федерального округа (2014 г.). Кроме того, Евгений Иванович был почетным командором дет-



«Ущелье»

ского отряда «Каравелла», и его кистью были оформлены многие помещения отряда, включая роспись целой стены.



«Мы идем в Гавану. Сон в зимнюю ночь»



«В Босфоре»

Фантазии Шрилёва

Владеющий многими жанрами изобразительного искусства, рефтинский художник Михаил Шрилёв, не имеющий академического образования, интересуется меня, как рядового зрителя, прежде всего поисками своей темы, самобытными подходами к решению той или иной творческой задачи...

Бытовые композиции на темы «русской правды» занимают в его коллекции особое место. На мой вопрос, как он вышел на тему исторического прошлого, хозяин мастерской ответил, что весьма прозаично: очень хорошо повествовала о далеком прошлом учительница истории в школе, и все ее рассказы живут в подсознании до сих пор. Он прочитал массу книг по истории происхождения нации (публицистика, проза, летописи, архивы), показал стопку толстых тетрадей с конспектами работ отечественных мыслителей по истории вопроса и сегодня считает себя весьма компетентным в предмете.

Безусловно, он не только занят отображением своего подсознания, но и умеет оттачивать рисунок, на пленэре наблюдать за игрой солнечного света, отображать свежесть утра, мерцание сумерек и прочие тонкости впечатлений. Многому научился



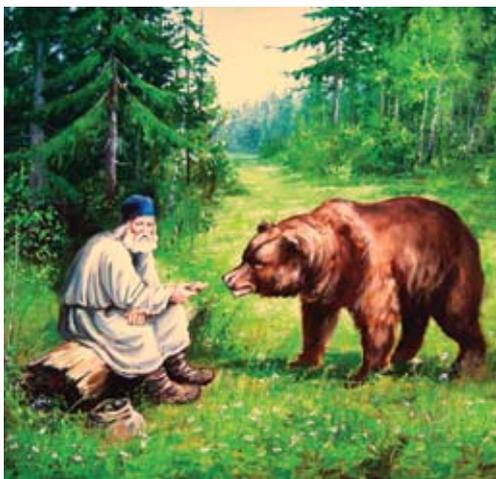
«Вятичи»

рефтянин, но самокритично заявляет: «Левитан недосыгаем...» Однако Михаилу есть, чем гордиться: у него свой стиль, авторская особая техника. Подводя нас к мольберту в своей мастерской, живописец проводит своего рода мастер-класс — объясняет, почему у него две палитры: мазки будут разными, пользоваться придется кисточками всех мастей — где пастозность потребуется, где волосок... Необходимо найти сотни разных оттенков для создания красоты — миссия художника именно в этом состоит, на взгляд Шрилёва. Более двухсот работ в собрании живописца — пейзажи, портреты, натюрморты, жанровые картины, композиции на исторические темы.

Михаил поясняет: «Ведь живопись от слова «живо», в картину необходимо вложить душу, тогда и душа

другого человека отзовется. Все очень просто...» Самобытность его проявляется и в том, что он, будучи человеком дотошным, во всем старается дойти до сути самостоятельно. Чтобы написать портрет Анны Ярославны, младшей дочери Ярослава Мудрого — королевы Франции, он изучал фрески, сочинения миннезингеров о ней, романы русских и зарубежных авторов. С портретом княгини Ольги было еще сложнее: она прапрапрапрадственница Анны Ярославны — необходимо было включать фантазию, скрупулезно изучая данные истории, археологии, антропологии, детали одежды. Особой проработки требовали темы «Скоморохи», «Вятичи», «Былины», «Рязань 1237.21.12». Будучи человеком православным, хоть и не воцерковленным, кое-что уже написал Шрилёв на религиозные темы.

Нынче он занят Уралом. Говорит: «Приснился мне сон, будто бы Хозяйка Медной горы упрекает, в руках изумруды перебирая, почему, дескать, ты, Миша, обо мне-то не пишешь, об Урале, родине своей...» А ведь и правда... Ратовать за родную землю, землю предков (родился Михаил в Камышлове) ему по душе.



«Серафим Саровский с медведем»



«Анна Ярославна»

Лечение мелодией

Более ста пятидесяти песен на слова поэтов-любителей создано Александром Струниным, врачом-терапевтом, ныне пенсионером из поселка Рефтинский. Провозгласив своим девизом тезис о том, что творчество спасительно, продлевает жизнь, Александр Александрович смог собрать вокруг себя тех, кто нуждаются в таком «врачевании».

В его небольшом коттедже, где он живет вдвоем с супругой, люди встречаются, чтобы пообщаться по интересам, составить программу выступления, отрепетировать номера, а потом вместе выехать на очередной концерт своего вокально-инструментального ансамбля. Проводят их совместно с общественным советом ветеранов, литературным клубом здешнего Центра культуры и искусства, или, проявив собственную инициативу, отправляются в реабилитационные центры области, где их всегда с радостью ждут.

Выросший в деревне в семье сельских интеллигентов и приобщившийся с детства к пению народных мотивов, частушек, игре на музыкальных инструментах, Шура Струнин вполне мог бы поступить в консерваторию: тенор его до сих пор очаровывает слушателей. С седьмого класса он играет на



Александр СТРУНИН читает лекцию в в сельском ДК

музыкальных инструментах — альт, труба, баян. Когда учился в Ирбитском медицинском техникуме, был постоянным участником всех концертов агитбригад. В 1990-е годы Струнин, уже имея большой стаж сельского доктора, работал с хором села Некрасова. У него нет претензий к судьбе. После окончания медицинского института в Свердловске он много лет отдал любимой профессии, людям, ув-

лечениям. Жизнь удалась, и она продолжается.

Будучи человеком разносторонним, Александр Александрович, посещая литературный клуб, тонко реагирует на поэтическое слово. Сам участник обсуждений стихи не пишет, но готовит сообщения по творчеству писателей, поэтов — от Иосифа Бродского до Вильяма Шекспира.

В кругу друзей «по заявке» исполняет свои песни. Обожает сочинять или переделывать частушки, анекдоты, прочий фольклор. Имеет множество наград за выступления на фестивалях, туристических слетах... «Жизнь идет, пока звучит аккордеон»...

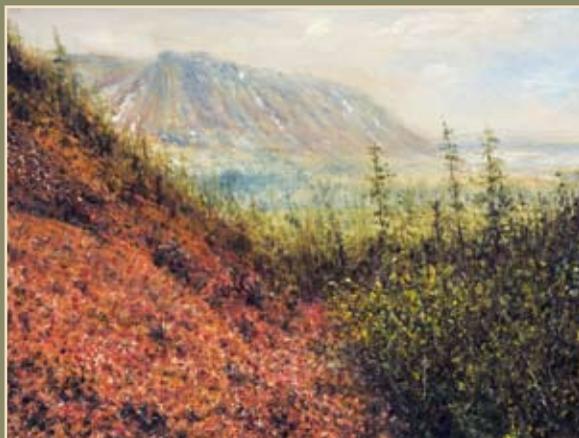
Выйдя на пенсию, ветеран по совету любимого композитора-земляка Евгения Родыгина, порекомендовавшего ему «с песнями идти в народ», пел о России, о родном Урале... Сегодня в его репертуаре множество сатирических частушек, забавных сенок. Он знает: юмор помогает людям расслабляться, что полезно для здоровья. Струнин говорит: «Живу под флагом творчества, продлевающего жизнь». В доме, его уютных комнатах «с поющими о вечности половицами» постоянно звучит ласковое обращение к любимой супруге: «Любушка, давай споем вместе нашу «Как я счастлив...»



На фестивале в сельском ДК



На туристическом слете



Дмитрий Коньков. «Плато Путорана, окрест Талнаха»



Фрагмент экспозиции

В здании Законодательного собрания Свердловской области состоялась выставка художника из Малышевского городского округа Дмитрия Конькова. Более 30 работ, среди которых пейзажи разных уголков России, объединены одной общей темой — «Синергия».

Председатель Заксобрания Людмила Бабушкина отметила, что организация подобных мероприятий в стенах регионального парламента становится доброй традицией. «Мы традиционно размещаем выставки художников, как очень известных, так и совсем неизвестных, но талантливых», — отметила она.

Дмитрий Коньков много путешествовал по Уралу, Красноярскому краю, побывал в Заполярье, на Дальнем Востоке и Черноморском побережье. Получив массу впечатлений от увиденных мест, художник-любитель отображает их в своих работах.



Людмила БАБУШКИНА и Дмитрий КОНЬКОВ на вернисаже



На выставке



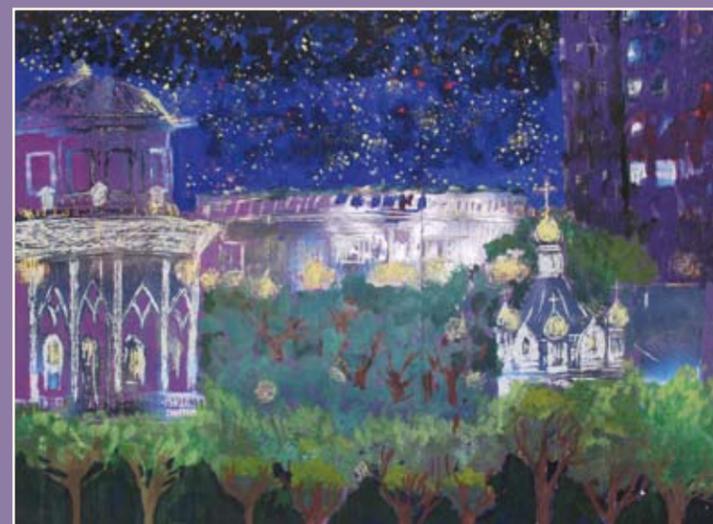
Мария Львова, 16 лет.
«Дыхание города»



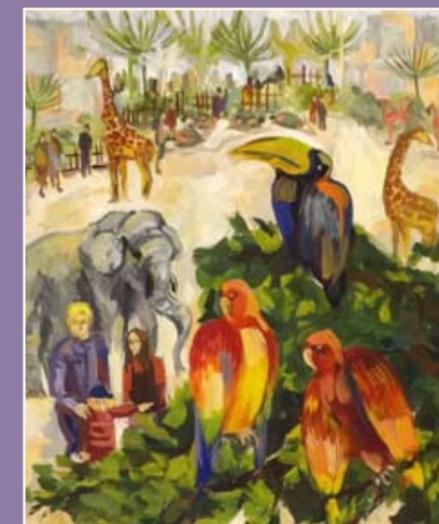
Мария Борисова, 15 лет.
«Екатеринбург промышленный»



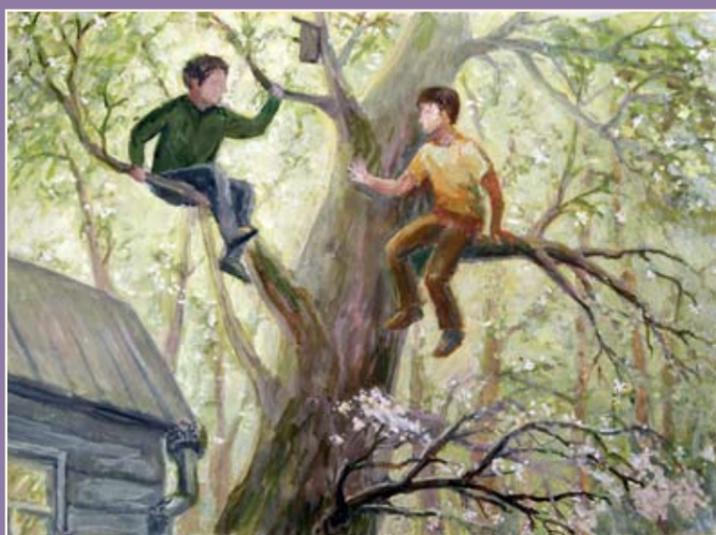
Лидия Красильникова, 8 лет.
«Высоцкий»



Анна Потапова, 13 лет.
«Вечерний Екатеринбург»



Александра Кизим, 13 лет.
«Вместе на одной планете»



Кагирова Алина, 15 лет.
«Весенние волнения»



Елизавета Кулешиова, 13 лет.
«Исторический сквер»

В Екатеринбургской галерее современного искусства пятый год подряд прошла выставка детских творческих работ конкурса «Ритмы мегаполиса». Нынче он посвящен Году экологии.

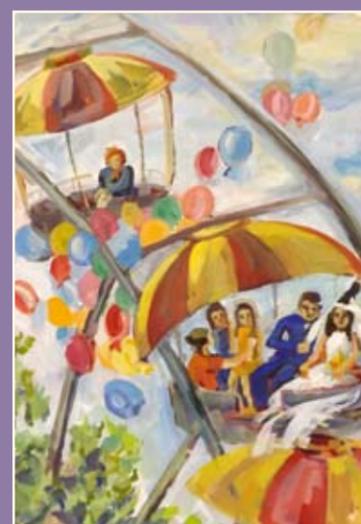
В этом году в конкурсе приняли участие более 100 юных художников от шести до 16 лет из 17 екатеринбургских художественных школ и школ искусств. В экспозицию вошли графические и живописные работы, в которых авторы смогли ярко выразить главную тему конкурса — «Мегаполис. Экология и Мы!». Организаторы особое внимание уделили теме экологической обстановки в регионе, красоте и ценности уральского пейзажа, сбережения природы родного края. Насколько творчески и выразительно смогли ребята раскрыть эти темы, решало профессиональное жюри, куда вошли представители Екатеринбургской галереи современного искусства, Союза художников России и Союза педагогов-художников. По итогам конкурса торжественно наградили победителей. Но вообще-то можно сказать, что выиграли все юные живописцы, графики и их учителя — потому что победило Творчество.



Елизавета Колпикова, 10 лет.
«Стремление к свободе»



Александра Игошина, 10 лет.
«Город в розовых очках»



Анна Алексеева 13 лет. Диптих.
«Колесо нашей жизни». Лист 2



Ульяна Лаптева, 12 лет.
«Утренняя тишь»



На марш-параде — оркестр Алапаевской детской школы искусств имени Чайковского

Два дня в июне «закрытый» город по традиции был погружен в водоворот духовой музыки. 36 коллективов, а это более 900 человек, участвовало в нынешнем конкурсе-фестивале «Новоуральские фанфары». Играли музыканты из Екатеринбурга, Верхней Салды, Альметьевска, Глазова, Ижевска, Перми, Тюмени, Республики Казахстан... В Центральном парке культуры по вечерам выступали участники фестиваля. С утра до вечера в ДК «Новоуральский» шли конкурсные просмотры коллективов самого разного направления и состава: детских, студенческих, профессиональных, любительских, эстрадно-джазовых. В итоге определили лучших во всех номинациях. А кубок «Росатома» достался поющему и танцующему духовому оркестру из Костаная (Казахстан) под управлением Алексея Губенко.

Юрий ДОРЖИНИ. Фото автора



Оркестр из Казахстана



Оркестр из Асбеста — дебютант фестиваля



Образцовый детский Центр духовой музыки (Пермь) под руководством Маргариты Амельковой представил яркую шоу-программу с танцами